

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

№43 (153) 1993г.

A photograph of a man, Artem Tarasov, sitting in a chair. He is wearing a brown suit jacket, a white shirt, and a patterned tie. He is looking directly at the camera with a serious expression. Behind him is a large potted plant with long, thin leaves. The background is a light-colored wall with vertical lines, possibly from a window or a screen.

Артем ТАРАСОВ:

Галопом
по Европам

страница 6

ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР BMW

Пять причин, почему Вам стоит обратиться к нам:

1. Мы являемся единственным официальным представителем BMW в Москве.

2. Вам предоставляется возможность проехать за рулем последних моделей BMW.

Вы получите исчерпывающую информацию о всех модификациях BMW.

Гарантируется европейское качество обслуживания при покупке.

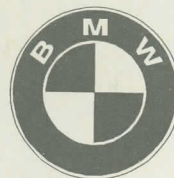
3. Вы приобретаете автомобиль по заводской цене из Германии. Ваш BMW будет изготовлен с учетом всех Ваших пожеланий.

4. Только у нас Вы получаете гарантии фирмы-производителя.

5. Если у Вас уже есть BMW, мы приглашаем Вас воспользоваться услугами нашего автосервиса.

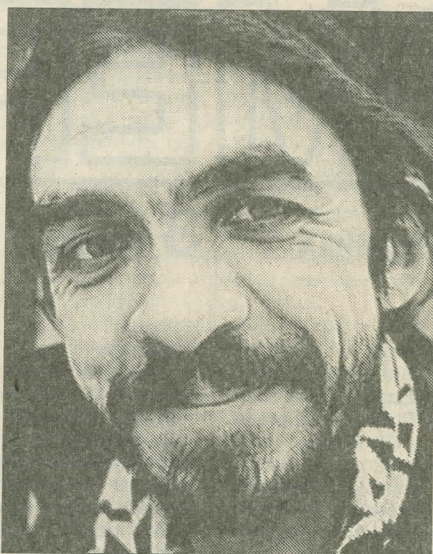
Гевика Автосервис ГмбХ
115201, Москва, ул. Котляковская, 3А
Тел./факс (095) 113-38-48, 113-78-03

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗА РУЛЕМ.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

И БРАТЬЯ МЕЧ ВАМ ОТДАДУТ?

И снится мне, будто бы я вдруг основал не то партию, не то, знаете, вообще фронт поголовного спасения всех и вся — и, по совету одного старшего товарища, дал новорожденному детищу гордое и звучное имя «Склероз».

И выставляю я — это мне тоже снится — свою кандидатуру на выборы в президенты. Приезжаю в «Останкино» — а у них там дебаты. Усаживают меня между Явлинским и Жириновским; они друг на дружку с недоумением — кто, мол, такой? Дают слово — изложите, ваш-вашство, платформу... А какая у меня платформа? Нулевой вариант. То есть чтобы вообще рапустить все, что только возможно, а наутро заново разрешить. И всем сделать вид, будто ничего не было. С абсолютного то есть нуля начать...

Выхожу на улицу, а там... как записал в свою «тетрадку каторжную» Достоевский Ф.М.: «Народу-то, народу-то, — как людей!» Я было хотел стрекача дать, а они, слышу, скандируют: «Позд-ня-ев! Позд-ня-ев!!!» Обступили меня, целуют, щиплют, щупают. Кто мне хлеб сует, кто соль, кто спички, кто сигареты. «Поздняяев, — повторяют, — Поздняяев!» И плачут. Прямо дети.

«Братья и сестры! — крикнул, подняв руку. Они враз смолкли. — Не плачьте, — говорю уже тихо. — Вот выберете меня — и будет на вашей улице праздник». «А на нашей?» — из задних рядов кто-то робко спрашивает. — «И на вашей — тоже», — мягко, но строго отвечаю.

Ну, тут они не стерпели — и давай меня качать. Так, пока до дому на руках меня по железнодорожным путям, спотыкаясь, несли, — все качали, качали...

Качают — а сами спрашивают: «А газету «День» разрешите?» — «А то!» — «А Крючкова с Язовым помилуете?» — «Мало что помилую, — смеюсь в усы, — еще и на прежней работе восстановлю!» Они аж опешили: как же это, ведь Советский Союз... — а я эдак с ленцой: «СССР жив. Все-го-то надо будет вывеску сменить. Ведь,

братва, одно слово что СНГ, а так — все наши на местах: и Кравчук с Назарбаевым, и Алиев с Шеварднадзе... а там, глядишь, и Бразаускас подгребет!»

Это мне снится — а сам боюсь, как наяву: вдруг они меня за такие слова с размаху да об шпалы? Ничего-о, споткнулись — и дальше, с песнями, да все выше, все веселей подбрасывают. И не роняют.

Допели, дух перевели, переглянулись на ходу: мол, давай, что ли, «Союз нерушимый»... но тут винтился мне под самое ухо некто в хаки и с оглядкой интересуется: «Барин, а как вы порешите с генералом Руцким?»

Ай, озорник какой. Меня во сне аж холодный пот прошиб. Но зря я разве в президенты наметился? Подмигнул я ему, потрепал по холке — и в точности, как генерал Руцкой конституционному судье Зорькину, ответил: «Я же верующий, ёптыть! На мне же ж грех будет! Назначу его регентом при государе цесаревиче Георгии Михайловиче. Зря ему, пацану, что ли, Руцкой казацкую шапку дарил и в Кремле на Царское место подсаживал? Зря, что ли, про свою родословную, чуть ли не от Рюриковичей, генерал Руцкой их высочествам докладывал? И — провалиться мне на этом месте — сразу как президентом стану, так прямо сразу, завтра же, сейчас пожалую Руцкого в генералиссимусы!»

Тут я проснулся. И, думаю, хорошо сделал. А то неизвестно еще — до чего во сне договорился б. Во сне да и в беспамятстве: я ж не «Память», чай, возглавляю — «Склероз».

Умылся-застегнулся — и потрусил в сельскую школу на урок: рассказывать детям о Пушкине. Трушу путем что покороче — не с тем, чтобы время скоротать, но чтобы на кривоколке, асфальтированной дорожке под чай-нито черный лимузин не угодить. Трушу, а под нос пушкинское посланье «В Сибирь» бормочу.

Вот и меня, как и генерала Руцкого и

маршала Язова, в школе учили: Пушкин своих корешей утешает, мол, не пропадет ваш скорбный труд, помиловка выйдет, вернетесь, товарищи декабристы, и братья меч вам отдадут. И уж тогда — держитесь, тираны! Кранты вашему оккупационному режиму!

Оно конечно. Было дело: то ли сдуру, по младости лет, то ли спьяну, в недобрый час, когда между лафитом и клико память напрочь отшибло, Александр Сергеевич имел несчастье пустить краснокоричневый пузырь: «Кишкой последнего попа последнего царя удавим» — да, вероятно, тут же и клюнул носом в салатницу; а уж какое горькое похмелье было — кто помнит, подтвердит!

Однако не до такой же степени у него «крыша поехала» — именовать «скорбным трудом» сходки в Каменке и «дум выским стремленьем» — кровь, пролитую 14 декабря... и чью кровь? Ведь не свою — солдатскую да мужицкую. Без малого сотня трупов осталась в тот день на снегу — и ни одного зачинщика! Насколько мне помнится, все они живы-невредимы доставлены были в Лефортово... то есть, разумеется, в Петропавловскую крепость.

Тут, впрочем, сходство меж тем, декабрьским, и нынешним, октябрьским, бунтом исчерпывается.

Потому что меч, не всеу помянутый Пушкиным в последней строке стихов из школьной программы, никак не оружие местности — но лишь символ рыцарской чести, достоинства дворянина. Сломанная над бедовой головой палачом — и сросшаяся, сросшенная кровью сердца шпага. И только? Да разве этого мало!

«Несчастное возмущение», «преступное заблуждение», «неизъяснимое помутнение рассудка»... вообразимо ль, что подобным образом, в подраженье декабристам, аттестуют на допросах и в суде свои «осенние досуги» ополченцы-депутаты?

Есть и такое слово: честь. Для декабристов — не звук пустой. Но то — декабристы, просившие прощения у государя, у родственников и друзей, принимавшие наконец церковное покаяние. А мы-то? Мы — что?

Я ничуть не разочарован тем, что Руцкой во время штурма «Белого дома» не наложил на себя руки: не взял на себя человек смертного греха, и слава Богу... а то, что он не побоялся анафемы, коей пригрозил Патриарх всем, кто прольет кровь братьев во Христе, — вопрос отдельный. Но признаюсь: сильное впечатление произвели на меня слова одного из тех, кому пришлось быть рядом с Руцким в «Белом доме» в августе 91-го, а еще раньше — в Афганистане: «Да с самого начала всей этой истории я сказал, что Руцкой ни при каком повороте не застрелится. О какой там офицерской чести говорить — он же совершенно переродился!»

Я далек от того, чтобы идеализировать г-на Бурбулиса — однако доверяю его аттестации, данной в интервью «Аргументам и фактам» спикеру бесславно сгинувшего парламента: «Есть три категории людей: моральные, аморальные и внеморальные. Хасбулатов внеморален. У него нет никакой рефлексии на такие понятия, как честь, совесть и проч. У каждого из

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Тарасов:

Хочу вернуться в Россию. Несмотря ни на что. Я уверен, что мой опыт и мои знания западного и российского бизнеса пригодятся России.

6

А.Быстрицкий:

Кровавые события в Москве обязаны своим возникновением не только тупой злобе и зависти, не только политическим амбициям и политическому безумию красно-коричневых, но и элементарному невежеству, неспособности «тех, кто наверху» понять и трезво взглянуть на свое общество.

10

М.Восленский:

Я очень хочу, чтобы моя книга о номенклатуре была последней книгой на эту тему.

13

2 ЭКОНОМИКА

А.Агопов:

В ходе операции «Сигнал-кольцо» в Калужской губернии обнаружили подпольный аэродром. Примите валидол, москвичи — бывшие владельцы полусотни иномарок, которые отсюда большой скоростью отбыли в Армению, минуя все таможи и горячие точки.

25

О.Гарцев, глава «Общества купцов и предпринимателей»:

Мы являемся носителями идеологии хозяев, а не приказчиков, коими, по сути, являются нынешние руководители министерств, директора заводов и фабрик. И за всякое дело, будь то сапожная мастерская или проект автомобильной трассы Москва—Владивосток, мы возьмемся как хозяева с радением и расчетом.

26

3 ЖИЗНЬ

Н.Попов:

Оперативно-разыскной отдел ГУВД в настоящее время занимается проверкой 6370 обменов большей площади на меньшую. Уже удалось раскрыть 8 убийств и 6 мошенничеств. В 75 случаях обнаружен криминал, в том числе бесследное исчезновение «предприимчивых» хозяев квартир...

32

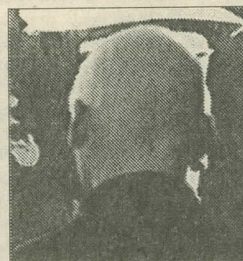
А.Рогаткин, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов:

Мы действительно монополисты, но только в одном смысле — в смысле ведения бесплатных дел.

35

К.Сегура:

«Реабилитируйте меня!» — таковы были последние слова последнего французца, казненного на гильотине.

38

4 КУЛЬТУРА

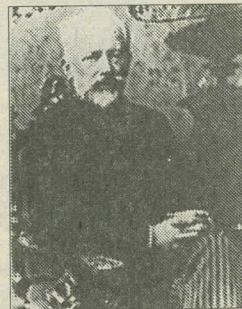
А.Джигарханян:

От «маститого» не исходит ничего живого, он все знает заранее. А надо все время искать то, что происходит «вдруг».

48

В.Павлова:

...Вот Чайковский ставит на титульном листе — «Первая симфония», а она вообще первая, для всей русской музыки.

51

Л.Корн:

Кто-то, кажется сам Макс (в белом), показывает мне акварели, очень странные, серо-синие, где нарисованные пингвины при очень напряженном, пристальном внимании превращаются в обезьян...

55

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:

923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссон

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан».

Номер подписан в печать 22.10.1993 г.

Тираж 92 000

Цена договорная

Над номером работали:

В.Цыбульский, А.Пружинина, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 4356

нас, чем бы мы ни занимались, есть какое-то внутреннее, единственно подлинное призвание, к которому он стремится. У Хасбулатова это — писательство. Он на нем «сдвинут». В самой стрессовой ситуации Р.И. может сесть и начать править очередной труд».

Эти две публичные оценки любопытным образом подтверждены фразами, оброненными Руцким и Хасбулатовым во время Литургии в Биде — кстати, по церковным канонам присутствие на Евхаристии правоверного мусульманина Хасбулатова чревато для всех, кто там молился и причащался, наложением строгой епитимии... но это кстади. А по существу — Руцкой на том богослужении заявил, что готов поступиться своей честью, лишь бы переговоры с Ельциным завершились мирным исходом; Хасбулатов же жертвовать честью отказался, но прибавил, что если Руцкой пойдет на компромисс, то и ему ничего иного не останется. Сообщив об этом *urbi et orbi*, честные и богобоязненные вожди отправились напутствовать фашистов-баркашовцев и бабушек с красными флагами и портретами Сталина не в Мекку и Иерусалим, но куда поближе — на захват Мэрии и Телецентра...

Елена Боннэр как о самом сильном потрясении смутных октябрьских дней говорила в интервью Радио «Свобода» именно об этом сплоченном шествии, рука об руку, боевиков «Русского порядка» со свастикой на униформе и пенсионерок с серпасто-молоткастыми стягами... «Мне хотелось спросить моих сверстниц, девочек 40-х, у которых отец, брат, жених погибли на войне, чтобы никогда фашистская свастика не появилась на улицах русских городов: «Да что же с тобой случилось? Как ты посмела об этом забыть?»...»

Забыли. Потому что память — истинная, а не заключенная в кавычки — связана с понятием чести, а честь — подобна капризной невесте. «Честь, — по слову Святейшего Филарета Московского, — бежит от того, кто гонится за нею для нее самой». А другой святой, Тихон Задонский, высказался на этот счет еще жестче, как будто прозревая наши беды: «Честь неразумному как меч, которым и себя и других убивает».

«И братья меч вам отдадут...»

Осенью 91-го, в приливе великодушия, вольно было нам посмеиваться над тем, как «декабристский мотив» обыгрывался поочередно на страницах запрещенных было, да тут же и вновь разрешенных «органов духовной оппозиции». Я, грешен, тоже зубоскалил: орган духовной оппозиции? стало быть — орган бесовщины?

А с бесами — шутки плохи; насмешкой их не истребишь. Тут иное оружие потребно.

Так вот оно и вышло. Мы — зубоскалили, карикатурки рисовали, пожимали плечами — дескать, плюрализм не предполагает легализации фашизма. Куда смотрит парламент? Куда смотрят органы правопорядка? Куда Зорькин смотрит?

Да вот же — все в одну сторону смотрели. Не то что мы, простодыры, глазами шарили по разным сторонам.

Мы сами, сами, своими руками выдавали им в эти два года оружие. Те из нас, в

ком еще оставались признаки чести, смущенно бормотали: «Умываю руки». Другие — честно скажем, большинство — зычно восклицали: «Это — наши сограждане! Мы не вправе запрещать им высказываться! А то — какие ж мы демократы! И какие, ёптуть, верующие!»

Ну да. Все Пасху по телевизору, под водочку, наблюдали. Все видели, как Руцкой с Хасбулатовым дверь в Алтарь ногой открывали; Зорькин — тот аж под благословение, ручки крестом сложив, подходил. Гляди, гляди, толкали локтем в бок соседа, он, оказывается, — того...

Если ж кто и осмеливался заикнуться: «Да нешто им можно в Святая Святых? Да после них надо заново Алтарь освящать!» — со всех сторон шикали: «Да как же ты, Ирод, о братьях своих во Христе говоришь! Тебе бы радоваться надо, какие у нас нонче вожди!»

А вот такие. Им — что Алтарь осквернить, что через анафему, переступить: «С левой ноги — шагом арш! И дале — прямоком на штурм Кремля!»

Глядя на вождей, и мы шибко набожные стали. Такая в нас любовь к ближнему разыгралась после ареста защитников Биде — хоть святых выноси.

Газета «Сегодня» свой протест в связи с закрытием «Правды», «Дня» и им подобных оформила в виде некролога: «Неlepое и вредное распоряжение... лишает нас морального права поддерживать нынешнюю политическую власть». Отцы родные! Да кто ж вас заставляет — поддерживать-то? Критикуйте вы ее на здоровье, кройте в хвост и в гриву! Никто ж вам слова попереk не скажет — ведь вы не станете всерьез уверять бедных бабушек, что во всем виноваты жиdы с масонами? Бред Зюганова печатать не будете? Интервью с «декабристками» — супружничками узников Лефортова постесняетесь публиковать? Нешто вы — газета г-на Евгения Ю.Додолева «Новый взгляд», начавшая с обширных публикаций, представляющих жен гэкачеистов не декабристками даже, а прямо-таки Ярославнами, затем — опросившая вышедших на волю муженьков, что и как в августе было, а теперь, из чистой любви к кулинарному искусству, приглашающая читателей заглянуть поочередно в кастрюльки Янаева, Павлова и Крючкова — разве ж не интересно, что эти крокодилы кушают? Оказывается — они поголовно вегетарианцы («картошечка с селедочкой») и почти что трезвенники («рюмочка «Столичной» — и хорош»)...

Или вот «Известия» (или я чего-то запомнил — но, кажется, та самая газета, которую очень закрывал Р.И.Хасбулатов). Отто Лацис, журналист многоопытный и именитый, с дрожью в членах и со слезою на глазах остерегает нас от «Искушения насилием» (так озглавлен его комментарий). И выясняется, что истинный герой минувших смутных дней — не мальчик из числа «Витязей», оборонявших «Останкино» в безнадежном ожидании подмоги, а б/у депутат и телекомментатор Александр Тихомиров, любимец Горбачева и наш московский Невзоров: «Можно отдать должное гражданскому мужеству человека, который заявляет... во всеуслышание на другой день после позорного поражения» Руцкого и Хасбулатова, что Ель-

цин ему не люб, пишет Лацис, но «важнее другое: он (Тихомиров.— М.П.)... пришедший на «съезд» после 21 сентября, покинул его до того, как защитники бывшего парламента вступили на тропу войны». Ура Тихомирову! Качать его!

Аргументация ничуть не чистоплотнее доводов г-на Евгения Ю.Додолева: мол, неважно, что за взгляды у человека, неважно и то, что он говорит и пишет, важно — что он человек. Телепередачу, где храбрый Тихомиров во всеуслышание порицал Ельцина, смотрел не один О.Лацис. Я — тоже. И не стал бы говорить о какой-то особенной доблести и честности г-на Тихомирова, а скорее — о чем-то противоположном. По его собственному признанию, он ушел из «Белого дома», когда заметил, что в зале и в кулуарах стало с л и ш к о м много красных и фашистских флагов. А они ему не нравятся. Пока их было не слишком — слинял.

Не хочу пинать лежачего. Тихомиров — плоть от плоти нашей. И мы вот так, изо дня в день: пока фашисты рисуют свастики на стенах домов, навещают «Московский комсомолец» — это все ничего, пустяки; а как пойдут по городу с погромами, да ненароком в нашу дверь станут ломиться — это уж слишком, тогда, конечно, зовем на подмогу милицию с «Витязем»!..

Мы должны учиться любить грешников и прощать обидчиков.

Но это вовсе не подразумевает покрывательство зла и извинение и оправдание грехов. Если допустить такое — зло покрывает мир с головой. И еще. Простить — не значит забыть. И Церковь, и простой жизненный опыт подсказывают остерегаться, избегать совета нечестивых; «худые сообщества, — по слову апостола Павла, — развращают добрые нравы». Памятуй об этом, я склонен принять сторону все-таки не тех политиков и журналистов, кто, ссылаясь на Конституцию, демократические нормы и свободу слова, требуют полной реабилитации «защитников Биде», разрешения всех запрещенных партий и движений и выхода закрытых «органов оппозиции», — но интеллигентнейшего, тишайшего и глубоко религиозного Сергея Сергеевича Аверинцева, назвавшего то, что случилось в Москве в ночь с 3 на 4 октября, нашествием привидений, упырей, которым дана сила творить черные дела, но у которых нет сил стать людьми.

Это — взгляд на происшедшее не с точки зрения текущей политической соотношенности, но с точки зрения вечности.

Это — взгляд не на противостояние власти и оппозиции, но на поле боя за души человеческие.

Не о том ли — еще одно святоотеческое замечание:

«Истинно честный человек защищается не шпагою в руках, но беспорочно жизнью; а бесчестный не омоет себя и всею своею кровию, если не исправится».

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ — ЗАЩИТНИК СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

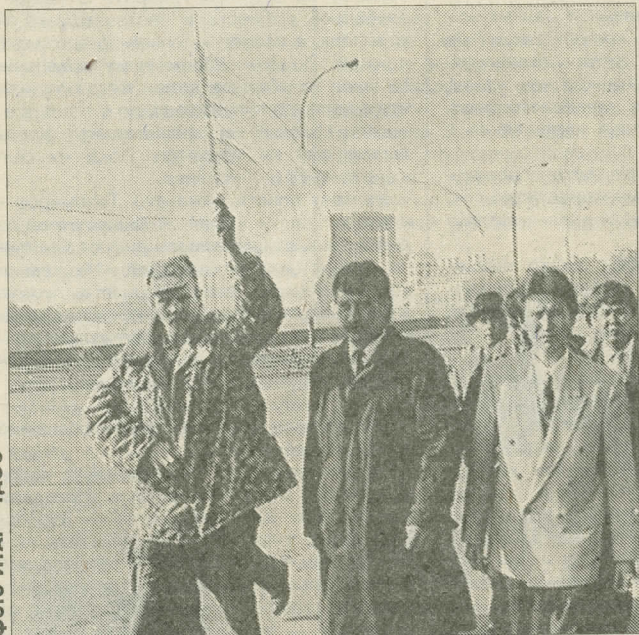

Фото ИТАР—ТАСС

Красный капиталист К.Илюмжинов покидает БД

В чем, в чем решительно правы были марксисты, так это в постановке лошади (экономики) перед телегой (политикой). Ведь даже такие «нехарактерные» проявления последней, как, скажем, сентябрьско-октябрьская «двухнедельная война» в Москве, выясняется, имеют некую коммерческую подкладку.

Взять хоть Илюмжинова. Уж такой сторонник сильной президентской власти, уж такой апологет «большого скачка» (в капитализм, естественно). Свой собственный парламент за один день разогнал-похоронил. Ан нет, должность председателя калмыцкого отделения фонда «Возрождение» (фирма Руцкого) обязывает — и Кирсан, «аки лев рыкающий», бросается на защиту патрона и всего депутатского корпуса заодно. А перед сдачей Белого Рейхстага отцы-командиры, оказывается, уничтожали не стратегические разработки Ачалова и не

списки защитников (черт с ним, с быдлом, как-нибудь отвертятся!) — не-е-ет. Жгли самое дорогое, самое секретно-стратегическое — документы все того же «Возрождения».

Вообще, «великое сидение в БД» вряд ли было бы возможно, кабы «сидельцев» не подпитывали деньгами заинтересованные коммерсанты. Причем питали не только «во время», но и «до», в особо крупных размерах. «Комсомольская правда» сетует: вместо того чтоб хватать главарей, компетентные товарищи задержали какую-то «мелкую сошку» — казанского бизнесмена, пытавшегося прорваться к Дому Советов с двумя цистернами солиarki. Теперь коммерсант из Татарстана по фамилии Шашурин вполне может подать на газету в суд — ну какая же он «сошка», если долгое время оплачивал не чьи-нибудь, а вице-президентские счета? Ну какая же он «мелкая», если прошедшим летом фи-

нансировал все агитационные поездки Руцкого (тот, напомним, то там то сям призывал пролетариев подниматься на всеобщую забастовку)? Большими делами ворочал г-н Шашурин — его сподручные, например, подделали авизовок на два миллиарда рублей. И еще много всякого было. При задержании, кстати, у шашуринской группы изъяли солидный оружейный арсенал.

«Столицу» чрезвычайно волнует вопрос: а вот юное дарование Герман Стерлигов (большой друг ФНС и генерала Александра Стерлигова) или дарование менее юное Борис Бирштейн (большой друг Дунаева, Баранникова и Руцкого) — они-то что делали в эти дни? Таскали мешки с долларами-иенами на Краснопресненскую набережную? Устраивали бесплатную раздачу супа для баркашовцев? Или как? Министр безопасности Российской Федерации Николай Голушко на прямой вопрос ответил: «Никаких конкретных фамилий я сейчас назвать не могу. Не хочу ни на кого бросать тень, прежде чем завершится следствие».

Ведомство Николая Михайловича уже установило: после 21 сентября в спонсорах у Руцкого-Хасбулатова числились десятки банков и прочих коммерческих фирм. Суммы денежных вливаний исчислялись миллиардами рублей. Очень кстати оказались те деньги! Рядовые защитники БД ежесуточно отребали до 15 тысяч рублей «кормовых», а восемнадцать отставных гэбистов, составивших штат «ведомства Баранникова», так и вовсе получили 2,5 миллиона целковых (почти по 140 тысяч на брата) — наличными. К чести «продепутатских» предпринимателей, большинство из них свернули свое «спонсорство», как только боевики пошли на штурм мэрии и «Останкина». Всем прочим грозят большие неприятности.

О, сколько нам открытий чудных готовят результаты следствия! Впрочем, уверенность, что весь список подержавших «Белый дом» коммерсантов будет предан гласности, у нас нет... Мало ли какие еще «большие друзья» обнаружатся — среди оставшихся на плаву политиков...

Кирилл РЫБАК

ЕСТЬ ТАКИЕ ПАРТИИ!

Демократическая партия России (ДПР)

Николай Травкин

Эта организация обычно именуется «партией Травкина», по имени ее основателя и бессменного лидера. Зарегистрирована в Министерстве юстиции России 14 марта 1991 года. Николай Травкин отрицательно относился к созданию движения Демократическая Россия, в организации которого приняли участие многие региональные отделения ДПР. В конце 1992 года руководство партии (Николай Травкин) активно выступало против политики Ельцина и Гайдара. ДПР выступает за рыночную экономику, ориентируется на концепцию Явлинского—Сабурова. Входила в Гражданский союз. Решающим фактором разрыва с ГС стало заявление Руцкого о намерении баллотироваться в президенты России. Какой-либо единой позиции в отношении указа Ельцина № 1400 не наблюдалось. Если ряд руководителей ДПР (Малкин, Ройтман) фактически поддерживали президента, то сам Николай Ильич Травкин буквально послал всех на три буквы. ДПР считается центристской партией, хотя среди кандидатов в будущий парламент от нее выступает Станислав Говорухин, иначе как уголовниками, бандитами и мафиози нынешнее правительство не называющий. В ДПР охотно вступали хозяйственные руководители, руководящие работники милиции и прокуратуры, бывшие функционеры КПСС низшего и среднего звена. Руководящий орган партии — правление и 7 секретарей правления. Председателем правления партии является Валерий Хомяков. Травкин носит официальный титул лидера партии с правом со вечающего голоса.

«ВЫБОР» ЕСТЬ, И ДАЖЕ НЕ ОДИН

Уникальным праздником демократии в Центральном доме кино завершился процесс создания движения «Выбор России» и одноименного общественно-политического блока. Блоки на Руси обычно образуются в тиши кабинетов за плотно закрытыми дверями, но на этот раз организаторы мероприятия сделали все для того, чтобы его заметили.

Но главная интрига учредительного съезда в соответствии с законом жанра развивалась все-таки за закрытыми дверями. И состояла она в старой как мир борьбе за передел сфер влияния. И выразилась в форме острого соперничества между олицетворявшим когда-то все демократические силы, но растерявшим большую часть своих сторонников во внутренних сварках, постаревшим и одряхлевшим движением «Демократическая Россия» и возвысившимся на волне ельцинских реформ

слоем новой номенклатуры, которому для укрепления в будущем парламенте своего положения позарез требовалось создание если не всенародного, то, по крайней мере, вседемократического объединения готовых поддержать его сил, до Валерии Новодворской включительно.

Несколько месяцев исподволь шло создание нового движения; Е.Гайдар, С.Юшенков, А.Головков, А.Мурашев, П.Филиппов, Г.Бурбулис стали его крестными отцами. Были привлечены в оргкомитет и исполком создаваемого объединения и несколько демороссов. Однако именно они почувствовали себя обделенными в проводившемся за кулисами съезда торге за места.

Накануне съезда «ДемРоссия» провела свой пленум, на котором, забыв двухдневной давности публичные обещания наступить на горло собственным политичес-

ким амбициям ради сохранения единства демократического дела, вожди демороссов добились принятия решения об уходе со съезда в случае создания вместо блока движения. Чем продемонстрировали здоровое стремление сохранить демороссовскую идентичность, а с ней и свои посты сопредседателей, председателей, замов и просто членов.

Но ухода не получилось — подобные настроения были квалифицированы как личное мнение отдельных граждан.

После вмешательства делегаций из регионов в их (регионов) пользу была сокращена (с 18 до 11 вакансий) определяемая на съезде часть общедепутатского избирательного списка. 11 счастливых должны были быть названы в результате рейтингового голосования на закрытом заседании съезда.

Итого его оказались не столь блестящи для «ДемРоссии» — оба внесенных в списки сопредседателя оказались в числе «нечистых».

Конечно, для «ДемРоссии» это было ударом. Собиравшийся после съезда пленум констатировал: «ДемРоссию» продали, продали, унизили. И вправду, нет уже прежнего монополиста в выражении поддержки правительству — есть одно из движений в создававшемся не им блоке. Да нет уже и прежней «ДемРоссии»: медленно, но упорно теряющее авторитет движение лишилось части своих сотрудников и территориальных организаций, переметнувшихся в движение «Выбор России». В общем, перед нами типичный случай победы молодого и более приспособленного к условиям политической схватки организация.

А съезд, как известно, конституировал движение «Выбор России»: принял устав и программу, определил его руководящие органы, избрал председателем Сергея Ковалева. Исполком блока назвал три первые фамилии в федеральном списке — Е.Гайдара, В.Шумейко, Э.Панфилову.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

ЕСТЬ ТАКИЕ ПАРТИИ!

Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ)

Вячеслав Шостаковский

Партия возникла на основе отделившейся от КПСС Демократической платформы. Учредительный съезд РПРФ прошел в ноябре 1990 года в Москве. Зарегистрирована министерством юстиции России 14 марта 1991 года. Лидерами партии являются Владимир Лысенко и Вячеслав Шостаковский. Но очевидно подавляющее влияние именно Шостаковского. Хотя сейчас Шостаковский и не контролирует провинциальные организации РПРФ, не жаждущие выполнять все указания московского «Центра». Например, в данный момент 33-местные организации партии высказались за присоединение к предвыборному блоку Григория Явлинского, а 20 — за союз с «Выбором России». Фракция внутри РПРФ, возглавляемая Степаном Сулакшиным, представителем президента России в Томской области, полностью ориентирована на «Выбор России».

Республиканцы входили в Демократическую Россию, но на своем V съезде заявили о выходе из этого движения. Поддержав суть указа № 1400, руководители партии осудили «неконституционность действий президента» — закон, мол, должен соблюдаться всегда. Республиканцы всегда гордились, что полностью разделяли экономические позиции Гайдара. Хотя сами лидеры, Шостаковский и Лысенко, желали бы в предвыборной кампании быть вместе с Явлинским.

Материалы рубрики «Есть такие партии» подготовлены по «Словарю новых политических партий и организаций России» В.ПРИБЫЛОВСКОГО.

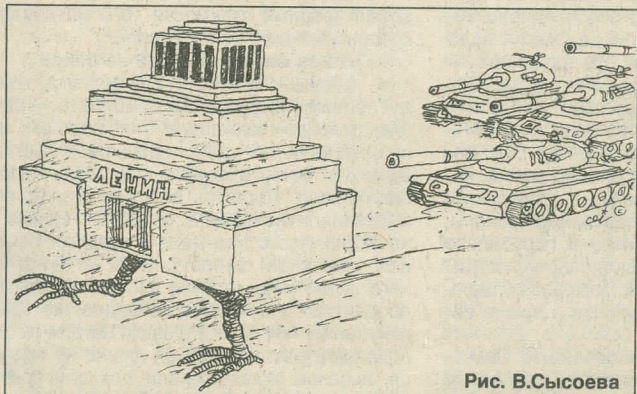

Рис. В.Сысоева

Есть ли сегодня за пределами России политические эмигранты, которые не могут вернуться на Родину? Как ни странно, есть. И это не проигравшие в ходе недарних событий коммунисты, фашисты, те, кто называл все последние годы Ельцина и его команду «временным оккупационным правительством», «правительством национального предательства». Нет, эти и после октябрьских кровавых событий спокойно живут, работают, проводят пресс-конференции.

Я хочу рассказать о двух по-своему замечательных людях, у каждого из которых своя судьба, но одно общее: будучи убежденными сторонниками нынеш-

него президента, они оказались выброшенными из страны именно в результате происходящих в ней политических игр, и они не могут вернуться в Россию, потому что там их жизни угрожает опасность. О них пишут газеты (главным образом, плохо), их имена у всех на слуху, их незаурядные способности (у каждого в своей области) никем не подвергаются сомнению, наконец, в них нуждается Россия, и они всеми силами рвутся на Родину. Но — не могут.

Короче, я ездил нынешней осенью в Лондон к Артему Тарасову и в Торонто к Дмитрию Якубовскому...

Андрей МАЛЬГИН

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Имущество Артема Тарасова заключается в двух чемоданах и двух картонных коробках. Иначе не получается — будет затруднен переезд с квартиры на квартиру. Артему с женой Леной приходится менять место жительства раз в два-три месяца. Пока снова не попадут на крючок. На чей крючок? Приезжает машина с русскими физиономиями внутри, стоит с включенным мотором весь день. Стоит в неполюженном месте, платит штрафы. Слежка осуществляется нагло, в открытую. Это скорее средство психологического воздействия, чем сбор информации. Продолжается это скоро уже три года...

Впервые о Тарасове мы узнали в самом начале 1989 года, когда в программе «Взгляд» нас познакомили с энергичным, сравнительно молодым человеком, который сообщил потрясенным телезрителям, что у себя в кооперативе «Техника» он выплатил январскую зарплату в размере трех миллионов рублей каждому.

— Артем, вы понимаете, что этим экстравагантным поступком вы не только привлекли к себе внимание общественности, но и вызвали ненависть властей предержащих? Что именно в тот день, сыграв роль громоотвода, вы обрекли себя на те испытания, которые довелись пережить позднее?

— Задним умом все мы крепки. И хотя я прекрасно понимал и понимаю, что лучше всего живется тем, кто, так сказать, не высовывается, тогдашний, как вы выразились, экстравагантный поступок был вызван причинами довольно прозаическими. Мы были, по сути, зачинателями кооперативного движения, на свой страх и риск ринувшись в новую для нас область. К январю 1989 года мы были уже крупным предприятием, в котором трудилось более тысячи работников по 27 направлений деятельности. В частности, мы вывозили неликвидное, пропадающее сырье, всякого рода отходы производства, а ввозили компьютеры. Обслуживали мы, среди

прочих, и министерство юстиции, откуда и получили информацию, что в феврале будет принято постановление, запрещающее выдавать кооперативам более 100 рублей наличными. Для нас это означало катастрофу: ведь грузчикам в порту надо было платить наличными, за транспорт — наличными и так далее. Вот мы и решили, собравшись узким кругом, выплатить себе зарплаты по 3 миллиона рублей и отдать их на нужды кооператива. Все, может быть, и сошло бы с рук, но мой заместитель Писаренко заплатил с этой суммы какие-то чудовищные партийные взносы, чтобы показать, что у него в партбилете записана именно январская зарплата (мы боялись, что с февраля заморозят зарплату). Вот по партийной линии и пошла информация наверх.

Немедленно начались проверки. Сначала слабенькая, ее вел некто Потапов из КРУ Минфина СССР, затем включилась тя-

желая артиллерия — ОБХСС Союза, ОБХСС России, к ним подключались все новые и новые организации, вплоть до райисполкома. По закону любая проверка должна вестись без нарушения режима работы предприятия и тем более без ареста банковского счета. У нас сделали и то и другое. Законом установлен лимит — 30 дней. Нас мурыжили девять месяцев. Мы отбивались как могли, и поначалу это было не трудно — нарушений-то никаких в нашей работе не было.

Но тут откликнулся лично Генеральный секретарь. Выступая в Днепропетровске, а потом на встрече с рабочими Кировского завода в Ленинграде, Горбачев однозначно заявил, что мы не потерпим в социалистической стране миллионеров, это спекулянты и с ними государство должно бороться. Так была сделана установка на то, чтобы нас разорить. И это удалось. Если в начале того года у нас на счету было 75 миллионов (большие по тем временам деньги), то к концу его — минус 25 миллионов рублей долга. Потери образовались оттого, что забрали авансы все наши партнеры, а многие выставили штрафы по неисполненным договорам.

Например, испанцы выставили нам штраф, равный стоимости того материала, который мы им уже поставили.

— Что за материал, если не секрет?

— Медный порошок. Уникальный, между прочим, продукт. На комбинате «Урал-электромедь» выпускали этот порошок, он предназначался для порошковой металлургии, а ее-то в стране как раз и не существовало. Порошок изготавливался, его выставляли на двор в огромных банках и не знали, что с ним делать дальше. Обычная советская глупость. Если плавить из него снова медь, потери составляли бы 30 процентов. Мы нашли испанцев, которые покупали у нас этот порошок, но для их порошковой металлургии он также не годился; испанцы использовали его для приготовления медной краски. И вот вместо пя-

ти тысяч тонн мы поставили им только одну тысячу, так как нашу работу парализовали, и в результате на нас свалились огромные штрафы за невыполненные обязательства.

Второй штраф был еще крупнее. Мы заключили с вьетнамцами контракт под гарантию французской фирмы о том, что мы поставим им кормовые фосфаты, а взамен получим компьютеры. Это был ужасный продукт, эти кормовые фосфаты, выпускавшиеся в Воскресенске. Как ни странно, они содержали в себе мышьяк и в качестве корма не годились, хотя назывались кормовыми. Их нельзя было использовать даже в качестве удобрений, требовалась переработка. Я думаю, с тех пор Воскресенский завод так и не смог продать ни тонны этого яда, но мы, к сожалению, когда наша деятельность была остановлена, недогрузили корабль, и вьетнамцы содрали с нас и за простой корабля, и за недопоставку — 7 миллионов долларов. До сих пор кооператив «Техника» не рассчитался со своими долгами.

— А разве кооперативам разрешалось напрямую заключать контракты с иностранными фирмами?

— Во всяком случае, не запрещалось. Как раз в 1989 году вышло знаменитое постановление номер 203, фактически запретившее кооперативам внешнеэкономическую деятельность. Тогда должность председателя Госкомитета по внешнеэкономическим связям занимал Каменцев. Он меня вызвал к себе и с порога, обратившись ко мне на ты, заявил: «Это из-за тебя я подготовил постановление 203, это ты сделал, что теперь кооперативы не смогут заниматься внешнеэкономической деятельностью». Я понял, что разговаривать с этим человеком бесполезно, и, выслушав его десятиминутную нотацию, повернулся и ушел. А ведь я пришел к нему не с пустыми руками. Я подготовил подробнейший доклад, где, сколько и какого бросового сырья валяется, сколько ресурсов оно содержит, куда и как его можно продать, чтобы государство выручило миллиарды долларов. Я был страшно рад, что он меня вызвал, а ушел сжав зубы.

Короче, за девять месяцев нас разорили под видом проверок. Наконец, когда все окончилось, они ничего не нашли, а мы остались у разбитого корыта, я решил подать в суд на Минфин СССР, возглавлявший разгром кооператива «Техника». Дело попало в арбитраж Союза, вел его зам. государственного арбитра Валерий Гребенников, очень принципиальный молодой человек. На него оказывалось сильнейшее давление со стороны Совета министров, лично зампреда Воронина (я видел своими глазами его письма, где он давал указание суду, как надо рассматривать данное дело), но дело было решено в нашу пользу. Согласно постановлению арбитража Минфин должен был вернуть кооперативу «Техника» 100 миллионов рублей плюс взять на себя все возникшие по его вине долги. Этим я навлек на себя нешуточный гнев Горбачева, Рыжкова, а затем и Павлова, который в это время как раз заступил на должность министра финансов.

— То есть невольно вы попали в сферу политических интересов и интриг?

Тогда же, наверное, появилось желание баллотироваться в депутаты?

— Выборы в депутаты СССР я проиграл. Я баллотировался по Брянской, Калужской и Смоленской областям, где выборы были сфальсифицированы (как позже было установлено). Мне принесли, например, пачки бюллетеней голосовавших за меня людей, которые были предназначены к сжиганию. Насколько я знаю, было прямое указание из ЦК КПСС: Тарасова на выборах завалить. Тем более что это были довыборы, и меня отслеживали, так сказать, индивидуально. Зато на выборах российских народных депутатов, в Москве, я прошел легко. Это была важная победа: людей не испугали горбачевские причитания о миллионерах. Мы доказали, что кооперация — это серьезная вещь, это не подмога, как тогда говорили, государственному сектору экономики в производстве товаров народного потребления. Мы доказали, что частный бизнес может существовать, что эффективность нашей работы велика, что люди могут легально много зарабатывать. Мы сломали важный психологический барьер и, разумеется, нажили себе страшных врагов.

В это время для того, чтобы дискредитировать российское правительство, в ЦК придумали программу «Урожай». Колхозникам пообещали большие кредиты, а денег потом не дали. Для того чтобы выкрутиться, российские власти привлекли новые структуры. В частности, попытались привлечь нашу внешнеэкономическую ассоциацию «Исток», которую мы создали в 1990 году и которая в то время целиком работала на отдачу долгов кооператива «Техника». Это была немногочисленная, но очень профессиональная организация.

— Частная?

— «Исток», конечно же, с самого начала создавался как частное предприятие, но зарегистрироваться как частное предприятие мы не могли, и зарегистрировались в странной форме внешнеэкономической ассоциации, которую придумал покойный Юлиан Семенов. Тогда таких ассоциаций где-то около десяти — пятнадцати возникло, их зарегистрировало Министерство внешнеэкономических связей СССР. Туда условно было принято несколько совместных предприятий, госпредприятий, кооперативов, но ни с кого не взяли взносов, а в положении по функционированию компании четко записали: «Исток» — организация, никому не подчиняющаяся, работает безо всякого согласования с акционерами, акционеры дают ей возможность в течение трех лет встать на ноги; все это время вся прибыль будет чистой прибылью «Истока», и только спустя три года, если к тому времени в России будут разрешены акционерные общества, мы перерастем в нормальное акционерное общество. То есть мы знали, куда идем.

— Передо мной текст выступления заместителя генерального прокурора Николая Макарова на сессии Верховного Совета России 22 июня 1993 года. В частности, он сообщил депутатам об их бывшем коллеге: «Изучение расследования Следственным управлением городского управления внутренних дел Москвы уголовного дела в отношении внешнеэкономической ассоциации

«Исток» показало, что ее бывшее руководство в лице бывшего народного депутата России Тарасова и его заместителя Пономаренко еще в 1990 году под программу «Урожай» получило генеральные лицензии на перепродажу иностранным фирмам 500 тысяч тонн мазута. Но к установленному сроку, то есть к февралю 1991 г., закупку товаров не произвели.

Более того, с ведома и с разрешения бывшего председателя Совета Министров России Силаева в нарушение установленного законодательством порядка без согласия Госбанка Союза еще выреченную валюту от продажи поместили во французские банки «Париба» и «Паллас» в Монако. А затем около 30 миллионов долларов США ими было присвоено.

Тарасов и Пономаренко в настоящее время находятся за пределами Российской Федерации, от следствия скрываются. Нужно сказать, что расследование по данному уголовному делу Следственным управлением городского управления внутренних дел Москвы велось ненаступательно, без должного контроля со стороны МВД России.

Нами дано указание принять это дело к производству Следственному комитету Министерства внутренних дел. Как бы вы, Артем, прокомментировали это заявление прокурора? Мы опубликовали в «Столице» ваше открытое письмо Николаю Макарову, очень резкое и чрезвычайно убедительное. Но вот конкретно по поводу программы «Урожай». Действительно ли участие «Истока» в ней свелось к продаже полумиллиона тонн мазута и присвоению вырученных от этого средств?

— И в выступлении Макарова, и в ряде публикаций мой отъезд за границу связывается с программой «Урожай—90», на которой я якобы нажился. Между тем при мне «Исток» в этой программе не участвовал. Те лицензии, по которым мы якобы вывозили сырье в рамках «Урожай», были подписаны Силаевым и не имели для советской таможни никакой силы. Таможня смеялась в лицо: кто для нас ваши Ельцин с Силаевым! Они требовали лицензий от МВЭС Союза. Одну такую «Исток» получил в конце марта 1991 года, а 5 апреля я уже ушел из «Истока» (находясь, кстати, с февраля за границей). У меня даже вышел конфликт с моими замами, которые намеревались в «Урожае» участвовать. Я говорил им: это дело темное, хотите работайте, получайте прибыль, но отвечать будете за все, и я в этом не участвую. Я написал заявление об уходе и ушел.

Но с другой стороны, что плохого в продаже за рубеж низкосортного топочного мазута? Что это за сырьевое сокровище такое, на которое не находилось покупателя в Союзе? «Исток» мазут доставал сам, на прямых переговорах с поставщиками, сам платил за все услуги по его транспортировке, перевалке, за корабль, за консультацию, под это брался кредит в банке и потом сполна возвращался. В чем криминал?

К тому времени Павлов заморозил на счету «Истока» 9 миллионов долларов. Потом их разморозили, я даже не знаю, когда и кем, и они пропали. Оставшиеся

10 миллионов мы разделили с моим заместителем Пономаренко, оставив те деньги, которые были необходимы для продолжения работ в России. Пономаренко остался работать, и его единственной просьбой было не афишировать мой отъезд, так как он боялся, что «Исток» свернут работы по программе «Урожай», на которую он сильно надеялся. И вплоть до ноября 1991 года «Исток» поработал по этой программе очень неплохо. Я потом интересовался их делами. Они, оказывается, ввезли в страну на 72 миллиона долларов товаров и отдали за бесценок Роспотребсоюзу для колхозников. Это факт.

— **Артем, если так, то что же послужило причиной, непосредственным поводом вашего отъезда. Ведь не разогласия же, связанные с программой «Урожай»...**

— Репрессии. В январе 1991 года Горбачев (а вместе с ним Янаев и Павлов) начал разворот назад, на новую централизацию, новое планирование, серьезный государственный контроль. Был подготовлен ряд агрессивных акций против «Истока» и меня лично. Был задержан шереметьевский грузчик, сотрудник фирмы «Ариаса», организационно входившей в «Исток», который участвовал в какой-то бандитской разборке и чуть ли не в убийстве в Литве. Позже выяснилось, что все это было сфабриковано, но тогда пытались к этому делу притянуть «Исток». Потом я выступил с несвоевременным прогнозом по поводу передачи Курильских островов, и против меня попытались возбудить уголовное дело, снять депутатскую неприкосновенность, так как я якобы оскорбил честь и достоинство президента Горбачева (до сих пор не пойму, что же было сказано оскорбительного?). Наконец, несмотря на мой депутатский иммунитет, у меня произвели в офисе обыск, конфисковали сейфы, увезли их не вскрытыми, без понятых, без необходимых формальностей (кстати, в сейфах, кроме документов, были, например, полудрагоценные камни, которые нам в качестве образцов поставил тбилисский завод, рассчитывавший при нашем посредничестве выйти на мировой рынок бижутерии. Все пропало, исчезло). Сейчас через Интерпол от меня пытаются добиться каких-то бумаг по «Истоку», обвиняют в том, что я препятствую следствию. Помилуйте, какие у меня могут быть бумаги, если вы все, в полном объеме, вывезли в наших сейфах... Следом за этим под видом ограбления была взломана моя квартира, в ней все перевернули, перерыли, для вида утащили шубу жены, но забыли почему-то взять толстую пачку денег, лежавшую на телевизоре. Тут я понял, что дело пахнет керосином.

А надо сказать, что у меня в «Истоке» работали разные люди. Пришел однажды человек и говорит: я полковник КГБ, выхожу в отставку, я хочу у вас работать, поверьте, работать, а не следить за вами. И этот человек, назовем его Григорий Павлович, действительно очень хорошо работал, причем нам пригодились и его связи в верхушке КГБ. Так вот этот Григорий Павлович приходит однажды и говорит: Артем, уезжай, я знаю, что там в отношении тебя готовится, тебе работать не дадут, Трубин будет до последнего биться,

чтобы с тебя сняли неприкосновенность, и, как только это произойдет, тебя повяжут прямо в зале Верховного Совета... Был еще один сигнал. Ко мне пришел мой знакомый, Андрей Гальперин, который учился в моем институте на год младше меня. Он пришел и сказал: Артем, я работаю на Петровке, я пришел, чтобы тебя спасти; руководство МВД, которое тобой сейчас занимается, купило уголовников и договорилось о твоём физическом уничтожении. Мне, сказал Гальперин, даже назвали фамилию человека, который должен тебя убить, дали его адрес, это его именно группа производила взлом твоей квартиры.

И тогда я немедленно уехал. А Гальперина вскоре убили. Он был внедрен в подпольскую группировку, был вычислен, подвергнут пыткам и умерщвлен.

— **Артем, чем вы занимались после отъезда за границу? Где жили? У нас в газетах публиковались разные слухи. О том, например, что в вас стреляли в Швейцарии, ранили, что вы скрывались от преследователей в Штатах...**

— Кое-что из слухов — чистая правда, но не всё. Я уехал в феврале, месяц примерно занимался делами «Истока» из-за границы. Но я был надломлен и физически, и морально, мне пришлось лечиться, приводить себя в порядок. Я не собирался больше работать ни с СССР, ни с Россией. Я следил за событиями в стране, и у меня было впечатление, что коммунизм просуществует еще минимум лет десять, а то и дольше. Российский парламент принимал какие-то законы, но на них все плевали. Ельцин стал президентом, лишённым всякой реальной власти. Я поступил в знаменитую Уортен-скул (Пенсильванский университет), в аспирантуру финансового факультета, стал работать в банках, в частности в швейцарских, изучал западный бизнес, его структуру, теорию и практику, чтобы открыть собственное дело на Западе.

— **За вами следили?**

— Тотальная слежка продолжалась до августа 1991 года, до известных событий. Но так как за мной ходил хвост непрерывно еще с 1989 года, я уже считал себя опытным человеком и уходил от слежки — как в Швейцарии, так и в Испании. В Швейцарии был один неприятный случай. Спускаюсь я на лифте из своей квартиры, где только что поселился, внизу стоят двое русских и громко разговаривают о погоде: «Смотри, как сегодня было тепло, а вчера было холодно». Я прохожу мимо них, всем своим видом показывая, что их наглость меня не тронула — мало ли в Женеве русских, почему бы им не поговорить о погоде у моего подъезда. Но когда я вернулся домой, я обнаружил на том же месте другую парочку, которая в тех же выражениях обсуждала тот же вопрос. Поднимаюсь наверх, смотрю вниз в окно: стоит машина с заведенным мотором (точь-в-точь как сейчас здесь у меня в Лондоне), потом уезжает, подъезжает точно такая же. Когда я снова спустился вниз, подвёхал «рафик», из него высипало человек 12—13, специально чтобы посмотреть на мое лицо. Я понял, что готовится какая-то большая акция, и в чем был задним ходом ушел. Мои друзья потом рассчитались за квартиру, упаковали

и выслали мне вещи. И так было несколько раз.

— **Вас что, хотели убить?**

— Наверяд ли. Но провокация точно планировалась. Могли, например, подбросить ко мне домой наркотики и вызвать полицию. Мол, видите, чем занимается наш беглый депутат Тарасов.

— **Вы сказали, что после августовских событий слежка прекратилась...**

— Да, на какое-то время... Я в это время был в Америке. Узнав о путче, немедленно вылетел в Европу. Я страшно переживал все, что происходило. Мне казалось иногда, что я сам там нахожусь, на площади перед «Белым домом». Я думал, мне придется принимать людей, которых начнут травить, даже договорился с пансионатом в Испании, где можно будет разместить беженцев-демократов. К счастью, Ельцин победил. Но я сразу же понял, что с тем парламентом, который он оставил возле себя, будет еще хуже, чем было...

— **Это же ваши коллеги по депутатскому корпусу, вы же с ними рядом сидели на съездах...**

— Вот именно. Все эти обкомовские и райкомовские морды, этот дутый борец с организованной преступностью Гуров, нынешний замминистра внутренних дел Егоров — по-моему, один из моих главных гонителей. Когда он меня видел, еще в Москве, он просто пылал ненавистью, что не может со мной ничего сделать, не может найти компромат на этого миллионера капиталистического...

— **Поэтому вы не вернулись сразу после путча, когда наступили, казалось бы, новые времена?**

— Одна из ошибок Ельцина, может быть, его основная ошибка, заключалась в том, что не устроили сразу после путча перевыборов парламента. На третий день после тех событий я написал ему письмо, в котором сообщил, что 9 миллионов долларов, незаконно замороженных на моем счете, я отдаю в его личное распоряжение, чтобы он направил их на развитие демократии, что я ухожу из депутатов и прошу последовать моему примеру тех, кто почему-либо отсиделся дома во время августовских событий. Письмо было зачитано, опубликовано, но никто на мое предложение не откликнулся. Тогда я сел на скамейку в парке в Швейцарии и, не готовясь и не составляя плана, записал на диктофон свой план экономических преобразований, которые, как мне казалось, следовало бы осуществить в России. Я иногда слушаю эту кассету и сам удивляюсь своей прозорливости. Я и сейчас могу подписаться под каждым словом, сказанным тогда.

Все это было сделано в экстремальной ситуации, на эмоциональном подъеме, который я пережил после августовских событий. Я, в частности, говорил о необходимости введения российских денег, обеспечения специальных валютным балансом, я говорил об освобождении торговли, о том, что пора забыть слово «спекуляция», о том, что цены надо отпускать постепенно, вводя контрольные рычаги ценообразования, я говорил о том, что нельзя одновременно отпускать цены и проводить приватизацию. Я растиражировал эту кассету и отправил, кому мог, включая президента. Но пришел Гайдар и все сделал

по-своему, наломал дров, не учитывая ни практической, ни теоретической стороны вопроса.

— Ну хорошо. Вы не согласны с методами Гайдара, у вас свой взгляд на экономическую реформу. «Столица» опубликовала вашу статью, в которой вы подробно изложили свою точку зрения по вопросам экономики. Но, согласитесь, разногласия в подходе к реформам еще не повод вас преследовать. Зачем нынешним-то властям за вами охотиться?

— Понимаете, из-за того, что я нахожусь за границей, я, как ни странно, более уязвим. Сначала, когда объявили охоту за деньгами КПСС, ко мне прислали «Кролл» — мощную американскую фирму, которой российским правительством было поручено найти на Западе деньги, причем не только КПСС, но и вообще всех русских. Если быть точным, узнав, что они мной интересуются, я сам пригласил президента «Кролла» к себе в Лондон, причем, замечу, за мой счет, и сам показал ему все документы, касающиеся моей деятельности. Чему, помню, он немало удивился. «Кролл» закончил свою работу, представил результаты своих изысканий в правительство, и они немедленно были засекречены. Знаете почему?

— Догадываюсь.

— Вот именно. Потому что там у них фигурировали все абсолютно деятели из нынешней правящей верхушки... Так что я им, деятелям этим, нужен в той же степени, что и их предшественникам. Им нужно крупное дело. Опять вспоминают старые дела «Истока». Нет-нет да и вспомнится Фильшин с его неудачной конвертацией. Вспоминаются Силаев и Ярошенко... Необходимо все время отвлекать внимание общественности от настоящих воров, от настоящей коррупции.

То вдруг читаю в «Известиях», что я контролирую 400 миллионов долларов. То Рущкой, прохаживаясь где-то в кулуарах, сообщает, что у Тарасова полтора миллиарда долларов...

— Сейчас он может прохаживаться только в тюремной камере...

— И вот тут самое время выяснить, сколько у него самого миллионов за границей.

— Я об этом спрошу у Якубовского.

— ...Особенно возмущает, когда меня пытаются связать с коррупцией. Да, коррупция в стране сейчас процветает, особенно расцвела она на протяжении последнего года, насколько я знаю. Но, во-первых, меня уже давно нет в стране. А главное, я никогда не занимал никаких государственных постов, какой же я коррупционер? Мне в жизни ни разу не предлагали взятку, я же не чиновник, за что мне взятку давать?

— А вам предлагали занять какой-нибудь государственный пост?

— Раз пять или шесть, и я каждый раз отказывался. Сначала мне предложил Попов возглавить Мосгорисполком. Я порекомендовал Лужкова, которого прекрасно знал как инициативного хозяйственника, помогавшего нам на заре кооперативного движения. Силаев предлагал мне пост министра по внешнеэкономическим связям, еще до Ярошенко. Я отказался. Собчак предлагал место председателя

исполкома Ленсовета. Я отказался...

— Я понимаю, почему вам взятку не давали. Но сами вы их давали?

— Никогда! Понимаете, я работал в России в те годы, когда это еще не делали в таких масштабах. Новая администрация России первые полгода взятку также не брала.

— А сейчас?

— Поголовно! Коррупция захватила все этажи власти, включая правоохранительные органы. Причем принимает она все более изощренные, удивительные формы. Я, например, предполагаю, что следят за мной сейчас, чтобы сделать на мне бизнес.

— Как это?

— Да так, элементарно. Предложат купить мое дело, которое на меня заведено. Некоторые мои знакомые уже проделали это.

— Да-да, припоминаю, мне Якубовский тоже что-то такое говорил. Он, кажется, уже выкупил где-то сфабрикованный на него компромат...

— Вот видите... Иначе как объяснить, что ко мне такой интерес проявляют до сей поры. Интерпол вот подняли, отсюда мне вопросы прислали — 198 вопросов! — в плохом переводе с русского на английский. Там такой есть, к примеру, вопрос: «Как вы прокомментируете протокол кооператива «Техника» за апрель 1989 года, номер 28?» Да никак не прокомментирую! Нет у меня этого протокола, а у вас, господа прокуроры, есть, вы же у меня его четыре года назад изъяли!

Впервые Интерпол вышел на меня в декабре 1992 года, связались через министерство иностранных дел Великобритании с моим адвокатом. Адвокат мне позвонил и передал их вопрос: где я желаю дать показания по делу «Истока» — в России или в Англии?

— Что же вы ответили?

— Я сразу же спросил адвоката (а у меня хороший адвокат, сейчас он заканчивает мой судебный процесс против газеты «Вашингтон пост», которая в статье своего московского корреспондента назвала меня воровом), что в таких случаях отвечают английские адвокаты. Он сказал: английские адвокаты отвечают — нигде. Я говорю: ну и отвечай. Короче, они решили прислать свои вопросы в письменном виде... А теперь, насколько мне известно, на меня заведено новое уголовное дело — за отказ от дачи показаний.

— Скажите, а как вам живется в Англии? Кстати, почему именно эту страну вы выбрали, чтобы осесть?

— Не очень-то я здесь осел. Англичане — народ патриархальный, доверяет всяким слухам, тем более демаршам наших официальных лиц. До сих пор, уже более года, ни я, ни моя жена не имеем здесь никакого статуса, наши паспорта без движения лежат в «хоум оффис», в то время как все приехавшие после меня коммерсанты давно получили здесь постоянное место жительства... Хотя я выполнил все условия: создал английскую компанию, где есть новые рабочие места для англичан, сделал инвестицию в британскую экономику, плачу налоги и так далее. Нет, боятся и все тут. Дать — боятся. Но и отказать — боятся, так как это будет против их же закона. Вот в таком подвешенном состоя-

нии и живу. А вообще-то Англия — идеальное место для бизнеса. Это финансовый и торговый центр мира. Здесь созданы все условия для создания новых предприятий. Здесь прекрасная юридическая защита. Знаете ли вы, что английские суды принимают во внимание наравне с писаными договорами, устные договоренности и обещания?

— Что же дальше?

— Хочу вернуться в Россию. Несмотря ни на что. Может, это прозвучит выспренно, но я уверен, что мой опыт, мои знания западного и российского бизнеса пригодятся России. Хочу баллотироваться в Думу.

— Но в таком случае вам придется уйти из коммерческой деятельности и целиком посвятить себя государственным заботам.

— Уйду. И посвящу. Я готов полностью перейти на работу в законодательный орган. Я созрел для этого.

За неделю, что я провел в Лондоне, мне не раз приходилось бывать в офисе Артема Тарасова, в самом центре английской столицы, в двух шагах от Пикадилли-стрит. Ранним утром, днем, поздним вечером там кипела работа. Тарасов связывает российских производителей с западными партнерами, помогает им найти сбыт на Западе. Он консультирует крупнейшие западные компании, решившие выйти на российский рынок. Он посредничает при заключении сделок, помогает русским предпринимателям избежать надувательства со стороны западных банков и фирм. У него постоянно гости из Москвы, или из Калмыкии, или из Коми. Обязательно приходят к нему, бывая в Лондоне, члены престижнейшего Клуба молодых президентов компаний (суммарный капитал семи тысяч членов клуба составляет 3 триллиона долларов; для сравнения — США обладают национальным продуктом в 5 триллионов). Тарасов — единственный российский член этой миллионерской организации.

Кстати, Артем Михайлович не прибуденяется. Он, конечно же, богатый человек. Но все, что он заработал, он заработал своими собственными руками. А нам все-таки очень трудно поверить, что собственным трудом у нас в стране можно заработать миллионы. Можно! Много лет Артем Тарасов пытается доказать это нам, рискуя ради этого своим именем, репутацией, а иногда и головой.

Поверят ли ему в России? Не знаю. Но я убежден: такой человек сегодня нашей стране необходим. Почти восемь часов летел самолет из Лондона в Торонто, и, пролетая над океаном, я листал записи наших бесед, вспоминал, с каким напором, убежденностью в своей правоте говорил Тарасов о грядущем возрождении России, о том, что еще можно сделать в экономике, и приходил к одному и тому же выводу: конечно же он вернется. Его звездный час еще впереди.

А в Торонто меня ждал Дмитрий Якубовский, человек, о котором в день моего приезда одна канадская газета опубликовала статью под таким заголовком: «Человек, который свалил Рущкого».

(Окончание в следующем номере)

Андрей БЫСТРИЦКИЙ

КТО МАЛО ЗНАЕТ, ТОТ МНОГО ПЛАЧЕТ

Рис. В. Фроловой

Кровавые события в Москве объяснены своим возникновением не только тупой злобе и зависти, не только политическим амбициям и политическому безумию красно-коричневых, но и элементарному невежеству, неспособности «тех, кто наверху», понять и трезво взглянуть на свое общество. Это касается как деятелей бывшего Верховного Совета, так и многих членов президентской и правительственной команды.

Кто же мы такие?

Спору нет, понимание реальной социальной структуры общества — дело непростое. К примеру, премьер Черномырдин в дни октябрьских событий обратился к рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции. Ясное дело, есть и первые, и вторые, и даже третьи (правда, правда), но, согласитесь, сколь-нибудь полным и адекватным такое представление о структуре общества считать нельзя.

Или вот Сергей Чупринин в «Столице» (№ 38, 1993) сетует на провинциальный застой, на взаимное — народа и властей — потворство в воровстве, на то, что «ряды земской интеллигенции день ото дня редеют, равно как и число тех, кто органически не способен ни к воровству, ни к лакейству». Более чем странно усматривать принципы социальной структуры в отношении людей к основным ценностям цивилизации.

Заблуждения деятелей из «Белого дома» были много серьезнее. Они ошиблись на порядок. Поразительно, но от многих людей в БД я слышал, что Александр Руцкой — популярный политик, что рейтинг его растет (кстати, Чупринин в своей статье пишет о том же), тогда как он беспрерывно падал, а уж в роли президента его вообще никто не видел (кроме двух процентов, что просто-напросто может быть погрешностью измерения). Но Руцкой — частность, хотя на этой частности многое было построено, включая его союз с Хасбулатовым.

Важнее другое — полная уверенность людей из БД в тотальном обнищании большинства и отсутствии, следовательно, у этого большинства серьезных социальных перспектив. В действительности же оказалось, что существенно потеряли себя, не имеют надежд самое большее 5—10 процентов населения, причем только малая доля из них при этом готова решительно действовать.

Конечно, для дестабилизации любой страны будет достаточно и одного-трех процентов населения, но кроме этого необходима совсем малость: чтобы само общество было

уже расшатано и внутренне готово принять насилие в качестве нормы поведения, чтобы оно полностью лишилось ориентиров и ценностей. А ничего подобного в России пока не наблюдается. Тех, кто твердо хочет демократического развития в России, нормальной системы ценностей, прав человека, собственности и гарантий общей для всех законности, сейчас в три-четыре раза больше, чем сторонников жесткой социальной иерархии, принудительного коллективизма, империи и так далее. Конечно, остается значительная масса, по существу — большинство людей, не очень определившихся, но и они постепенно склоняются к идее нормальной, «европейской России».

Пирамидки для взрослых

Ошибка с представлениями о распределении настроений в основе своей имела еще более важный дефект — неверны были представления о системе социальных групп.

Судя по всему, в России довольно давно идет создание новой социальной структуры. И начался он задолго до «перестройки», до всяких нововведений Горбачева, еще тогда, когда в России стали бурно расти города, в начале 60-х годов.

В это время менялся стиль жизни. Только Булат Окуджава запел про коммуналки и «ребят с нашего двора», а уже и дворы эти, и коммуналки стали отмирать. Но поэзия любит прошлое... Городской стиль жизни, а вместе с ним и ценности нормальной европейской цивилизации — вот что стало утверждаться в России. Конечно, этот процесс шел вкривь и вкось, конечно, западные ценности, неизбежно трансформируясь и адаптируясь к местным условиям, видоизменялись, но при этом едва ли можно сказать, что менялась их суть. В то время изменялся образ жизни в целом, а это сказалось на том, что происходит сейчас. Мода, средства связи и транспорт, городская анонимность, темп смены вещей в личном обиходе (да, в начале века ботинки служили дольше, чем сейчас магнитофон) и еще многое другое сформировали новое поколение, принципиально отличное от предыдущих.

Все это создает основу для новой социальной структуры, в которой, кстати, могут появиться и свои фашисты. Но пока она не сложилась. Новая социальная структура находится в процессе оформления, и она уже не будет похожа на прежнюю, построенную по иерархическому принципу, когда общество напоминает одну очень высокую и с очень широким основанием пирамиду. Культурные, экономи-

ческие, профессиональные принципы, а именно они и определяют новую структуру, делают общество похожим на набор различных пирамид и пирамидок, расположенных на одном горизонтальном уровне. Конечно, для создания целостного общества все эти пирамиды должны быть скреплены какими-то связями. Эти связи — общие для всех людей ценности, традиции, основания (только основания!) мировоззренческой картины. Пока в России идет освоение этого общего. Но кое-что становится ясно. В частности, то, что скорее всего базовые ценности, которые станут общими, являются ценностями современной европейской цивилизации.

Естественно, после распада общей иерархии бывшего СССР неизбежно возникли конфликты. Одни не готовы принять новые ценности и образ жизни, другие только этого и желают.

Здесь важно то, что деятели коммунистического и националистического толка почему-то исходили из идеи, что большинство людей в России не выносят европейских ценностей и стремятся к воспроизведению жесткой иерархии. Но это оказалось совершенно не так, поскольку идущий сейчас процесс социальной самоорганизации явно направлен не на вертикальное общество (когда те, кто сверху, топчутся на тебе, а ты — на тех, кто ниже), а на горизонтальное, когда есть кому протянуть руку. Граждане стремятся выбраться из системы коллективной безответственности, предпочитая (не все, понятно) индивидуальную предприимчивость. Сергей Чупринин, с моей точки зрения, принял пассивность и взаимное «потворство» за чистую монету, на деле же это лишь поверхностное явление, скрыто же под ним новое качество социального партнерства и согласия.

Естественно, что классическая, но всегда бывшая неверной схема «колхозное крестьянство — рабочий класс — трудовая интеллигенция» оказалась теперь негодной даже для риторики. Возникают новые группы. Появляются предприниматели, появляются разные классы наемных работников, появляются управляющие, фермеры, лица свободных профессий.

Жизнь — копейка?

Те, кто устроили мятеж 3—4 октября, чувствовали, что момент для перехвата власти созрел, что страна начинает развиваться, идти по новому пути. А это означает, что молодой, хрупкий организм может быть легко поднят и направлен по нужному пути. Ошибка их состояла, как уже говорилось, в неверных представлениях о

качестве населения и его стремлениях.

Но была в их действиях и одна верная идея. Дело в том, что при отсутствии сформированного общества с развитой системой социальных институтов, всякого рода партий, судов, общественных организаций, сил гражданской самообороны и так далее общество весьма уязвимо и легко может пасть жертвой провокаций малых групп, если последнее достаточно активны и в состоянии добраться до рычагов управления. Вообще события в Восточной Европе заставляют задуматься о крахе важной европейской иллюзии — преобладающем влиянии широких масс и общественного мнения. Сам Запад уже давно устроен на основе локальных социальных групп, которые контролируют ситуацию вследствие согласия, общих ценностей и традиций и мощных социальных институтов. В Югославии, в Грузии, в Абхазии, на Украине и в России такого нет, и малые клики политических авантюристов легко вовлекают население в конфликты и войны.

Россия еще не сформирована. Если хотите, она нуждается в сверхусилии, в потрясающем рывке для создания самой себя. Суть этого усилия — в осознании нового качества существования нашей страны, в осознании единства и новых ценностей, что могут определять соединение 150 миллионов в новое общество. Без этого, без достижения такого качества, возрождение России невозможно, она будет вечно сотрясаться революциями, кучки заговорщиков будут потрясать наш покой и лишать жизни.

Сверхусилие, о котором я говорю, сравнимо по масштабам с крещением России, с обретением новой веры, хотя в данном случае речь идет не о религии. Россия нуждается в новом основании для собственной, самодостаточной жизни, для сознания подлинной, а не придуманной реальности.

В каком-то смысле это может оказать и благотворное влияние и на тех, кто не хочет принимать демократические и рыночные преобразования. События в том же «Белом доме» показали, что многие люди там, включая Хасбулатова и Руцкого, находились в суицидальном состоянии, желая скорее умереть, чем победить. Стремление к собственной и к чужой смерти было заметно и у фашиствующих боевиков, и у стариков и старушек, и у молодежи, что была там. Эти люди потеряли общество прежнее и не нашли нового. Желание умереть самому или желание убить другого по сути одно и то же — просто объекты уничтожения разные. Автоматы в ру-

ках, бравада, сменяемая трусостью, кровь и остервенелая и непроходящая жестокость свидетельствуют о массовом социальном психозе, о поведении, в чем-то аналогичном поведению старообрядцев, сжигавших себя заживо.

Однако суицидальные настроения в «Белом доме» — лишь часть новых настроений, присущих некоторым социальным группам. Недаром многие говорят об отсутствии в сегодняшней жизни праздника, желания радоваться и так далее. Такие настроения — следствие того, что часть населения (думаю, до 10 процентов) с трудом адаптируется к новому образу жизни. Сверхусилие, о котором я говорю, создание нового общества необходимы и для спасения тех, кому сейчас не хочется жить. Ведь суть интеграции вовсе не в том, чтобы сделать всех одинаковыми приверженцами рынка и демократии, да еще в российском варианте (это вообще не для слабонервных). Это делается ради того, чтобы люди, имеющие разные взгляды, сочли себя членами одного общества, имеющего совместную основу.

Власть, посторонись!

Такое, безусловно, возможно. Не уверен, что последние события ускорят этот процесс или помогут возрождению общества. Но это не исключено, поскольку, несмотря на еще идущий отвратительный запах из вскрывшегося нарыва, новая кожа начинает нарастать.

Проблема, пожалуй, в том, что системы управления и самоуправления общества неадекватны задачам. Решительных людей в Москве слишком мало для России, которая неизбежно будет возрождаться островами, частями, локальными территориальными (по областям, районам, республикам), по профессиональным группам и так далее.

Надежды на успех есть. Надо только всем внимательнее вглядываться в идущие сейчас социальные процессы. Их мощь столь велика, что едва ли возможен контроль за ними. Дело власти — только создать оптимальные условия для естественного хода вещей, или проще — не мешать!

АГЕНТСТВО НЕДВИЖИМОСТИ «КАТРИН МАМЭ» ПРЕДЛАГАЕТ:

«Новые одно-, двух- и четырехкомнатные квартиры в 22-этажном доме повышенной комфортности на юго-западе Москвы по цене от 1 000 до 1 100 долларов США за 1 кв.м. Оптовым покупателям предоставляется скидка.

Трехкомнатную квартиру на Тверской улице, отремонтированную по европейскому стандарту. 7-й этаж 7-этажного кирпичного дома с охраняемым подъездом и автостоянкой. Площадь 77 кв.м (22, 20, 10, кухня 9 кв.м). 110 тысяч долларов США.

Четырехкомнатную квартиру (107 кв.м.) в Кунцево на Малой Филевской улице. 12-й этаж 13-этажного дома с прекрасным видом на парк. 275 тысяч долларов США.

Трехкомнатную квартиру в сталинском доме на проспекте Мира площадью 90 кв.м (21, 20, 16, кухня 12 кв.м). 85 тысяч долларов США.

Владельцам элитных квартир и офисных помещений в центре Москвы: «Катрин Мамэ» поможет Вам выгодно и надежно распорядиться Вашей недвижимостью, сделает ее источником стабильного и высокого дохода.

«Катрин Мамэ» предложит Вам первоклассную недвижимость в России и во Франции.

Александр КАСАТОВ

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА О НОМЕНКЛАТУРЕ, ИЛИ ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР

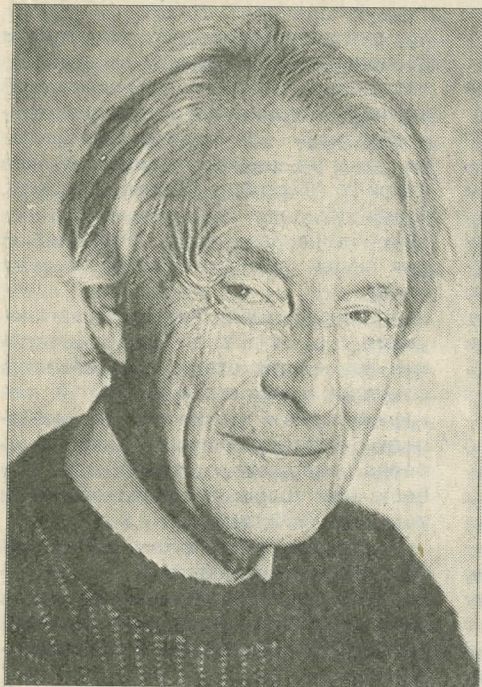

фото О. Чумаченко

Михаил Сергеевич ВОСЛЕНСКИЙ понятен тем поколениям советских людей, которым обещали, что они будут жить при коммунизме. Ознакомившись с его книгой «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза», впервые вышедшей в 1980 году, многие из них, и раньше-то кое в чем сомневавшиеся, окончательно поняли, что это дело не выгорит.

Сейчас Михаилу ВОСЛЕНСКОМУ 72 года, он доктор исторических и доктор философских наук, руководит в Бонне небольшим институтом по изучению современных проблем России.

В понедельник 4 октября мы должны были встретиться в нашей редакции. Но по просьбе Михаила Сергеевича время и место встречи мы изменили. Его можно было понять, особенно в тот день... «Кто же знал, что такое будет? — сказал он. — Я, конечно, потерял два дня, но зато столько впечатлений, такая борьба...»

Не пойти бы нам по косенькой дорожке

— А кто с кем, собственно, сегодня борется: две ветви власти, два клана, две группы одной номенклатуры?

— Сейчас я вам объясню. Моя книга была о номенклатуре. Номенклатура — это господствующий класс общества так называемого реального социализма. Он господствовал в любой стране, где только был такой строй. По Марксу, к коммунизму долж-

ны бы приходили страны наиболее развитые, социализм же возник как раз в странах неразвитых, он был как бы продолжением феодальной структуры. Соответственно, господствующим был специфически оформившийся феодальный класс — номенклатура. То, что попытались устроить в Москве Руцкой и прочие — это попытка реставрации феодально-социалистического строя.

Для России это очень опасно, поскольку страна в результате феодального социализма и так-то не поспевала за другими, которые шли по пути рыночной экономики и пришли в Европе к современному социальному рыночному хозяйству. В меньшей степени, кстати, социальному в Америке. Во всей Европе — социальное рыночное хозяйство. Поэтому определение «капитализм» для Европы не очень-то подходит.

А в России сейчас, к сожалению, в результате всей этой искусственно продолженной отсталости тоже начинает проявляться капитализм, но довольно примитивный, образца XIX века. Во всяком случае, тот, что я вижу, именно таков.

— Есть опасения, что Россия может скатиться в третий мир?

— Я бы не сказал, скатиться. Третий мир — это значит пойти не по оптимальному, прямому пути прогресса, а по боковой дорожке. Вот поезжайте в Индию — а там, с одной стороны, жуткая нищета, масса отоцавших людей на улицах. А с другой стороны, такое богатство...

Возврат к старым структурам в России сейчас — это реакция. Поэтому

я на логическом, научном основании говорю, что события сентября—октября в России были попыткой реакционного путча.

«Их» детектор против нашей лжи слабоват будет

— Власть в СССР строго следовала главным направлениям. Надо быть сильными, значит, создается военно-промышленный комплекс. Надо, чтобы подданные боялись, значит — КГБ. Надо, чтобы подданные знали, что от них требуется. Значит — идеология, марксизм-ленинизм.

Ведь от нас серьезно никто не ожидал, чтобы мы действительно верили. Как можно было на это рассчитывать, когда от одного пленума ЦК до другого надо верить в одно, потом в другое, а после съезда в третье.

— Но они и сами не очень-то верили...

— И они не верили, и от нас веры не требовали. От нас ожидалось и требовалось, несомненно, чтобы мы говорили, писали так, как приказано в данное время. Это была удобная формула. А то вдруг я действительно уверю, что со мной тогда делать при очередном историческом повороте?

Поэтому все мы, грешные, и я тоже, говорили, писали, как было велено. Это ханжество? Клеймлю ли я себя за это? Нет. Просто от меня ничего другого не хотели — ни веры, ни искренности. Понимали, что не может человек быть сегодня уверен в том, что Гитлер и нацисты — это негодяи, потом заключается пакт, и Гитлер и нацисты — это негодяи, а негодяи

уже те, кто против них. А потом опять: Гитлер и нацисты — все-таки негодяи, а друзья наши уже — американцы. А потом оказывается, что американцы вовсе не наши друзья, а просто гидра мирового империализма.

— Трудно в такой ситуации думать по-своему?

— Думать-то вы можете, это не запрещалось. А вот не дать говорить и писать — можно. Поэтому, когда на Западе думают, что мы тут были индоктринированы, — это чушь собачья.

Что характерно: какие только методы не применялись тайной полицией здесь, при Сталине! Чего тут только не было! Но обычного детектора лжи не применяли, потому что советский человек лгал все время. Такая их машина тут бы просто сломалась. А свою никто не мог придумать, потому что те, кто должен был бы это делать, тоже врал.

Номенклатура — это праздник, который всегда с нами...

— Были люди, в том числе и среди самой номенклатуры, которые понимали и чувствовали, что происходит. Считается, что с какого-то времени в Советском Союзе начался процесс отхода той номенклатуры от власти. Где она теперь?

— Она никуда не делась. В 1991 году была антиноменклатурная революция, которая в СССР приняла форму разгрома путча. Но она была не только в Советском Союзе, но и во всех странах социализма. Удержались только Куба, Северная Корея, которые весьма далеко и там другие проблемы, и, конечно, Китай, он всегда был отстранен от всего остального мира. Эта революция не была доведена до конца. Я не имею в виду, что надо было кого-то посадить и расстрелять. А просто если посмотреть список высших руководителей во всех странах бывшего Советского Союза, то обнаруживается, что там президентами — бывшие первые секретари ЦК. Ну, иногда, может быть, не первый, а второй, как на Украине. Когда был он вторым, «идеологическим» секретарем, боролся, между прочим, против буржуазного украинского национализма. А сейчас стал националистом номер один. Это на самой верхушке. А посмотрите пониже. А министры? Там все откуда? Номенклатура сохранила себя. Пересев в другие кресла, она осталась в политике, а часть ее пошла в экономику, финансы.

— Происходит ли ее конверсия, преобразует ли она свои взгляды, установки или это пятая колонна — пока мимикрирует, а потом, при

удобном случае...

— Вот тут-то и разделяются пути. Некоторые успешно вросли в новую политику, но это типы не классические для номенклатуры. Например, Ельцин. Он же был кандидатом в члены Политбюро. Правда, его потом плавно оттуда вытурили, и он вышел из КПСС. В общем, я не могу сравнить Ельцина с теми первыми секретарями, которые до самого последнего момента долдонили все как обычно, а потом, в последний момент, вышли из партии.

— Он не типичная номенклатура или не номенклатура вообще?

— Ельцин был в номенклатуре, но оказался нетипичным номенклатурщиком. В его команде есть и выходцы из номенклатурных семей, тот же Егор Гайдар. Или, скажем, Козырев — мы знаем деда его, он был при товарище Сталине высокопоставленным работником Наркоминдел. Отец его был послом. Сам Козырев родился в Бельгии. Но этим я не пытаюсь бросить какую-то тень на этих людей: это теперь демократы.

— По убеждению или потому, что теперь так положено?

— Трудно сказать. Они, видимо, поняли, что так, как делали их деды и отцы, больше нельзя. Это, по-вашему, что, убеждение?

— Кому так больше нельзя — им или стране?

— Им нельзя, потому что стране нельзя, и наоборот. Было бы неправильным сказать, что ельцинское правительство — та же самая номенклатура. Не та же. Неверно, однако, и сказать, что номенклатура теперь вообще исчезла. Тут такое переходное состояние, потому что антиноменклатурная революция осталась незавершенной. И новое напоминание об этом — события, которые пережили мы с вами в сентябре—октябре.

В новый рай, за те же яйца?

— Марксом и Энгельсом был нарисован образ коммунизма. Прежняя номенклатура родила идею социализма и привычки, с этим связанные. Сейчас тоже есть некий образ, к которому должна бы стремиться Россия. Нет ли у тех, кто сейчас правит в России, желания тащить нас: меня, других — к светлоте, теперь уже, правда, капиталистическому будущему? Нашего согласия на это опять ведь никто не спрашивал. Они действуют так же, как те, кто волок нас к звездам коммунизма через тернии социализма.

— В определенном смысле это верно. Но когда, наконец, людям будет разрешено ездить по миру, они сами увидят, где живется лучше, а где ху-

же, они сами поймут, что капитализм не должен быть бранным словом. Капитализм — это не просто система, в которой отсутствует государственный магазин — в средние века рыцари тоже не ходили покупать латы в какой-то Военторг. Важно смотреть, какое общество оптимально в условиях нынешнего века. Главнейший для людей фактор — это уровень их жизни.

— Интересная деталь, разговаривая с некоторыми лидерами партий, движений, ориентированных на социалистические ценности, я обнаружил: мало кто из них был на Западе. Небезызвестная Нина Андреева, например, сказала мне, что была она только в Чехословакии и только в 1972 году.

— Думаю, что у Нины Андреевой уже такая заикленность, что ей ничего не поможет. Но важнее, чтобы «другую жизнь» увидели обыкновенные люди, а еще важнее — люди деловые.

— Согласно теории Михаила Восленского, описанной в книге «Номенклатура», главная задача номенклатуры — власть. Власть сейчас в стране находится в руках у единственной действующей вертикальной структуры — администрации президента. Сейчас КПСС нет, советов, скажем, уже почти нет, и остается администрация президента: он и его заместники сверху донизу. Других структур в стране нет. Так же, как и раньше КПСС, она теперь — одна. Как это называется, неважно, главное, что от Кремля до самой последней водоканчки известно, кто чей начальник. Не станет ли это основой для создания новой номенклатуры?

— Корень всего в экономике. Номенклатура как раз была сильна тем, что все принадлежало государству, а государство принадлежало номенклатуре. А если все больше и больше будет принадлежать различным группам, частному капиталу, то и номенклатуре взяться неоткуда. Если бы, не дай Бог, тот парламент или Хасбулатов, что почти одно и то же, власть забрали, стало бы по-старому.

— Может, так только кажется, но жизнь в России начинает определяться не какой-то верхушкой, не ее настроениями. Центр тяжести в социальных процессах перемещается к личности, к населению, к людям. Тем, как они станут «делать свою жизнь», и будет определяться ее качество и уровень.

— Да конечно! Поэтому в такой структуре общества и возникает настоящая, а не прокламируемая демократия. Самые обычные люди начи-

нают чувствовать себя все более и более самостоятельными, а не какими-то винтиками. У них появляется перспектива.

— Можно ли поставить рядом две такие категории, как уважение к власти, закону и уважение к людям, которые их представляют?

— Закон, если он принят свободно избранным парламентом, принят большинством голосов, надо уважать. Если что-то где-то надо менять — пожалуйста. Ты можешь написать своему депутату, ты можешь написать на имя председателя парламента, ты можешь написать в газету — пресса-то свободная, — ты можешь требовать, а для этого объединиться со своими единомышленниками и выступить целой группой. Можно устроить демонстрацию, это все можно, но в разумных рамках. Причем должен соблюдаться общественный порядок.

Сколько я живу в Германии, я там не видел такого, чтобы надо было опасаться идти куда-то, потому что там будет демонстрация. Порядок существует в общих интересах.

— Можно ли употреблять сейчас понятие «бюрократия»? Я, конечно, упрощаю, но Макс Вебер считал, что бюрократия — это стеновой хребет государства. Ее создание — это позитивный момент? Сейчас идет такой процесс?

— Зачем ее создавать? Государство всегда было бюрократическим насквозь. И господствующий класс всегда был классом бюрократическим. Так что тут, скорее, нужно ставить вопрос не о создании бюрократии, а о ее «окультуривании», или об урезании возможностей этой бюрократии быть самодержавной.

— Так в России будет новая номенклатура?

— Она есть, но нет у нее такой жесткой структуры, как раньше. Есть, естественно, определенные должности, руководящие посты в государстве. Но их значение, как всегда в мире с частной экономикой, девальвируется, должно девальвироваться, потому что приобретают вес частные фирмы. И параллельно этому набирают вес не просто положение в обществе и привилегии, а деньги, за которые ты можешь все купить, все получить, и даровые привилегии от государства становятся ненужными. Наоборот, ты можешь даже, как богатые на Западе, сам делать какие-то благотворительные жесты. Это приводит к девальвации номенклатуры.

Не стал бы я сравнивать с прежним политбюро всякие структуры, которые теперь есть при президенте, — Совет и другие, их много, не поймешь, какую они роль играют. Это просто разные винтики в общей системе.

Еще не вечер, тоталитаризм всегда опасен

— То, что запрещены тоталитарные партии, совершенно правильно!

— «Тоталитарная», «фашистская» — все это категории политологические, тогда как их запрет — это действие правового характера. Следовательно, должны быть какие-то нормативные основания для этого.

— Например, фашистская партия была запрещена в Италии в свое время. Она совершала преступления. Какие основания еще нужны? Конечно, у людей есть привычки, которые им вдолбили. Но подход должен быть только такой: необходима борьба против попыток возрождения тоталитарной идеологии. А тут еще находятся интеллигентные люди, которые говорят, что ничего никому нельзя запрещать, да еще со ссылками на опыт Запада. Там все совсем не так.

— Легко так говорить о Западе, где большинство населения поняло выгоды демократии и «единодушно» поддерживает генеральный курс правительства. У нас же могут рядом стоять за станками или сидеть за столами люди с совершенно поллярными убеждениями. Ведь нельзя же им запретить верить какому-то в свое? К тому же в России любят бедненьких и гонимых: запрещают — значит, власть применяет насилие...

— А эти теперь «гонимые», когда были властью, какие-то партии, кроме своей, разрешали?

— Сравнение не есть доказательство, говорят французы. То, что было раньше, нельзя переносить в сегодняшний день.

— А попробуем! Тем более что свежеспеченные «борцы за права», за демократию сами пользуются только сравнением.

— Насколько эти группы сильны? Возможен ли возврат к старому?

— Нет, если сами граждане поймут, что все зависит от их воли и желания. Все зависит от того, в каких условиях будет происходить это понимание! Потому и важно, чтобы не было помех в виде партий тоталитарного толка!

— Но граждане же должны иметь возможность выбрать, значит, должны видеть «живьем»: кого им следует опасаться.

— Вот вы бы рекомендовали, чтобы в Германии, скажем, на основании такой точки зрения была создана национал-социалистическая рабочая партия со своей прессой и чтобы граждане «сами выбирали»?

— Там это не страшно! Десятилетия демократического развития Германии изменили сознание лю-

дей, да и материальный фактор убеждает в правильности политического выбора. Здесь же попытка отобрать то, к чему привыкли, вызывает у огромных групп психологический дискомфорт, желание сопротивляться, и неизвестно еще, какие это примет формы, хотя кое-что мы уже увидели!

— Неужели обязательно надо идти методом проб и ошибок? Лучше ведь воспользоваться опытом других... Ведь недаром говорят, что только глупый учится на собственных ошибках. Поэтому те, кто начинает говорить о необходимости свободы для всех партий и организаций, потому что «нынче на дворе — демократия», ошибаются. На самом деле они привыкли к тому, что их одурачивали, и продолжают поддаваться на эту удочку.

Конечно, демократию не введешь указом, люди в России, видимо, должны сами утвердиться в том, что ее ценности — это как раз то, что им нужно.

Именно для этого нужно дать возможность испытать на себе ее преимущества. А тут получилось наоборот: все посмотрели, что может быть, если демократии не будет. Кажется, выстрелы и кровь в эти дни многих и многому научили. Дай Бог! Но почему в Германии не было таких потрясений?..

— А по-моему, они везде были! В Германии таким потрясением был фашизм, а затем его поражение, которое отрезвило всю нацию.

— Что ж теперь, вам ждать войны и поражения? Да вот оно — поражение-то! Теперь дело за выводами. А в действительности есть опыт, и надо на него просто внимательно смотреть. Да ведь Россия богатая страна...

— Страна богатая, а люди бедные?

— Здесь такие же люди, не лучше и не хуже. Отход от тоталитаризма труден — это как ломка. Он нуждается в поощрении: со стороны прессы, общественного мнения. Трудно людям, их ведь приучили к другому.

Безотносительно к тому, где я сейчас живу: да чем немцы лучше россияне? Но сумели ведь устроить себе жизнь. России тоже нужно выбрать дорогу.

Правда, как говорят немцы, еще не вечер всех дней, но я очень хочу, чтобы моя книга о номенклатуре была последней книгой на эту тему. Как говорят немцы, еще не вечер всех дней, но я очень хочу, чтобы моя книга о номенклатуре была последней книгой на эту тему.

Фото ИТАР—ТАСС

Григорий КРОШИН

ВЫБОРЫ СОСТОЯТСЯ ПРИ ЛЮБОЙ ПОГОДЕ

Что ж, «Белый дом» как место отсидки народных избранников погорел. Но не сами избранники. Вернее, не все поголовно. Часть бывших депутатов, вовремя покинувших дом номер 2 по Краснопресненской набережной, уцелела — и в физическом смысле, и в служебном — и перенесла свои пожитки в дом номер 19 по Новому Арбату. Там сейчас наводят марафет президентские структуры — заполненные этими самими экс-депутатами, — Центризбирком во главе с экс-замспикера парламента Николаем Рябовым, Комиссия законодательных предложений во главе с экс-председателем парламентского комитета Михаилом Митюковым, аппарат Федерального собрания (будущего) во главе с экс-председателем другого парламентского комитета Владимиром Подоприморой, комиссии и отделы, возглавляемые экс-парламентариями Александром Починком, Георгием Задонским, многими еще... В скоростных лифтах, в длинных коридорах и отдельных кабинетах — те же «знакомые все лица», что и в погорелом «Белом доме». Хотя, правда, не все с одинаковым выражением. Одни — бывшие радикальные демократы, сторонники Коалиции реформ — спокойные, улыбочивые, вальяжные даже, но и деловые одновременно, и, как правило, уже при должностях. Другие — какие-то

испуганные, даже затравленные, суеязящиеся в поисках нужных кабинетов, где выдают депутатское довольствие и направление на трудоустройство...

Интересное наблюдение: и те и другие (не все, конечно, но некоторые точно), несмотря на проклинаемое ими самими нервное и неблагодарное депутатское прошлое... вновь намерены стать депутатами! Один из таких будущих отважных соискателей — бывший избранник и бывший же

замминистра иностранных дел Федор ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ, известный возмутитель спокойствия в депутатском корпусе, сильно раздражавший коллег, простых советских слуг народа, вызывающим своим поведением, а именно — нахальным ношением галстука-бабочки.

Сегодня Федор Шелов-Коведяев, видимо, учтя уроки прошлого, стал явно ближе к народу, решительно покончив со всеми этими «бабочками», ведет себя просто, хотя и уверен в своем завтрашнем дне, собирается трудиться в штате Комиссии законодательных предложений при президенте России. А пока уже с головой окунулся в подготовку предстоящих 12 декабря выборов в новый российский парламент, за чем я и застал его в одном из кабинетов здания на Новом Арбате. Интересуюсь:

— Федор Вадимович, на ваш взгляд, насколько реально проведение таких принципиально новых выборов в столь сжатые сроки?

— Действительно, мы поставлены перед очень жесткими сроками — до 12 декабря осталось меньше двух месяцев, а в опубликованном Положении о выборах записано, что общедоверальные списки кандидатов, выдвинутых от политических организаций, партий, должны быть поданы на регистрацию не позднее чем за 35 дней до дня проведения выборов и зарегистрированы не позднее чем за 30 дней... Конечно, когда писался Закон о выборах в Федеральное собрание, который сейчас трансформирован в упомянутое Положение, он делался в расчете на более широкие временные рамки. Но ведь речь идет о досрочных выборах... Такие выборы проводятся, как правило, за 3—4 недели. В Великобритании, например, последние досрочные выборы были объявлены за три недели до дня голосования.

— Это — в государствах с развитыми демократическими традициями... Но у нас...

— Понимаю вашу мысль... Я думаю, что некоторый перенос сроков выборов возможен по инициативе Центризбиркома, если он увидит, что не укладывается в график. Но лично я считаю, что выборы возможны в принципе. Во всяком случае, я не вижу со стороны президента никакого даже намека на то, чтобы такие выборы не состоялись вообще. Президент Ельцин прекрасно понимает пагубность такой перспективы и для внутривнутриполитической ситуации, и для внешнеполитического облика России. Выборы состоятся. Так, я знаю, настроена и вся наша группа бывших депутатов.

— **Что это за группа?**

— Это те депутаты, которые отказались принимать участие в последнем чрезвычайном съезде. Как бы ни относиться к Указу президента от 21 сентября, но полагать, что, внеся раскол в Россию, можно достичь чего-то хорошего... Бред! Сейчас главная гарантия, которой надо непременно добиться от исполнительной власти, — чтобы выборы были свободными. Равноправными для всех, кроме экстремистских организаций. И запрет их, так же как и запрет их органов печати, вполне укладывается в модель демократического общества: организации такого рода — ультралевацкие, ультрарадикальные, профашистские и прочие — запрещены во всех цивилизованных странах. Иным же силам, отражающим многоцветный спектр российской политической действительности, должно быть предложено на равных участвовать в выборах.

— **После справедливого запрещения организаций профашистского толка остались ли какие-то силы, способные быть действительной оппозицией в будущем парламенте?**

— Я привержен тому, чтобы российское общество как можно быстрее структурировалось, то есть разделилось на группы, движимые определенными интересами, а не просто звонкими лозунгами. И процесс этот, естественно, напрямую зависит от самих этих политических групп: захотят ли они участвовать в выборах? Некоторые из них, кстати, уже заявили официально, что поскольку они считают Указ нелегитимным, то и выборы — незаконны, а значит, и участвовать в них не будут.

— **А когда, по-вашему, следует выбирать местные представительные органы?**

— В группе, руководимой Виктором Шейнисом, которая обсуждала Положение о выборах, я высказал мнение, что невозможно проведение выборов в местные органы власти, пока нет закона о местном самоуправлении. Выборы при отсутствии такого закона лишь усугубят нестабильность в России. Два закона, я убежден, должны разрабатываться параллельно и вводиться одновременно — закон о местном самоуправлении и закон о выборах в местные представительные органы власти.

— **А разве нет закона о местном самоуправлении?**

— Тот, что в свое время был разработан бывшим Комитетом по вопросам работы Советов, не годится по крайней мере на 90 процентов.

— **Но кто же будет принимать эти законы, если нет еще высшего законодательного органа власти?**

— Могут быть приняты указы президента с каким-то приложением, как, скажем, произошло в случае с Положением о выборах в Государственную Думу. Но, конечно, самым лучшим было бы принятие нового закона о местном самоуправлении

новой законодательной властью — Государственной Думой, а потом одобрение его Федеральным собранием, что и предусмотрено проектом Конституции.

— **А вы лично, Федор Вадимович, как относитесь к проблеме «легитимности» Указа и выборов?**

— Все рассуждения о том, что, дескать, нелегитимным Указом создана нелегитимная ситуация, при которой, соответственно, и выбранный впоследствии парламент также будет нелегитимным, — рассуждения чисто спекулятивные. Конечно, теоретически существует другой путь, более привлекательный, — путь созыва Учредительного собрания, сформированного субъектами Федерации, которое примет и новую Конституцию, и Закон о выборах федеральных органов власти, и Закон о выборах местных органов власти, в том числе и о выборах глав администраций, то есть так, как это принято во всех федеративных государствах — скажем, в Германии, в Соединенных Штатах...

— **Но факт остается фактом — Указ президента нарушил действующую Конституцию. Как вы предлагаете нейтрализовать в ходе политической реформы этот вполне обоснованный довод оппонентов?**

— Я вообще предложил бы прекратить бесплодные рассуждения на эту тему. Да, действительно, куда ж от этого факта денешься: Указ президента соответствовал, скажем так, не всем положениям ныне действующей Конституции. Но сегодня говорить о том, что из-за «нелегитимности» Указа о выборах в Государственную Думу эта Дума будет неконституционной, нелегитимной, — бессмысленно. Я считаю, надо все сделать для того, чтобы с а м а Государственная Дума стала основой легитимности, она должна этот груз взять на себя. Невозможно же в самом деле взваливать сейчас все либо на субъектов Федерации, либо на исполнительную власть. В том числе и потому, что это будет перенесением наших проблем, проблем федерального уровня на уровень субъектов Федерации.

— **Кстати, о субъектах. Похоже, многие из них отнеслись к последним новациям президента, как сейчас принято говорить, неоднозначно. Не приведет ли такое их отношение к тому, что люди не придут на выборы?**

— Конечно, проблема существует... Но, видите ли, мы в Положении о выборах приняли довольно демократическую норму явки на избирательные участки. Мы считали, что решение о будущем стране должно принимать активное население. Мировая практика показывает, что это чаще всего цифра, колеблющаяся в пределах от 40 до 50 процентов. Мы же приняли нижний предел явки на избирательные участки, который гарантирует объявление выборов состоявшимся, — 25 процентов. И я уверен, что эту явку мы получим. Получим даже больший процент

— где-то в районе 50. И поскольку сейчас все обеспечение проведения выборов возложено на структуры исполнительной власти, то думаю, что выборы состоятся. И мы получим новый парламент достаточно репрезентативный.

— **Почему же репрезентативный, если на избирательные участки может прийти лишь четверть обладающих правом голоса?**

— Мы не имеем права ориентироваться на инертных людей, т.е. на людей, которым безразлична судьба страны. Во всем мире всегда ориентировались только на активное население, на людей, ответственных перед собой, перед будущим своих детей, перед будущим страны.

— **А вы не допускаете, что какие-то регионы вообще откажутся от участия в выборах?**

— Я надеюсь, что такого не случится. Ведь совершенно очевидно: такая позиция регионов абсолютно неконструктивна. И прежде всего — исходя из их же собственных интересов! Ведь если они не будут иметь своих представителей в федеральном парламенте — это будет хуже для них самих.

— **А вы, Федор Вадимович, собираетесь выдвигаться на новых выборах в Государственную Думу?**

— Ко мне поступили предложения, даже несколько, о выдвижении моей кандидатуры, и... я склонен к тому, чтобы дать согласие.

— **На что же вы рассчитываете, будучи избранным? Ведь у вас же есть уже печальный опыт того, как мало может сделать депутат.**

— Нет, я считаю, и мой опыт об этом свидетельствует, что депутат, если он действительно желает того и умеет, может сделать многое; в интересах того электората, который его избрал, и в общеполитических интересах. Кроме того, в результате декабрьских выборов должен создаться принципиально новый парламент, политически структурированный. Именно поэтому мы так бились за то, чтобы половина парламента избиралась по общепарламентским спискам. Причем чтобы политические партии, блоки и организации, выдвинувшие общепарламентские списки, могли выдвигать своих кандидатов и по одномандатным округам, а это даст парламент, структурированный примерно на 65—70 процентов. То есть состоящий из людей, ответственных перед своими политическими партиями или объединениями.

Безраспущенных съезда и Верховного Совета была как раз в том, что там каждый депутат представлял... самого себя. Особенно в последнее время. Очень немногие из депутатов действительно отвечали интересам избравшего их электората: достаточно сравнить, как, с одной стороны, проголосовали те или иные регионы на апрельском референдуме и, с другой, — как голосовали на

съезде депутаты, избранные от этих регионов. В подавляющем большинстве случаев (кроме тех регионов, которые выдвинули демократических депутатов) результат был прямо противоположный!..

— Но ведь в конечном счете все упирается в конкретных людей, не правда ли? Вы, надеясь на коренные изменения парламентской деятельности в России, видимо, рассчитываете на появление каких-то в корне других людей. Откуда же они возьмутся?

— Во-первых, можно ожидать, что политические партии и объединения выдвнут достаточно представительные списки, в которых будут представлены люди, показавшие свою способность к конструктивной работе. Во-вторых, повторюсь, это не будут уже люди, представляющие только себя, а ответственные перед теми, кто их выдвинул и избрал. То есть парламент будет, по-моему, более квалифицированным и профессиональным.

— Известно, что, например, от объединения «Выбор России» список будут возглавлять такие крупные сегодняшние руководители и экономисты, как Гайдар, Чубайс, Филиппов. Но если этих людей выберут в парламент, это означает, что они перестанут работать в правительстве, то есть там, где они наиболее полезны. Какой же во всем этом смысл?

— Здесь есть один нюанс. Дело в том, что у лиц, возглавляющих тот или иной федеральный список, может быть два пути действий. Первый — они, как главы соответствующих парламентских структур, входят в парламент и сами руководят деятельностью своих парламентских фракций. Второй путь — если их партийный список набирает достаточное количество голосов для того, чтобы войти в парламент, они остаются работать на своих прежних местах в правительстве (к примеру, если блок «Выбор России», возглавляемый Гайдаром, побеждает на выборах, это означает, что Гайдар должен возглавить правительство), а остальные кандидаты, идущие по списку следующими, представляют блок или партию в парламенте.

— Получается, что лидеры (в нашем примере — Гайдар) являются для избирателей некоей «приманкой» на время выборов по партийным спискам, так?

— Да, в какой-то мере это так и есть. Но это нормальная ситуация при выборах по партийным спискам. Просто мы еще к этому не привыкли. А, скажем, в Германии, Великобритании в этом не видят ничего особенного.

— Что ж, значит, привыкнем и мы. И последнее, Федор Вадимович, многие ли, по вашим сведениям, бывшие депутаты собираются попытаться счастья на выборах в Государственную Думу?

— Из тех, кто показал себя настоящим парламентарием и мог бы эффективно работать, к сожалению, — немногие.

О.Л. Д'ОР

МОЯ КАНДИДАТУРА В ДЕПУТАТЫ

Честное слово, не по Твену

I.

Как русский гражданин, я привык к ударам судьбы. Поэтому, когда партия выставила мою кандидатуру в члены Государственной Думы, я не растерялся.

— Не запугаете! — сказал я спокойно. — От тюрьмы и сумы все равно никто не застрахован. Одним шансом больше, одним меньше... Пустяки!

И я склонил голову, покорившись судьбе.

Жена приняла весть о моей кандидатуре с наружным спокойствием, но скоро вышла из комнаты, а когда вернулась, глаза у нее были заплаканы. Несколько раз она заговаривала о Герценштейне и Иоллосе, но я успокаивал ее.

— Союзные пули, — говорил я убежденно, — теперь потеряли свою смертоносную силу... Финляндский суд отучил желторубашечников убивать из-за угла...

— Конечно, конечно, — соглашалась со мной жена. — Пуля — дура, браунинг — дурак. Кажется, так сказал Суворов.

Ночь я провел не очень важно. В голову лезла всякая дрянь. То реплики правых, то речи октябристов. Заснул только под утро.

II.

Два дня газеты не знали о моей кандидатуре и продолжали относиться ко мне превосходно. Говорили обо мне с уважением и посылали ко мне интервьюеров по поводу важнейших событий. Каждое интервью со мной почти во всех газетах начиналось так:

«Наш уважаемый г. Михайлов (это моя фамилия) в беседе с нашим сотрудником высказал весьма ценную мысль».

«Сотруднику нашей газеты посчастливилось узнать мнение г. Михайлова».

«Г. Михайлов встретил нас ласково и, взглянув на нас своими умными проницательными глазами, улыбнулся своей очаровательной улыбкой».

И все в таком же духе.

Но узнав, что я буду баллотироваться в члены Государственной Думы, газеты сразу прервали со мной дипломатические отношения, отозвали своих интервьюеров и подняли против меня «знамя пророка». На третий день газеты уже были полны статьями обо мне.

Я читал, и ужасался, и восклицал после каждой строки:

— Господи! Какой злодей! Не понимаю, как еще меня земля держит!..

III.

В газете крайних правых «Пей, Бей и Удирай» писали про меня:

«Не будем говорить о мелких убийствах, совершенных г. Михайловым в его бытность вожаком партии крайних максималистов. Позволим себе только заметить, что во всех экспроприациях г. Михайлов участвовал и забирал себе из награбленных денег львиную долю. Во время правительства Витте (тьфу!) и совета рабочих депутатов (тьфу! тьфу!) г. Михайлов за удачное ограбление московского банка был назначен на весьма высокий пост.

На Невском в это время нередко встречали г. Михайлова, гуляющим, обнявшись с советом рабочих депутатов. Получив власть, этот инородец немедленно поспешил выписать своих сородичей — грузин и евреев и заполнил ими все тепленькие местечки в департаментах». Теперь г. Михайлов хочет попасть в Государственную Думу, которая, в сущности, не существует. Русский народ! Возьми резину, дубину, Булацеля, револьвер, нагайку, Полубояринову и скажи свое мощное «русское слово»...

Прочитав эти строки, я сказал себе:

— А, так ты вот какой молодец! Убийца, экспроприатор, грабитель. Отныне я с тобой незнаком.

И я решил при встрече не подавать себе руки.

IV.

— Интересно, что пишут другие газеты! — сказал я себе.

Я развернул газету крайних левых «Короткий Век» и нашел в ней следующие строки:

«Г. Михайлов теперь решил баллотироваться в члены Государственной Думы, которую мы бойкотировали и будем бойкотировать. Что ж, в добрый час!.. Мы просим только господ избирателей помнить, что в сравнении с г. Михайловым Дубровин может считаться анархистом. Когда с шаром вы подойдете к урне, вспомните одесский погром, вдохновителем и руководителем которого был г. Михайлов. Г. Михайлов первый ввел в учебных заведениях процентную норму. Ему крестьяне обязаны безземельем, засухами, грабобитиями и карательными отрядами. В памяти всех еще свежо воспоминание о проекте г. Михайлова, в котором он предлагал нат-

Рис. А. Зайца

равить армян на грузин, татар на калмыков, евреев на татар, русских на евреев. Теперь этот господин старается проникнуть в Государственную Думу (ничтожное учреждение) и законодательствовать...

«Неужели же мало черносотенцев в Думе?»

— Злодей! — воскликнул я, прочитав газету. — Не смей больше раскланиваться со мной!

С этой минуты я перестал с собой раскланиваться.

V.

Газета «Беспартийный Шантаж» ограничилась тем, что напечатала мою биографию. Вот что я узнал про себя:

«Первоначальное воспитание г. Михайлов получил в колонии для малолетних преступников. Вышедши оттуда, он сделался присяжным поверенным, но время от времени продолжал заниматься кражами со взломом. После одной неудачной кражи в церкви г. Михайлова приговорили к арестантским ротам на несколько лет. Отбыв наказание, он занялся литературой и шантажами в банках. Приходил к директорам банков, посылал им свою карточку, на которой было напечатано: «Михайлов. Сотрудник газет», и заставлял их открывать десятитысячный кредит для

своей газеты. Занимался он также писанием шантажных романов. В конце концов он попался и угодил на каторгу. С каторги он бежал и, чтобы загладить свою вину, стал бюрократом, на каковом поприще он немало отличился. Между прочим, г. Михайлову приписывается изобретение виселицы и пытки огнем. Но и будучи бюрократом, г. Михайлов не мог отвыкнуть от своих дурных наклонностей. Однажды он украл самовар у сановника, к которому был приглашен на чай.

Пришлось бедному сановнику остаться без чая и без самовара».

В конце биографии редакция «Беспартийного Шантажа» сделала приписку:

«Вот биография г. Михайлова. Выбирайте его, если хотите. Наше дело сторона».

— Теперь, милостивый государь, — сказал я себе после прочтения моей биографии, — извольте выйти вон из моего дома. Считаю для себя позором жить с вами под одной крышей.

Не знаю, удастся ли мне расстаться с самим собой и поселиться на отдельной квартире?

А сделать это я решил твердо после того, что я прочитал о себе в «Беспартийном Шантаже».

Из сборника «Рыбы пляски», 1912 г.
Публикация Р. СОКОЛОВСКОГО

«САЛЯМ», ОТКРОЙСЯ!

Хозяйка еврейского ресторана в калифорнийском городе Окленде была в таком восторге от подписания палестино-израильского соглашения, что решила отметить его на свой манер. Она заявила, что каждый посетивший ее ресторан палестинец получит бесплатно знаменитое ближневосточное блюдо — пюре из турецкого гороха. Но ведь всякий может назваться палестинцем, чтобы бесплатно поесть. Не беспокойтесь, владелица ресторана предусмотрела все. Блюдо получит только тот, кто правильно произнесет по-арабски слово «салам».

ВО ИМЯ ОТЦА, СЫНА И СВЯТОГО ДУХА

50 тысяч офицеров и солдат, ракетные установки, бронетанковая техника, новейшие средства связи... Все это предназначено для охраны одного, вернее, двоих, а еще вернее, троих — президента КНДР Ким Ир Сена, его сына и престолонаследника Ким Чен Ира и бесплотного духа — идеи «чучхе». Части и подразделения специальной охраны организационно не входят в состав Корейской народной армии и подчиняются лично Ким Ир Сэну. Главная их задача — подавить выступления вооруженных сил, если они поднимут мятеж против правительства. В ведении спецслужбы также шахта по добыче золота, где работают около 700 человек. Ее производительность — примерно одна тонна золота в год. Все доходы идут на содержание частей и подразделений специального контингента войск.

Обо всем этом поведала

ИМ БЫ ПОНЕДЕЛЬНИКИ ВЗЯТЬ ДА ОТМЕНИТЬ...

Понедельник — бич для экономики Аргентины. В этот день из каждых 100 аргентинцев на своих рабочих местах отсутствуют в среднем 17 человек. Финансовый ущерб, который наносит подобное явление, лишь в столице страны превышает 22 миллиона долларов.

Что же делает понедельник

С МИРУ ПО НИТКЕ

Фото из журнала «Корея» (КНДР)

японская газета «Иомиури» со слов очередного перебежчика из КНДР в Южную Корею, служившего в части спецслужбы, ведавшей безопасностью одной из принадлежащих Ким Ир Сэну загородных резиденций. Вот что он рассказывает:

«Главным объектом нашей бригады, насчитывающей 7 тысяч человек, была президентская вилла в живописной местности на берегу озера у горы Чамо на высоте 562 метра над уровнем моря. В бригаде говорили, что это самая любимая резиденция вождя, куда он приезжал раз

по пять в году. В каждый приезд он оставался на вилле на неделю, посвящая большую часть времени охоте. Для этого в горах была проложена целая сеть охотничьих трасс. Ким Ир Сен стрелял кабанов, фазанов и оленей, не выходя из машины — сделанного специально для охоты «Мерседес-Бенца». А приезжал он на виллу в «Линкольн-Континентале», окруженном четырьмя машинами той же марки. Это делалось для того, чтобы потенциальный убийца не смог определить, в какой машине находится глава государства».

«черным» днем аргентинской экономики? Причин несколько, но главная, безусловно, — излишества за субботним и воскресным столом. По количеству этих излишеств аргентинцы, как утверждают социологи, вполне могут претендовать на место в «Книге рекордов Гиннеса».

Кроме того, по свидетельству специалистов, вторая половина воскресенья для 85 процентов аргентинцев испорчена неприятными

ожиданиями понедельника и связанных с ним стрессов на работе. В семьях и без того темпераментных аргентинцев в этот период воцаряется прямо-таки взрывоопасная обстановка. Даже малейший повод, например, поражение любимой футбольной команды главы семейства, может привести к словесной и нередко к «телесной» баталии, следы которой и будут заливать весь понедельник.

НЕ НУЖЕН НАМ БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ?

С XIII века стоит на побережье Черного моря турецкий город Трабзон. В последние десятилетия бурные исторические события обходили его стороной. Жил он тихой провинциальной жизнью и существовал лишь за счет урожая с чайных плантаций и зарослей фундука. Но в последние годы в силу своей территориальной близости с Грузией (всего 200 километров от грузинской границы) он неожиданно расцвел и вернул былую славу торгового центра в Восточном Причерноморье. Причина тому — «русские туристы», которые везут в Трабзон все — утюги, моторы, скафандры, часы, водку, матрешки. За бесценок их скупает вся Турция, съезжающая туда за годовым товаром.

«За один год, — рассказывает в стамбульской газете «Терджюман» главный администратор трабзонского рынка Эрдал Онсель, — русские превратили наш город в крупный торговый центр, приносящий большие прибыли местным властям. Часть из этих средств даже идет на содержание популярной в Турции футбольной команды «Трабзонспор». В прошлом году Трабзон посетило 700 тысяч гостей из России, Украины, Грузии, Азербайджана. Это более чем в два раза превосходит численность населения самого города».

Онсель считает, что многим приезжающим в Трабзон «русским туристам» удастся поправить здесь свои материальные дела. «Я разговаривал с одним русским врачом-гинекологом, торгующим карандашами и бумагой, — рассказывает он. Мелкой торговлей этот врач зарабатывает здесь в десять раз больше, чем у себя дома в больнице».

Но вместе с «большой торговлей» пришли в Трабзон и большие заботы. Мэрия жалуется на попытки провозить туда наркотики. Большой бедой для трабзонцев стали и «наташи» — так называют здесь проституток, прибывающих из России. Словом, всем нам, вопреки словам известной песни, берег турецкий оказался очень нужен.

Открыта подписка на журнал «Столица»

на 1-е полугодие 1994 года!

Стоимость подписки, объявленная редакцией:
на три месяца — 2600 рублей,
на шесть месяцев — 5200 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку.

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету		73746									
"Столица" журнал											
(наименование издания)		(индекс издания)									
		Количество комплектов:									
на 19 _____ год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
		(почтовый индекс)					(адрес)				
Кому											
		(фамилия, инициалы)									

Стоимость подписки в Москве с учетом надбавки составляет:
на три месяца — 3166 рублей (для организаций — 3732 рубля);
на шесть месяцев — 6182 рубля (для организаций — 7164 рубля).

Сведения о подписке в приложении № 1 к каталогу «Роспечати», а также в Московском каталоге газет и журналов

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	ли-тер	на газету журнал	73746							
				(индекс издания)							
(наименование издания)											
Стоимость	подписки	_____ руб.	КОП.	Количество комплектов:							
	пере-адресовки	_____ руб.	КОП.								
на 19 _____ год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
		(почтовый индекс)					(адрес)				
Кому											

Рекламный центр еженедельника
«Столица» приглашает рекламных
агентов для работы по всем видам
рекламного обслуживания.
Вознаграждение от 10%.
Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица»
приглашает распространителей
на выгодных условиях!
Контактные телефоны: 925-73-09,
928-27-69.
Редакция выдает
разрешение на распространение.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставкой карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если вы имеете
возможность
приезжать за нашим
журналом в
редакцию,
мы подпишем вас
на первое полугодие
1994 года

по льготной цене:

3900 рублей

(на полгода),

1950 рублей

(на квартал),

650 рублей

(на один месяц)

Подписку можно
оформить в редакции

по адресу:

Петровка, 22

(вход с Рахмановского
переулка),
комн. № 610.

Справки по телефону:
928-27-69

ВАШ ДОМ — ВАША КРЕПОСТЬ!

Фирма «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» поможет Вам решить жилищную проблему и экономически грамотно распорядиться сбережениями. Вступив в члены жилищно-строительного кооператива «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ», Вы получаете реальную возможность стать владельцем квартиры в Москве или коттеджа в Подмосковье.

Наш адрес:
Москва,
пл. Революции, д. 2
(музей В.И.Ленина).

Тел.: 928-83-01, 921-43-37.

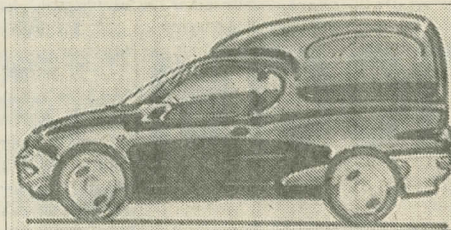
Мая Плисецкая не дала пресс-конференцию, Галина Вишневская не рассказывала о том, как ей послушен Ростропович, Зоя Богуславская не вручала статуэтки лауреатам премии «Триумф». Но все равно в Бетховенском зале Большого театра собрались люди серьезные, все в костюмах и при галстуках — презентовался «АвтоВАЗ».

Сразу три грандиозных проекта были обнародованы на пресс-конференции. Первый — создание акционерного общества «Автомобильный всероссийский альянс». Впрочем, это уже не проект... Учредителями «АВА» стали АО «АвтоВАЗ», Фонд федерального имущества, «ЛогоВАЗ», компания «Форус» (Швейцария), АО «Куйбышевнефть», Объединенный банк, администрация города Самары, «АвтоВАЗбанк»... Страна должна знать своих героев.

«Альянс» создан под вполне конкретную цель: в Тольятти планируется построить новый автосборочный завод, рассчитанный на ежегодный выпуск трехсот тысяч автомобилей перспективных моделей. Проектной мощности завод, по планам «заединчиков», должен достичь к 2001 году.

«Альянс» зарегистрирован как акционерное общество открытого типа с уставным капиталом 10 млрд рублей. Эту скромную цифру председатель Совета директоров «АвтоВАЗа» господин Каданников прокомментировал так: «Мы намеренно занизили размер уставного фонда, поскольку желания платить большие налоги у нас нет». Вполне справедливое нежелание. Да и вообще — чувствуется, рыночные идеи плотно засели в головах ВАЗовских начальников.

ЭХ, ПРОКАЧУ...

Во всяком случае, все «программное» выступление г-на Каданникова было пронизано «капиталистическим» духом. Вот, например. «Всякий механизм, который не развивается, — умирает». «Завод теряет свое лидирующее положение». «Привычные системы инвестиций перестают работать». «Рынок новых инвестиций в России чрезвычайно узок. Да и откуда же ему — широкому — взяться, если всю жизнь предприятия сидели на государственных субсидиях».

Это все известные тезисы.

Но г-н Каданников обрисовал и макроэкономическое значение проекта. Главное сейчас — перевести деньги с потребительского рынка на рынок инвестиционный, чтобы уменьшить инфляцию. (При произнесении последних слов сидевший рядом с Каданниковым первый вице-премьер правительства России Егор Гайдар заметно по-серьезней.) Новаторское мышление руководства «АвтоВАЗа» проявилось и в том, что, прежде чем приступить к детальному рассмотрению проекта, его рассмотрели «в общем», привлекая в качестве экспертов жителей то одного, то другого города России. Проведенный опрос общественного мнения красноречиво засвидетельствовал, что подав-

ляющее большинство россиян с энтузиазмом восприняли бы идею вложить свои ваучеры в развитие отечественного автомобилестроения. Так что недостатка в клиентах не будет.

Пробная партия акций уже отпечатана (все в той же Швейцарии), привезена в Россию, складирована и скоро поступит в отделение крупнейших банков (каких именно — не уточнялось). В рамках эмиссии будет размещено более 37 млн ценных бумаг номиналом от десяти тысяч до десяти миллионов рублей. Кстати, впервые в России будет использована и система так называемых опережающих дивидендов: «для повышения интереса инвесторов» принято решение о выделении на эти цели ста тысяч автомобилей. Частичная или полная оплата «подарков» будет производиться из последующих доходов.

Есть люди, у которых за душой имеется не только ваучер. Поговорим о них. Для них — облигационный заём акционерного общества «АвтоВАЗ». Это штука дорогая, но по своему привлекательная. Цена облигации (фактически стоимость машины) определяется по цене завода-изготовителя минус пятнадцать процентов. Иначе говоря, она меньше розничной на тридцать пять—сорок процентов.

ВАЗ обещает погасить все облигации не позднее 31 декабря 1996 года. То есть новый 1997 год вы — возможно! — встретите уже с «жигуленком».

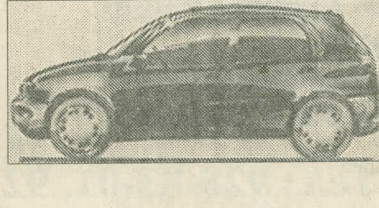
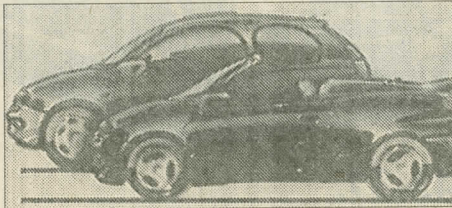
И, наконец, самое главное — новая модель, ВАЗ-1116. Даже я, ничего не смыслящий в машинах, могу сказать: красиво. Специалисты выражаются иначе. Если вкратце... ВАЗ-1116 можно отнести к сектору «В» европейского рынка, типичными представителями которого являются модели «Opel Corsa» и «Renault-Clio». По техническим решениям автомобиль будет близок именно к этим машинам. В нашей стране он станет монополистом, поскольку Запорожский автозавод — единственный производитель моделей «В» — давно уже находится за границей. Как утверждает пресс-релиз, «по уровню комфорта и отделке ВАЗ-1116 может успешно конкурировать с импортными автомобилями аналогичного класса». А сами руководители проекта говорят, что в автомобиль «заложен» реальный эксплуатационный срок не менее десяти лет.

Будущая машина предназначена для людей «среднего и ниже среднего достатка» (цена — тысяч пять долларов) и является собой, таким образом, «народный» автомобиль. Первый вице-премьер Егор Гайдар проект прилюдно одобрил, назвав его «самым крупным в России». Тут же было присовокуплено, что «проблема развития российской экономики — это проблема привлечения капитала».

А «Альянс» эту задачу решить может. И пусть решает — вдруг и нам что-то перепадет.

Эдуард ДОРОЖКИН

Семейство автомобилей ВАЗ-1116

ВЕРХИ ХОТЯТ, А НИЗЫ — МОГУТ

Народ очень любит революции сверху, ибо они не требуют личного присутствия на баррикадах, сделанных из свежеразобранных строительных лесов и троллейбусов производства завода имени Урицкого.

— Слышь, — сладко интригует один другого, — «Аврору» к Кремлю перегоняют.

— Зачем? — предвкушает политическую разгадку тестируемый.

— Поближе к временному правительству...

Вместо корабля революции спустя много лет после создания утопического анекдота к берегам Москвы-реки приспособились подгонять танки, но — повыше по течению. Первый раз, протестуя против богопротивной частной собственности, второй — за нее, родимую. Собственность же в свою очередь вот уже несколько лет производит ползучую революцию снизу, предлагая товары и услуги, совершая переворот в умах и карманах. И тяготеет, неумная, к бронетехнике.

В Питере, как выяснили РИА, помимо «Авроры», имеется и бронепоезд. Чего ж ему ржаветь на запасном пути, ожидая очередного заполошного призыва? Именно так решили организаторы работавшего в городе на Неве семинара «Железные дороги как средство международного культурного обмена и туризма». Организаторы подобрались серьезные — руководство Октябрьской (!) железной дороги, мэрия Петербурга, муниципалитеты финского города Иматра и российского Светлогорска, а также АО «Окдайл». О дополнительных услугах умалчивается. Но ясно, что, конфисковав деньги у пассажиров, их не будут ставить к стенке, как в семнадцатом, а дадут, к примеру, посмотреть на пейзаж через амбразуру, угостят спиртовым коктейлем «Анархия — мать порядка», подарят бесхозырку и, может быть, предложат пострелять по местности холостыми.

Отнимать деньги, предлагая что-нибудь взамен, — признак цивилизованности. Но нет-нет и возникнет в сознании светлый образ матро-

са Железняк. В средней школе № 1 города Железноводска решено штрафовать учениц за злоупотребление косметикой. Оригинально, что решение принято педагогами и самими учащимися школы. Видимо, некоторым очень не по душе процесс создания макияжа и не по карману французские тени для век, сделанные в Польше. Сообщивший об этом «Постфактум» не разъяряется, кто будет арбитром в косметическом конфликте и как будет определяться толщина нанесения крема и пудры. Но вдохновляют 7,5 тысячи рублей штрафов, взъсканных с недорослей за курение и сквернословие. На конфискованную сумму педагога накупили краски для ремонта. Видимо, процесс покрытия стен и навел на мысль о потенциальном источнике доходов.

В родных краях последнего генсека живут дилетанты. Им бы слетать в Тюмень, поднабраться опыта. Там сотрудники налоговой инспекции обнаружили несколько фирм, пытавшихся скрыть свои доходы, и оштрафовали их на 121 миллион рублей. Да, финансовые черберы не дремлют, равно как и их коллеги из правоохранительных органов. С нашими бизнесменами надо держать ухо востро — это тебе не школьницы, злоупотребляющие гримом. В ходе операции «Сигнал-кольцо», сообщает «Интерфакс», в Калужской губернии обнаружили подпольный аэродром.

Хочется по-революционному возопить: «Даешь конверсию!» Или примирительно, по-пацифистски: «Перекуем танки на джемпера!» Именно так поступили на бывшем Путиловском, а ныне Кировском заводе. На этом питерском флагмане индустрии прекратили производство бронемашин с гусеницами и пушками и решили порадовать потребителей не калибрами, а джемперами, костюмами и детской одеждой. Трактора и турбины по-прежнему сходят со здешних конвейеров, поскольку не имеют отношения к милитаризации всей страны. Заодно здесь организовали совместную с американцами компанию по производству 4—5 тысяч автомобилей в год. Комплекующие поставляют из США, сообщает ИТАР—

ТАСС, который заодно информирует о подвижках в номенклатуре изделий, выпускаемых авиационным производственным объединением в городе юности зэков тридцатых годов — Комсомольске-на-Амуре. Поскольку уже сорок с лишком лет нет необходимости бомбить Южную Корею, возникла обоюдная тяга к производству телевизоров известной фирмы «Лакки Голдстар». Технологическое оборудование, комплектующие узлы и детали поставляют южнокорейские партнеры, демонстрируя преимущества, которые дает забота о потребителе, когда ему предлагают масло вместо пушек.

А вообще-то мы сами с усами. Телевизоры пятого поколения выпускаем в Калуге с помощью известных фирм «Самсунг» и «Филипс», а вот новый самолет-амфибию «Аккорд» южнокорейцам не потянуть. Тут уж нижегородцы постарались, сообщает «Постфактум». А слабо запустить в производство супергигант Ан-124-100? В городе, где бегал в валенках самый крутой специалист по взятию зимних дворцов, создатели крупнейшее в России АО «Авиастар» и получили сертификат на производство транспортных богатей, удивляющих мир. И вообще, как оказалось по ИТАР—ТАСС, российский экспорт продолжает превышать импорт более чем в два раза. Значит, есть что продавать.

Похоже, революция, о которой мечтали оппоненты большевиков, если и не свершилась, то свершается. И теперь уже о нас говорят, что Россия — страна контрастов. С одной стороны, до конца года в единой и неделимой планируется открыть 16 станций технического обслуживания и сбыта автомобилей «Мерседес-Бенц», с другой — создать в Первопрестольной и Санкт-Петербурге дома ночного пребывания для лиц без определенного места жительства. В том же городе на Неве открылась первая частная поликлиника с частной же службой неотложной помощи, а в Тюмени принято решение об организации в городе общественных работ — дабы поддержать тех, кто потерял место.

Что ж, как говорится, кто-то теряет, а кто-то находит. Россия, похоже, сделала второе.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС И РУЛЕТКА

Убытки, которые принесли октябрьские печальные события во всех сферах городской жизни, подсчитываются. Но в общих сводках не упоминается, что запрет передвигаться без пропуска по ночной Москве больно ударил по карманам владельцев казино, которые, как известно, работают в темное время суток. В 22.00 часа расставались со своими клиентами в «Арбате», ночной зал игровых автоматов на Воздвиженке прекращал прием посетителей в 19.00. Ударили ночные патрули и по «Метелице». Но неунывающие хозяева игрового бизнеса нашли хоть какую-то компенсацию. Решив привлечь днем можно больше посетителей, в казино «Арбат» сделали вход бесплатным. С отменой комендантского часа всё пошло по-старому. Но те, кому доходы позволяют испытывать судьбу, делая ставки, наверняка думают, что в случае серии удачных штурмов борцы за свободу и равенство прикрыли бы индустрию развлечений вместе с развлекающимися.

ВАМ И КАРТЫ В РУКИ

Умение хорошо играть в карты — признак высокого интеллекта, решили педагоги Новой гуманитарной школы и ввели в расписание такой предмет, как «бридж». Оттачивает мастерство юных москвичей известный мастер колоды и главный редактор журнала «Бридж в России» А.Сухорук. С первого класса ребята занимаются по два часа в неделю. Обучение начинается с простейших пасьянсов, постепенно переходя к более сложным карточным играм. Бридж как таковой начинается преподаваться с третьего класса. Преподавать необычный предмет еще в нескольких московских учебных заведениях, сообщает «Постфактум». Что ж, если чадо, закончив школу, не сможет найти достойное место, приобретенные карточные знания позволят решить неотложные экономические проблемы.

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ СОХРАНИЛИ

Третий этаж невидного дома на улице Стрелецкой. Дверь направо ведет в небольшой кабинет.

Умиротворяющий интерьер: старинные фотографии на стене, акции дореволюционных компаний в рамках под стеклом, российский торговый флаг. Хозяин кабинета — глава Российского купечества **Олег ГАРЦЕВ.**

Олегу Ивановичу 50 лет, он женат, имеет троих детей, ездит на автомобиле «Жигули», и источником существования для него служат проценты с прибыли ряда учрежденных им частных предприятий и компаний. Фамилия Гарцевых принадлежит известному купеческому роду. Прадед его был удостоен звания «Почетный потомственный гражданин Российской империи».

Общество купцов и промышленников, которое он возглавляет, зарегистрировано в марте 1992 года, существует на благотворительные пожертвования своих членов и имеет управу численностью восемь человек.

Парировав дежурные вопросы журналиста, Гарцев переходит в наступление.

— Желаете, я сразу отвечу на вопросы, которые неизбежно будут заданы?

— ?..

— Привычка мыслить определенными категориями вынудит вас поинтересоваться численностью членов нашей организации.

— ?..

— Отвечаю. Не менее 70 процентов населения страны было с нами, когда мы организовали кампанию в поддержку Бориса Смирнова, возобновившего производство «Смирновской» водки в России. На нас обрушился шквал телефонных звонков с предложениями помощи и содействия из самых дальних российских уголков. Так что сила общественной организации зависит не от количества ее членов, их может быть немного, как триста спартанцев, а от идеологии, которую она исповедует. Если идеология верна и правдива, то ее добровольно поддержит большинство.

И еще один ответ на вопрос... Общество купцов и промышленников воздерживается от проведения масштабных благотворительных акций. Мы не можем и не желаем также принуждать наших членов участвовать в благотворительности, поскольку это есть и всегда было делом глубоко личным и даже интимным. Публичная благотворительность является в большей степени саморекламой. Кто в наше время усердствует в этом? Преимущественно те коммерческие компании, которые гребут деньги из государственного кармана. Таким образом народные деньги возвращаются народу же, но в виде благотворительных обедов или дней бесплатного проезда в метро. Совсем другое дело, когда человек на свои кровные деньги покупает одежду, обувь, игрушки и идет в детский дом, чтобы самому отдать все это детишкам. Такие люди есть в нашей организации.

— Можете назвать их имена?

— В том-то и дело, что они категорически против, считая это своим личным делом.

— Полагаю, Общество купцов и промышленников отличается от других общественных объединений не только таким подходом к благотворительности. В чем все-таки ваше отличие?

— Конечно же в идеологии. Мы объединяем самостоятельных и инициативных людей и выражаем их общественные интересы. Суть этой идеологии — в приоритете интересов личности над интересами государства. А именно: государство для человека, а не наоборот. В таком государстве каждый находит возможность реализовать свои способности, у человека появляется ответственность за себя и свое дело. По форме это буржуазное государство, опорой которого является класс собственников. Средний класс, или третье сословие. Экономическая основа — рынок.

В отличие от многих других организаций, декларирующих подобные же цели, мы не боимся использовать понятие «буржуазный», которое те застенчиво замалчивают. Причина их застенчивости в том, что для большинства объединений предпринимателей, как бы они себя ни именовали, целью все же является построение государственного капитализма с так называемой социально ориентированной рыночной экономикой. А это означает, что за этими организациями стоят люди, которые намерены власть номенклатурную превратить во власть денежного мешка. Никто из них ни в какой степени не заинтересован в развитии малого и среднего предпринимательства, напротив, массовая инициатива людей в сфере экономики — это прямая угроза их интересам.

— Что же это за организации и что за

люди стоят за ними?

— Могу назвать. На мой взгляд, это «Гражданский союз» Вольского, это Гайдар, Затулин и примкнувшие к ним. Но хочу подчеркнуть — эти люди не являются нашими противниками, поскольку все они, по сути, работают на нас. Разрушая социалистическую экономику, они создают условия для свободного частного предпринимательства. Конечно же у нас различные стартовые условия, что позволяет им сейчас держать верх. Время, однако, все расставит по своим местам. Тот, кто сегодня присвоил себе государственные деньги, неизбежно со временем разорится, поскольку не способен создать и приумножить капитал своим трудом. Другой, начавший с нуля, шаг за шагом продвигаясь вперед, обретая опыт и сноровку, в скором времени вытеснит нынешних генералов экономики. Помните известную сказку Салтыкова-Щедрина о том, как один мужик двух генералов прокормил? Едва генералы остались одни, без мужицкого попечения, как сразу же опустились и одичали. Разве не так?

— Вы уверены, что потесните этих самых «генералов»?

— Да. И прежде всего потому, что наша организация, объединяющая и потомков купеческих семей, и современных предпринимателей, является правопреемницей и продолжательницей лучших традиций той самой России, которую мы, в отличие от Станислава Говорухина, не потеряли, а сохранили в себе. Многие из нас были вынуждены скрывать свое происхождение, но не предавали идеи свободы.

Лучшее, что удалось сохранить, — это отнюдь не иконы и флаги, а духовный и идеологический потенциал людей, желающих своим трудом прославить и приумножить богатства России. Мы являемся носителями идеологии хозяев, а не приказчиков, коими, по сути, являются нынешние руководители министерств, директора заводов и фабрик. И за всякое дело, будь то сапожная мастерская или проект автомобильной трассы Москва—Владивосток, мы возьмемся как хозяева — с радением и расчетом. А нынешние приказчики, которые объявили себя предпринимателями, воспримут его как очередную кормушку и разворуют кредиты задолго до того, как дело будет поставлено. Поэтому я и утверждаю с уверенностью, что рано или поздно здравый смысл или чувство самосохранения заставит большинство граждан сделать выбор и встать под наши знамена.

— Предположим, этот выбор уже сделан, они вас поддержали. Что дальше?

— В США существует Ассоциация малого бизнеса, которая поддерживает начинающих предпринимателей. Мы намерены создать аналогичную структуру в России, чтобы объединить основную массу мелких предприятий. Это позволило бы нам добиваться принятия таких государственных решений, которые обеспечат права негосударственного сектора экономики, и отстаивать интересы предпринимателей перед правительством.

Как известно, большевикам понадобилось 500 миллионов немецких марок,

чтобы повернуть историю России вспять. Нам требуется сумма в два раза меньшая, чтобы вернуть страну на круги своя. На эти деньги мы смогли бы создать тысячи малых предприятий, инвестировать многие сотни дельных проектов, воссоздать в России третье сословие. Почему я считаю, что нам удалось бы сделать то, что никак не удается нынешнему правительству, несмотря на все его заверения и решения? Во-первых, потому, что средства, которые оказываются на счету общественной организации, не уходят в песок (как это обычно происходит в государственных учреждениях), поскольку они попадают под бдительный присмотр членов организации. Этой разницы, к сожалению, не понимают наши западные доброхоты. Во-вторых, они не понимают еще одной вещи. Не так давно я был приглашен на совет экспертов Международного валютного фонда, на котором изложил вкратце нашу экономическую программу. Иностранные эксперты пооткрывали рты и тут же пообещали перевести нам деньги, но с одним условием: при наличии гарантий государства. Тут настала моя очередь удивляться. Можно ли ждать подобных гарантий от структур, для которых создание действительной рыночной экономики смерти подобно?

— Что же это за программа такая, что привела в изумление опытных экспертов?

— Можно на вопрос ответить вопросом? По какой причине Московское княжество в XIV веке сумело обойти другие русские земли и стать во главе их?

Третий слева прадед Олега Гарцева Илья Иванович Мелешин со товарищи после подписания договора о создании паровой компании

— Ну... Удачное географическое положение, позволившее взять под контроль важнейшие торговые пути, умелая политика московских князей... так?

— Верно, но это всего лишь второстепенные причины. Настоящая причина заключалась в том, что всем желающим было разрешено селиться на берегах Москвы-реки, причем поселенцы-мастеровые были надолго освобождены от всяких налогов. Тысячи людей со всей Руси пришли и осели на Московской земле, обустроились, со временем создали себе благосостояние и в итоге принесли московской казне несравненные богатства.

— Обладая политической властью, вы и сегодня повторили бы ход московских князей?

— Обладая сегодня властью или достаточным влиянием, я постарался бы добиться Закона о возврате собственности. Не надо этого пугаться. На самом деле очень немногие люди стали бы добиваться его исполнения. Несколько сот человек по всей России, не больше. Очень уж немилосердно обошлась судьба с потомками купцов и дворян за эти 70 лет. Кроме того, большинству из них будет не просто доказать свои права на наследство, семейных архивов сохранилось буквально единицы. И наконец, часть людей попросту откажется от всяких претензий. Мой дед, например, владел акциями пароходной компании «Ока», второй по грузообороту в России. Что же мне теперь, настаивать на возвращении барж и пароходов, остовы которых давно сгнили на речных причалах?

Как известно, украденные деньги не приносят счастья. На мой взгляд, все беды трех последних поколений русских людей являются расплатой за это изначальное зло. Достаточно уже сказано о преступлениях большевиков, пора, наконец, совершить хотя бы один акт справедливости. То, что происходит сейчас, можно определить как очередную дележку награбленного. И пока не будет приостановлена эта преемственность грабежа, ничто в России не изменится к лучшему. Принятие Закона о возврате собственности могло бы стать решающим фактором в восстановлении нравственности в стране. Всем тогда стало бы ясно, что подобные преступления не имеют срока давности. Современные собственники получили бы гарантию неприкосновенности своих капиталов и недвижимости, а деньги, которые ныне утекают за границу, стали бы работать на российскую экономику.

Другой закон, который необходимо принять немедленно, — это Закон о люстрации. Деятели бывшей коммунистической партии, не ниже секретарей райкомов, должны быть на время отстранены от участия в государственной деятельности.

— Вы (и не только вы) говорите о возрождении «третьего сословия». Это дань анахроническим понятиям или серьезный расчет на утверждение в сегодняшней жизни сословных ценностей?

— Наша организация возникла как объединение потомков купеческих семей. Это произошло в 1990 году. Мы собрались на улице Варварка, в здании ВООПИК любопытства ради, не строя осо-

бых планов. Начав знакомиться друг с другом, с удивлением обнаружили, что в стране остались потомки практически всех известных российских купцов. А ведь каждому из нас казалось, что каким-то чудом выжила только его семья. Настолько сильной оказалась привязанность наших отцов, дедов к своему делу, что, несмотря ни на что, они не покинули страну.

Вскоре был образован Купеческий союз, который возглавила методист Общества охраны памятников Ольга Грачева. Мы продолжали собираться на Варварке и предаваться ностальгическим воспоминаниям до тех пор, пока всем не стало ясно, что нужно действовать общее дело. Но тогдашнее руководство Купеческого союза сделало свой выбор, подписав соглашение с Русским национальным собором. Узнав об этом, многие сразу же вышли из организации. Собравшись вновь, на этот раз уже кругом единомышленников, мы решили создать свою организацию: Общество купцов и промышленников.

Двухлетний опыт оказался не напрасным, поскольку в результате мы поняли, что отнюдь не все потомки купеческих фамилий сохранили в себе идеологию дела и независимость характера. Большинство восприняло происходящие перемены как повод для получения неких привилегий. Скажите, разве не смешно сегодня настаивать на своей исключительности и тем более кичиться своим происхождением? «Я — Персиков!» Ну и что? Ты докажи вначале, что достоин носить эту фамилию. Поэтому мы внесли в свой устав положение, уравнивающее права купеческих потомков и современных предпринимателей. Таким образом, сословные ценности стали своеобразной отправной точкой.

Да, мы настаиваем на необходимости и возможности возрождения традиций российского предпринимательства, но отнюдь не на механическом перенесении их в день сегодняшний. Смысл нашей деятельности заключается в утверждении в России класса собственников. И лучшего государственного строя, чем буржуазная демократия с ее балансом власти и реальным представительством всех слоев населения, до сих пор никто еще не придумал. Однако действенной буржуазной демократии у нас еще нет, а само это понятие уже в немалой мере дискредитировано. В то же время существует реальный фашизм, национализм, которые не только не получают должного отпора и осуждения, а поэтому могут укреплять свои позиции в общественном сознании. Этот парадокс, на мой взгляд, предопределил трагические события 2—4 октября в Москве.

— Олег Иванович, а так ли уж необходимо сегодня возрождать традиции российского предпринимательства? Через столько десятилетий?

— Более чем необходимо. Сотни тысяч людей в России участвуют в различной предпринимательской деятельности, и подавляющее большинство из них — полные дилетанты, не имеющие ни опыта, ни понимания элементарных правил игры. Поэтому они часто становятся жертвами недобросовестности, мошенничества и обмана. Даже те, что стремятся соблюдать принятые во всем мире морально-этические нормы, сталкиваясь с недобро-

совестностью других, вынуждены следовать, так сказать, дурному примеру. Конечно же и в дореволюционной России были свои аферисты и мошенники. Но тогда существовал механизм, позволяющий отсекал от здорового тела гниющую часть. В каждом городе действовало купеческое общество, которое имело право рекомендовать или не рекомендовать предпринимателя в купеческую гильдию. Любой лавочник мог быть принят в купеческую среду при условии, что заслужил это право добросовестностью и личной честностью. Вступив в Гильдию, он объявлял свой капитал, что значительно упрощало работу государственной налоговой службы. Существовал также Совестный суд, которого опасались как огня. Этот суд мог навсегда лишить купца фактического права заниматься предпринимательской деятельностью. С ним попросту переставали заключать сделки. И благодаря всему этому в купеческой среде вырабатывались, входили в плоть и кровь такие понятия, как «Слово — вексель», «Не осудит рука дающего». Были возможны даже «товарищества на вере», которые объединяли людей без всяких учредительных договоров, одним только купеческим словом.

А вспомним московского городского голлову Алексеева: он построил в Москве водопровод, и единственный дом, к которому не была подведена вода, был его собственный дом. Немыслимая в наше время щепетильность!

— И все-таки, что привлекает к вам современных предпринимателей? Идеальные картинки из прошлого, которые вы так живо рисуете? Простите, но реально такова, что мало кто верит в самоценность идеи.

— Конечно же не верят, поскольку любой человек, в реальной жизни сталкиваясь с бесконечной чередой подмены понятий, заражается всеобщим скепсисом. За высокими словами он усматривает корыстные цели, к обещанию, например, самых низких цен относится как к обыкновенному надувательству. А что происходит с понятием «купечество»? Его начинают склонять на различные лады люди, которые не имеют никакого отношения к прошлому или сегодняшнему предпринимательству. Все чаще и все беззащитнее используются купеческие фамилии и старинные торговые марки: «Елисейевский магазин», «Чуриновское товарищество», «Сытинское издательство», «Демидовский фонд», этот список можно продолжать бесконечно. Получается, что сословие грабят второй раз. И у нас до сих пор не существует закона, защищающего фирменные наименования и торговые марки.

Мы в нашем обществе никого не обманываем и ничего никому не обещаем. Мы создаем среду, в которой должен быть дух традиции и культуры. В таком кругу человек чувствует себя среди своих, он естественным образом признает одну «условность» за другой, сумма которых составляет мораль.

Александр ПАВЛОВ

ПРЕДЛАГАЮ

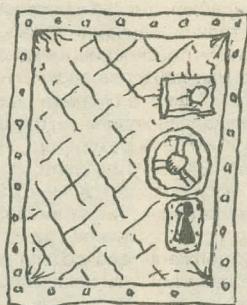
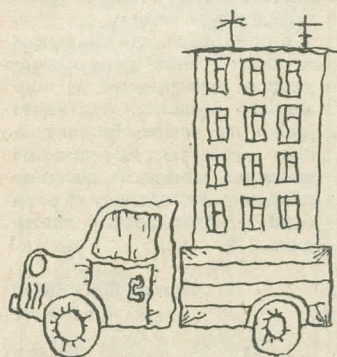
Работу штатного или внештатного референта иностранной литературы по органической химии.

Тел. 155-43-57, Любовь Михайловна Королева (ВИНИТИ).

Русский язык и литература. Фундаментальная подготовка в вузы Москвы. Индивидуальные консультации. Опытный преподаватель.

Тел. 269-16-78.

Грузоперевозки
Тел. 405-01-02.

Изготовление и установка бронированных дверей с сейфовыми замками и мягкой обивкой.

Тел. 178-70-88.

Смокинг, пальто и костюм «От Макарыча» — классический стиль. Звонить вечером.

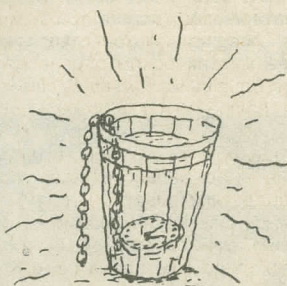
Тел.: 318-19-05, 187-69-94.

Дешевую импортную одежду «сэконд хэнд».

Тел. 516-69-11.

Щенков ротвейлера, немецкая линия.
Тел. 374-10-78.

Часы «Cardi Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м, полезной — 46 кв. м, кухня 8 кв. м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская».
Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Картины Зверева, Яковлева, Штейнберга, Плавинского, Шемякина.
Тел. 151-82-17.

Фотоальбомы 30-х годов.
Тел. 337-72-21.

Книги Я.Чернихова, А.Крученых.
Тел. 337-72-21.

Материалы общества «Добролет».
Тел. 337-72-21.

Довоенные книги.
Тел. 306-40-19.

СНИМУ

Семья москвичей снимет 1- и 2-комнатную квартиры.
Тел.: 142-64-19, 924-70-24.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

1-комнатную квартиру, 18 кв. м, кухня 6 кв. м, 7/9 кирпичного дома, паркет, балкон, м. «Улица 1905 г.», на равноценную в Матвеевском или Ново-Переделкине.
Тел. 259-11-92.

Участок на Южном берегу Крыма (8 соток с садом) с правом на прописку и застройку на «ГАЗ-3102».
Тел. 923-19-71. С 12.00 до 16.00, Мария.

2-комнатную квартиру 37,7/61,7 кв. м в кирпичном доме рядом с м. «Текстильщики» в отличном состоянии на две однокомнатные кв-ры рядом с метро, кр. 1-го этажа.
Тел. 173-50-42.

ЗНАКОМСТВА

Мне 62 года, рост 164 см, расположена к полноте. Хочу познакомиться с порядочным мужчиной без вредных привычек 60—64 лет.
Тел. 432-12-52, Нина Михайловна.

З/П, визы.
Тел. 194-19-26.

Бесплатно сдам жилье в частном доме, без уд., мужчине или бездетной паре, без прописки, срок согласуем. Отвечу всем. Запорожская обл., 332440, Бердянск-18, до востребования Пароконному Н.И.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Покрытие ванн новой эмалью.
Тел. 258-06-14.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.
Тел. 427-32-48.

Курс английского языка. Занятия в Центре.
Тел. 208-15-54. Звонить с 9 до 15 ч.

ПРОДАЮ

Зимнюю дачу в Переделкине, 30 соток.
Тел. 249-31-45.

Детскую шубку из цигейки, размер 30, и шапочку.
Тел. 337-71-72.

Herbalife
Тел. 187-13-47.

ПЕРЕКУЕМ МЕЧИ НА ПРОТЕЗЫ

Дважды в год на выставках «Здравоохранение» в сентябре мы видим, чем могут порадовать медики и фармацевты пострадавшего человека. Размах выставки в этом году поражал: на поле в 27 тысяч квадратных метров в павильонах Экспоцентра расположилась огромная поликлиника — как раз по соседству с «Белым домом», готовым без устали поставлять клиентам.

При открытии поликлиники принято говорить о хорошем, но вряд ли могло обрадовать хоть кого-нибудь сообщение заместителя министра здравоохранения А.Москвичева, из которого следовало, что в ближайшее время лекарства нам придется покупать столь же дорого, если не еще дороже. Министр, по словам зама, был потрясен, узнав, почему у нас препараты. И подготовил постановление о регулировании цен на лекарства. Цены предполагается снизить путем установления предела рентабельности аптек.

Но кроме лекарств есть многое на свете. Например, перевязочные материалы, не прилипающие к ране, необходимые пострадавшим от ожогов. Или прозрачные повязки, пластыри из активированного угля с серебром. Или повязки, представляющие барьер для спаек. Не го-

воря уже о рассасывающихся штифтах, применяемых при переломах взамен металлических жутких конструкций.

Благодаря усилиям конверсионных заводов появилось и новое медицинское оборудование, вполне соответствующее мировому уровню. «Космическое» НПО имени Лавочкина создало недорогую установку для изготовления дезинфицирующих растворов, АО «Авиапром» — барокамеры, кресло для вибромассажа, подъемник для обслуживания больных. А уж как радуют микропроцессорные печи для обжига зубных протезов и магнитотерапевтические установки для лечения онкобольных! Просто хочется воскликнуть: перекуем все оружие, чтобы производить такие замечательные штуки!

О некомпетентности наших провинциальных закупщиков медицинского оборудования ходят анекдоты. «На ура» продается зубоорудное оборудование и расходные материалы. Некоторые наши фирмы, получив дилерские права и соответствующие скидки у нескольких фирм сразу, предлагают наборы техники на любой вкус и по ценам изготовителей, другие — вдвое дороже. И... тоже легко находят покупателей. А почему бывает так трудно получить преискуртант на

выставленные товары, дайте сами. Думаю, для того, чтобы цена была только «договорной».

Можно без устали говорить о тренажерах для стоматологов, полностью имитирующих больного, об аппаратах очистки крови и магнито-ядерно-резонансном томографе, нашем, родном, который дешевле финского собрата. Но интереснее — о сексе. Например, вопрос вопросов: наступила беременность или все-таки нет? Купи себе несложный тест и ничего не бойся — начиная с седьмого дня после зачатия любая домохозяйка сможет выяснить, оказалась она в интересном «положении» или нет. Есть аналогичные тесты на герпес, на СПИД для домашнего употребления. И не верьте, если в аптеке, где вы спросили обычную резиновую емкость для клизмы, вам заявят: снята с производства. Московский завод «Альфластик» кроме недорогих презервативов выпускает и эту роскошь.

Из 600 фирм, представивших на выставке свои достижения, половина — российских. Но достижений значительно меньше. Часто под российской вывеской восседали лишь дилеры известных иностранных концернов, а то и просто перекупщики.

Алексей КУПРИЯНОВ

ТЫЛЫ РУЦКОГО

Барнаульское высшее военное авиационное училище имени маршала авиации Вершинина известно по стране тем, что в нем учился Руцкой, и старожилы до сих пор показывают клен, по которому Руцкой слезал со второго этажа казармы на свидание к своей будущей первой жене Нелли. Так вот, по слухам, из этого училища к Руцкому во время осады «Белого дома» была направлена делегация с предложением перебраться в Барнаул и устроить в летном училище «штаб гражданской войны».

К сожалению, эти слухи, как и слухи о забастовке барнаульских предприятий в поддержку Руцкого, подтверждения не нашли. Барнаульские курсанты по-прежнему проводят вечера в расположенном неподалеку пивном баре «Алтайский картофель».

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ДО ЧЕГО ТЫ ХОРОША!

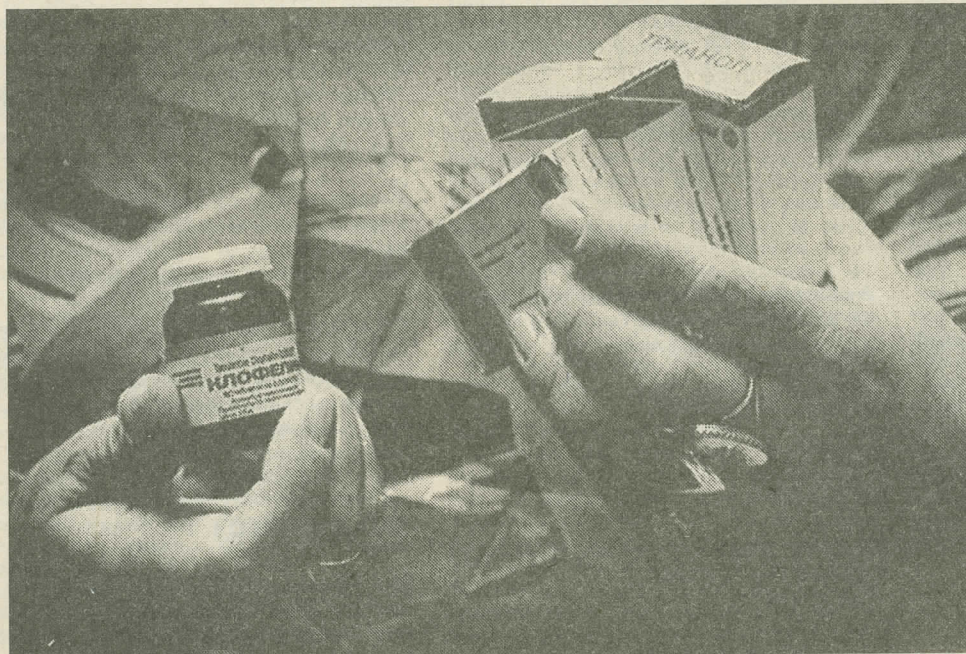
Город Усть-Каменогорск (Северный Казахстан) завален дешевой анашой, поскольку в окрестных степях раскинулись обильные заросли конопли. Это, конечно, не знаменитая Чуйская долина (расположенная на юге), но все же...

Наркотик свободно, почти в открытую, продается на усть-каменогорских рынках. «Весло» (спичечный коробок) стоит всего одну тысячу рублей, стакан — восемь тысяч.

В вагонах поездов сообщением Усть-Каменогорск—Москва витает криминальный дымок: «челночники» проверяют качество купленного «товара». Привычные ко всему пассажиры уже не обращают на это внимания.

А для каждого проводника попасть на такой рейс — предел мечтаний, поскольку на перепродаже казахской анаши в Москве за считанные дни можно сказочно разбогатеть.

Жанна ГАБЕНОВА

**ВОССОЕДИНЕНИЕ
ФАМИЛИЙ**

В памяти народной наш прекрасный кинорежиссер Никита Михалков навсегда останется советником бывшего вице-президента по культуре и одним из его ближайших друзей.

Сей союз был настолько милителен, что с недавних пор в кулуарах «Мосфильма», где режиссер снимает свой новый фильм, коллеги к его родной фамилии присовокупили фамилию неистового генерала: Михалков-Руцкой.

Так что и у младшего брата Андрона Михалкова-Кончаловского теперь двойная фамилия.

**ПРИШЛИ — НАДЕНЬТЕ
ЮБКИ**

Посетить Троице-Сергиеву лавру теперь не просто. И дело не только в том, что на территории лавры строгонастрого запрещается фото или видеосъемка.

Вот если вы — дама и на вас — джинсы или, упаси Боже, мини-юбка, у входа вам предложат одяние, дабы прикрыть срамоту. Одеяние это — в виде юбок, переделанных, похоже, из старых ряс. Пояс юбки сделан на резинке, и поэтому натянуть бывшую рясу может и обладательница довольно обильной талии. Ну а длина такая, что закроет и нескромные колени, и даже щиколотки.

Юбок для посетителей пока хватает. Но ведь настанет лето, пора, когда многие предпочитают носить именно мини. Что тогда? И совершенно непонятно, как быть с мужчинами, облаченными в шорты.

Е.П.

Елена ПАЦЮЧЕНКО

Рис. А. Зайца

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
НОВОЕ ВРЕМЯ
ПРОВОДИТ ПОДПИСКУ
НА СВОИ ИЗДАНИЯ**

“Домашний Адвокат”
- газета бесплатных
юридических консультаций.

**ВАШ СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ В ОКЕАНЕ
БЕСПРАВИЯ**

Индекс в подписном каталоге 32001.
Цена подписки на первое полугодие
1994 года-846 руб. без учета
стоимости почтовых услуг.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Кока-кола мне по вкусу, не побрезгую при случае «Сникерсом», а «Тойота» красивая и удобная машина. А вот обезьян люблю только тех, что в джунглях и зоопарках, а не тех, что полным-полно развелось в Москве.

Они повешали вывесок на английском и думают, что таким образом приобщились к цивилизации. По-иностранным кличут магазины и компании, банки и меняльные конторы, и прочие холдинги. И воротит меня от всех этих энтерпрайзов едва ли не так же, как от бывших советских кумачовых «слав».

В подъезде моего дома на смену наркоманским стишкам про мертвого папу, сидящего на лавке, пришли всяческие TWIX, BOUNTY, STATE LINE — нагло талитесь детки телерекламы. Ладно, что с них взять, с недорослей, — но вы-то большие дядя

Алексей ЕРОХИН

ЧУЖИЕ БУКВЫ

как будто бы.

Во мне вдруг проснулся Фамусов, брюзжащий про Кузнецкий мост и вечных французов.

Нет, против шмоток и жратвы из-за бугра ничего не имею, отнюдь. И «Гиннесс» предпочту «Ячменному колосу».

Но вы, господа, брезгуете родным языком — и когда-нибудь он вам за это отомстит.

Запрещать ваше обезьянство не надо. Во-первых, без толку. Московский начальник

распорядился как-то, чтоб все эти шолы перекрестили на русский, — и что же? Ну вроде штрафанули кого-то. А заморских вывесок только прибавилось.

Да и хрен с ними, пусть висят. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не какало под себя. Даже жалко, что все эти вывески почему-то в основном только на английском. Давайте расширим лингвистическую интервенцию за счет французского, итальянского, немецкого, японского, суахили — то-то

будет цирк.

А жить будем в Рашэн Федерейшен. Хорошо звучит — похоже на кондишен, дающий прохладу и тепло.

У Довлатова есть байка про провинциальную тетку, приехавшую в Питер. Гуляла с кем-то по городу, видит — река.

— Как, — спрашивает, — река называется?

— Нева.

— Нева? Что вдруг?!

А один мальчик (опять же у Довлатова) вернулся с Украины. Его спрашивают:

— Выучил украинский язык?

— Выучил.

— Ну скажи что-нибудь по-украински.

— Например, мерси.

Довлатов думал, что шутит. За окном мой город. Называется — Москва. Что вдруг?! Мерси.

Николай ПОПОВ

НАЖМИ НА КНОПКУ — ПОЛУЧИШЬ РЕЗУЛЬТАТ

Еще раз о киллерах

Фото Г. Бодрова

Никогда не задумывались, сколько стоит жизнь не какого-то там мифического миллиардера Фунтика Стерлингова, а ваша вот? Или, скажем, вашего соседа алкоголика Гриши, которому вы еще каких-то полгода назад в стенку стучали, чтоб его Машка заткнулась, наконец. Теперь — все, ушла от него Машка, остался Гриша бобылем, и стучать уж незачем. Что, разве не может у приличных людей быть сосед-алкоголик? Да кому он нужен, спросите? Что с него, голого, взять-то? Вот и сам Гриша об этом думал-думал, да и надумал приторговать своей оставшейся жилплощадью. Район приличный, квартирка однокомнатная, а на что ему все это, ежели рабочий человек — он и в Капотне рабочий человек. Ему и комната в коммуналке сойдет, как-никак общество будет! А разница между тем и другим — миллиончиков эдак семь-восемь — послужит укреплению мира между Гришей и новыми его соседями.

Вот-вот! Вот с этого предисловия и начинают раскручиваться многие подобные истории. То, что Гриша вряд ли избежит пьяной поножовщины с коммунальщиками, это само собой, не о том речь. В половине случаев он вообще до Капотни не доедет.

Бриллианты для диктатуры пролетариата

Каждый божий день в Москве от голода, холода и болезни умирает в среднем десять бомжей, то есть лиц без определенного места жительства. Большинство из них когда-то имели вполне сносные жилищные условия — штамп в паспорте о прописке при социализме обязан был иметь каждый. Теперь это, как выясняется, не обязательно. По меньшей мере двое из десяти упомянутых мертвецов лишились жилплощади не по своей воле. Под влиянием алкоголя, наркотиков или собственной непредусмотрительности они либо продали свою конуру напрямую, либо «с правом пожизненного проживания» (не оговаривая даты визита старухи в черном капюшоне со ржавой косой), либо подписали доверенность на квартиру, дающую право маклерам на ее продажу, сдачу внаем и т.д.

Только в случае открытой продажи квартирные маклеры не заинтересованы в скорейшей смерти бывшего владельца жилплощади. В этом случае Гриша становится бомжем, и дай-то Бог, если с деньгами в кармане, а не просто с ящиком водки! В конечном итоге его исхудавшее тело откопают по весне на какой-нибудь помойке без следов насильственной смерти.

В остальных двух случаях — при продаже с правом проживания и при оформлении генеральной доверенности — пресловутую старушку со ржавой косой может кое-кто поторопить. Оперативно-разыскной отдел ГУВД в настоящее время занимается проверкой 6370 обменов большей площади на меньшую. Уже удалось раскрыть 8 убийств и

6 мошенничеств. В 75 случаях обнаружен криминал, а том числе бесследное исчезновение «предприимчивых» хозяев квартир, хорошо подзаработавших на наследии социализма. Пик преступности, связанный с приватизацией жилья, пришелся на первую половину этого года, считают в ГУВД.

Новые богатые

А теперь пару слов без протокола можно? Почти напротив редакции «Столицы», на ул. Петровке, находится 5-я Московская государственная нотариальная контора. Зайдем туда! Зайдем и внимательно посмотрим на этих бабушек, по привычке терпеливо сидящих в очереди на переоформление документов на безвестные маклерские конторы «Рога и копыта». Сидят эти бабушки, судачат промеж собою, какая контора надежнее будет, кто больший пенсион обеспечит. «Рога» или «Копыта»? Слышь-ка, Ильинична! А Валя-то из второго подъезда уже два месяца как прибавок от буржуев получает. Цельных семьдесят тыщ!

20 сентября, 18.57, улица Новаторов, 34, корпус 5, квартира 261. Пожарные потушили горящее постельное белье и нашли труп Ирины Ивановны Паниной, 1902 года рождения, с явными следами от шпагата на шее и черепно-мозговой травмой. Задымление обнаружили соседи. Бедная бабуля была абсолютно одинока и как раз два месяца назад (26 июля) переоформила однокомнатную квартиру на ТОО «Авель» (договор № 04255) с правом пожизненного проживания. Насмешка судьбы?

21 сентября, 20.45, улица Коминтерна, 14. Из окна пятого этажа выб-

росилась Мурашова Прасковья Ивановна, 1914 года рождения, одинокая пенсионерка. Предварительное расследование выявило, что бабушка три недели назад заключила договор с фирмой «Абрис», доверив ей распоряжаться своей жилплощадью. Экспертиза обнаружила на полированном столе в квартире умершей следы, оставленные пачкой пятитысячных купюр. Фирма «Абрис» сейчас разыскивается по номеру абонентского ящика, указанного в реквизитах сторон упомянутого договора. Опять придержимся от комментария.

В начале сентября оперативникам удалось установить убийц семьи Крутовых — матери и двух дочерей, живших в Угловом переулке в двухкомнатной квартире. Началось все с того, что у старшей дочери Крутовой, зашедшейся в девках, появился ухажер красоты неписаной. Мальчик вскрыл ей голову, а заодно лишил мамашу последних остатков соображения. Негодяй предложил любимой руку и сердце в обмен на переоформление квартиры на его имя. Чего не сделаешь ради счастья дочки, правда? Женишок пригласил всю «женскую» семью на отдых к родственникам на Украину. «Родственники» попались отменные.

Крутовых убивали обрезком металлической трубы по очереди. Затем обезобразили трупы кислотой. Так бы и стал этот случай для милиции «висяком», если б чудом не выжила 8-летняя Танечка, младшая дочка Крутовой. Несмотря на перелом основания черепа и страшные раны...

Мне продолжать?

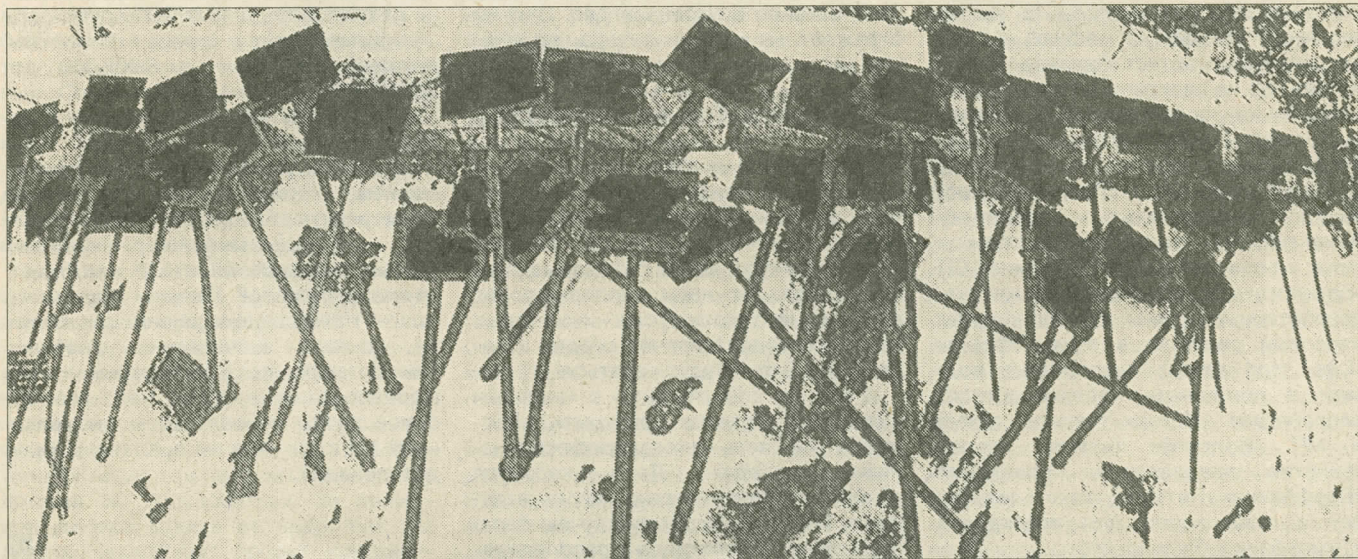
Бытовуха

Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: «Батя, почему ты не хо-

чешь прописывать к нам Свету — ведь мы любим друг друга?» Крошке — 20 лет, отцу — 53, мать попала под машину в позапрошлом году. Свете — 25 лет, она пока обретается в городе Ступино Московской области. Батя сказал сыночку все, что о нем думал. Сын решил, что папа не прав, а Света подкинула идейку насчет знакомого Славика, бывшего ээка. За каких-то 500 тысяч, вытасненных, кстати, из папашиного кармана, Славик согласился стать киллером. Убивали отца на кухне, веревкой — у-у, гад ползучий, еще шевелится, — а докончили славное дельце кухонным ножом. Похоронили с почестями — в расчлененном (по совету Славика) виде на ближайшей свалке. Ах да, дело было на улице 26 Бакинских комиссаров в августе, 15 числа. Счастья вам, молодые...

Супруги Никаноровы думами Родиона Раскольникова также не терзались, когда решили избавиться от «несговорчивой и скандальной» старухи-соседки, по несчастью, проживавшей в этой же трехкомнатной коммуналке на улице Генерала Ермолова. Уж и деньги бабке предлагали, и просили-умоляли разменяться похорошему, и угрожали расправой даже — ничто не помогало, старая карга-процентщица уперлась. Под конец Никаноровы решили, что, ежели она не хочет брать денежки, их возьмет кое-кто другой. И наняли за два миллиона киллера, который и порешил ведьму на кухне ножом. Раскрыли это убийство довольно быстро — за трое суток.

Накрылась и авантюра в ТОО «Луч». Четверо малолетних продавцов задумали поживиться содержимым коммерческого киоска, а главное — «дипломата» их хозяина, 27-летнего Андрея Туманова. Парень имел обыкно-

вание не только переносить в нем постоянно крупные суммы, но и показывать подчиненным часть его содержимого. Позаимствовав еще один обычный из жизни заокеанских боссов, он приковывал неснимаемую ручку своего кейса к собственной левой руке армейскими «белыми» наручниками. Это и решило исход дела.

К пяти утра 18 сентября в одном из ларьков на улице Профсоюзной Андрей упился с помощью продавцов в стельку. Затем его без лишнего шума удавили кожаным ремнем, заготовленной загодя ножовкой отпилили... кисть левой руки и потащили «дипломат» на квартиру к одному из соучастников. Тело упаковали в коробку из-под гигантского мультисистемного телевизора «Panasonic» и загрузили в «шестерку» вместе с большей частью остального коммерческого шмотья. Через полчаса дежурный продавец побежал в милицию заявлять, что его ларек ограбили. И сошло бы им это с рук, если бы киллер-профессионал, нанятый смысленными ребятами, не потребовал 50 процентов от содержимого кейса (вместо трех «лимонов», как было оговорено вначале). Завязалась драка, ну и всех повязали и раскрутили на полную — малолетки же, известное дело, на понт хорошо берутся...

Что объединяет эти случаи? Сравнительно легкая раскрываемость. Удивительное дело: если киллера нанимают рядовые граждане для бытовых нужд — ну, там, родственник, друг или сосед лишним оказался, — наш доблестный розыск в лепешку расшибется, но всю операцию распишет поминутно. Честь ему и хвала за это!

Фигуры высшего пилотажа

Но как только в дело вступают достаточно мощные конторы (я уж не упоминаю настоящую мафию!) — всё, как говаривал артист Папанов. Висяк. До сих пор не раскрыты и продолжают «висеть» на соответствующих органах внутренних дел: странный пожар, бушевавший в кафе «Что делать?» на ул. Чернышевского и спаливший, кроме того, меховое ателье и пункт обмена валюты, находившиеся этажом ниже; дикий взрыв в магазине СП «Бауклотц», расплавивший даже железобетонные стены офиса фирмы; массовый расстрел в офисе фирмы «Сак» (три трупа); аналогичные подвиги в помещении небезызвестного кооператива «Исток» (четыре трупа) и МП «Водолей» (четыре трупа); убийство председателя правления «Профбанка» Петрова; такой же билет в один конец для президента «Техко-банка» Равенского.

Замечаете? Я же взял случаи наобум, первое, что пришло в голову. Прозвонил соответствующие службы — так и есть, всяк! Странная эпидемия, чем же она объясняется? Только ли высочайшим профессионализмом наемных убийц, киллеров? И почему же тогда загадочные смерти старушек, связавших свои судьбы с маклерами, раскрываются процентов на десять? Ужели никому не известные маклерские конторы прибегают к услугам столь же профессиональных киллеров, как и банкиры, ворочающие миллиардами?..

«Пойми, все решают деньги. Для квартирных дел было золотое времячко где-то со второй половины прошлого года до марта—апреля нынешнего. Командиры в эмвэдэ и эм-бэ, столкнувшись с девятым валом подобных убийств, поначалу просто не знали расценок и боялись брать много. Теперь — другое дело, теперь они оборзели и берут по максимуму. Сейчас бывает, что даже с одной единственной сделки чиновник может обеспечить себе безбедную старость (по совковым меркам, конечно). Замял дело — уйди в тень, потихоньку, дождись пенсии и живи, голова! Хрен ли рисковать ею ежеквартально, как это было при застое?!

Помяни мое слово — раскрываемость «маклерских» убийств скоро, очень скоро повысится процентов до семидесяти. Даже банкиры некоторые дождутся наказания своих убийц. Но начнется другое — киллеры начнут убирать чиновников. Да-да, смерть начнет гулять по коридорам МВД и МБ — эти слизняки уже теперь слишком много знают, а грамотно шантажировать не умеют...»

Обращаю внимание заинтересованных организаций и частных лиц, что вышеприведенная цитата — лишь мнение одного неназванного сотрудника органов внутренних дел. Оно не отражает ни мнения автора, ни мнения редакции по этому вопросу.

Это конец. Где же пистолет?

Если же тот аноним хотя бы отчасти прав, то становится понятным, почему так близок конец эпохи мелких контор а-ля «Рога и копыта». Им попросту неоткуда взять громадные суммы сначала на наем киллера-профи, а затем на оплату «услуг» некоторых холодных голов, горячих сердец и чистых рук. Вот и будут резаться!

И все же кое-что даже в «высшей» категории удается раскрыть, несмотря на весь экстрапрофессионализм киллеров. Дело касается убийства одного из двух «воров в законе» Глобуса. По этому случаю было проведено совместное расследова-

ние оперативников ГУОП МВД и МБ России. Прodelав титаническую работу, они вышли на группу старших офицеров российских Вооруженных Сил, снабжавших оружием воюющие мафиозные и бандитские формирования.

На излете лета был, наконец, арестован полковник Синченко по формальному предлогу хищения им нескольких стволов огнестрельного оружия с одного из складов Министерства обороны. Уже в сентябре вслед за ним угодили в кутузку два преподавателя Гуманитарной академии Вооруженных Сил, полковник Власов и подполковник Деев, за хранение на дому восьми единиц вооружения плюс боеприпасы. Они-то и вывели оперов на предполагаемого убийцу Глобуса — обычного прапорщика. Он также задержан.

Оказывается, киллером может стать и профессиональный военный! Конечно, все это пока лишь рабочая версия, суд впереди. Но все, кто имеет отношение к расследованию, говорят, что дело «черных полковников» — верняк. Поглядим.

Я бы в киллеры пошел...

За прошлый год зарегистрировано 32 заказных убийства на всей территории России. В текущем же, 1993 году только раскрытых — уже 34. 21 из них было совершено в славном городе Москве и Подмоскowie.

По оперативным данным ГУВД Москвы, в настоящее время на подведомственной ему территории складываются такие расценки оплаты тяжкого киллеровского труда:

- старушка, соседка и т.п. — от 500.000 до 3.000.000 руб.;
- член семьи, групповое убийство — от 2.500.000 до 5.000.000 руб.;
- коммерсант без телохранителей — от 3.000.000 до 10.000.000 руб.;
- коммерсант с одним и более телохранителями — от 8.000.000 до 25.000.000 руб.;
- средней руки мафиози — до 50.000.000 руб.

Не такие уж неподъемные суммы, скажем прямо. На уголовно-коммерсантском сленге тысяча рублей — «штука», миллион — «лимон», это вы, наверное, знаете. А как будет звучат миллиард? Легко и просто — «шар». Наши с вами жизни, как видите, ценятся значительно дешевле. Так оставим же эти «мокрые» игры шарообразным и будем, черт возьми, более чутко относиться к окружающим! Мало ли, что им в голову взбредет, правда?

ВЕК ЖИВИ — ВЕК УЧИТЬСЯ. АДВОКАТОМ БУДЕШЬ

Фото Э. Кудрявицкого

Судьи, прокуроры и адвокаты неинтересны нам только до поры до времени — ровно до того момента, как нам предъявят ордер на обыск или на арест. Или теща, к примеру, начнет отсуживать женину жилплощадь. Как говорится, от сумы да от тюрьмы... Наш собеседник — председатель Президиума Московской городской коллегии адвокатов Алексей Алексеевич РОГАТКИН. В свою должность он вступил в апреле этого года.

— Алексей Алексеевич, какими нормативными актами в цивилизованных странах регулируется адвокатская деятельность?

— В цивилизованных — законом об адвокатуре. Но у нас принять его в ближайшее время не представляется возможным, поскольку Верховный Совет распущен. Мне известно, что в Министерстве юстиции Российской Федерации готовится новый проект этого закона, но само его содержание и направленность нам неизвестны — наверное, там есть элементы «государственной тайны».

— Если разрабатывается новая концепция, значит, вы не удовлетворены ныне существующей.

— Не удовлетворены — мягко сказано. К сожалению, адвокатуры — как необходимого института в любом правовом государстве — в России не существует, адвокатура не пользуется в России тем авторитетом, каким должна бы пользоваться. За примером далеко ходить не надо. Как вы знаете, существует проект конститу-

ции, принятый на Конституционном совещании. В этом документе слово «адвокатура» вообще отсутствует.

— А в старой, ныне действующей Конституции?

— Как ни странно — присутствует. Таким образом, новый проект как бы ухудшает положение адвокатуры. В условиях развития демократических свобод это — вещь совершенно немыслимая. Впрочем, в одной из статей будущей конституции сказано, что каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Но вот бесплатной будет эта помощь или платной, не сказано. Как не сказано, от кого эта помощь должна исходить, то есть к кому бежать в случае чего. А это вопросы принципиальные, ибо право гражданина должно быть реализовано на практике. В противном случае все сведется к пустым разговорам.

— Вы полагаете, что место этим принципам — именно в Конституции, в Основном законе?

— Безусловно. Я сам выступал в одной из секций Конституционного совещания и предлагал внести дополнения в статью об этой самой «юридической помощи». Субъекты федерации не поддержали, всего два голоса было «за». Все остальные поправки отметили. В свободном проекте места для «защитников» тоже не нашлось.

Исходя из этого, можно констатировать тот печальный факт, что к адвокатуре у нас отношение — прежнее. Я вижу, что и нынешней власти адвокатура не нужна. Но власти она и не должна быть нужна — она необходи-

ма гражданину, потому что адвокат во все времена был официальным оппонентом государства. В случае, когда гражданин выступает против государства или когда государство выступает против гражданина.

В результате же наплевательского отношения к адвокатуре и во многом благодаря политике, проводившейся бывшим министром юстиции Николаем Федоровым, сложилась ненормальная, опасная ситуация. Во многих регионах России регистрируются так называемые «альтернативные коллегии». Обоснование такое: прежние, «коммунистические» коллегии являются монополистами, узурпировали право на профессию и не дают проходить другим.

Давайте разберемся. Мы действительно монополисты, но только в одном смысле — в смысле ведения бесплатных дел. Больше желающих не наблюдается. А между прочим, в ряде случаев участие в делах адвоката обязательно, гарантируется законодательством. Это: дела, в которых участвует государственный или общественный обвинитель, разбирательства по делам несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, граждан, между интересами которых имеется противоречие, если кто-то из них уже

имеет защитника. Как видите, перечень достаточно широк.

— **Бесплатная защита?**

— В большинстве случаев — да. В столице защиту по этим делам ведет только Московская городская коллегия адвокатов. Все прочие «конторы» никакого участия в таких процессах не принимают.

— **А много их — «контор»?**

— Вторая московская городская — в ней работают человек пятьдесят. Коллегия «Клишин и партнеры» — помельче. По существу, это даже не коллегии, а адвокатские фирмы. Отличие в том, что мы обязаны выполнять определенный объем работы бесплатно, а они не связаны никакими обязательствами, имеют только права.

— **Имеют ли они право участвовать в судебных заседаниях?**

— Да.

— **А в следственном процессе?**

— Тоже. Ведь они теперь «полноценные адвокаты», хотя, на мой взгляд, весьма сомнительного свойства. Мы — в коллегии адвокатов — считаем, что адвокат — очень сложная профессия, что не каждый хороший юрист может стать даже самым плохим адвокатом. Поэтому проводим экзамены, очень тщательно отбираем кандидатов. Насколько мне известно, в «адвокатских фирмах» подобной практики не существует. Адвокат, конечно, должен учиться всю свою сознательную жизнь, но первоначальный «багаж» тоже неплохо бы иметь.

— **Каким же вы видите адвокатское будущее России?**

— Мне думается, нам надо пойти по проторенной дорожке. Во всех европейских странах, за исключением Германии, существуют территориальные коллегии адвокатов. То есть на определенный регион — определенная местная коллегия. Это удобно и клиентам, и самим адвокатам. Потому что коллегии не только следят за адвокатами, но и по мере возможности помогают им — методические разработки, семинары, конференции.

— **Что вы имеете в виду, когда говорите «следят»?**

— В первую очередь, контроль за соблюдением норм профессиональной этики. Там с этим очень строго. Адвокат, например, не может беспричинно отказать клиенту в помощи. Для нас это особенно важно, потому что, как я уже сказал, существует масса дел, юридическая помощь по которым должна обеспечиваться бесплатно. К этому, помимо перечисленного, следует прибавить трудовые дела, дела по взысканиям за увечья, дела о взыскании алиментов. Правда, государство гарантирует оплату этих

расходов из своих средств, но пока что мы платим адвокатам сами — из их же собственного кармана. Причем такие суммы, что и называть стыдно.

Я не против того, чтобы кто-нибудь работал вне коллегии, но тогда надо создать альтернативную систему контроля за деятельностью этих адвокатов, регулярно проводить квалификационные экзамены, ввести лицензирование. Многие юристы, повторяю, не могут работать адвокатами. Был у нас недавно такой случай: приходит в коллегия бывший следователь, просит принять. А на предварительном собеседовании он нам заявляет: адвокат не обязан разделять позицию своего клиента, если тот не признает себя виновным. Ну какой же из него адвокат? Ведь основной принцип защитника в уголовном судопроизводстве — если подсудимый не признает себя виновным, адвокат обязан ставить вопрос об оправдательном приговоре.

В нашей истории известно множество случаев, когда невиновного приговаривали к высшей мере. И не только потому, что система была дурная. Дурными были еще и адвокаты.

— **Участие в вашей коллегии исключает возможность частной практики? Что вообще следует понимать под «частной практикой»?**

— Дело в том, что каждый работающий в юридической консультации адвокат занимается, по существу, частной практикой. Но в наших условиях — высокая арендная плата, большие налоги, разгул преступности — работать в одиночку практически невозможно. И по пятьдесят—шестьдесят человек сидят в одной комнате не от хорошей жизни, не потому, что им так нравятся. Я считаю, что адвокат сам должен избирать себе форму работы. Мы тоже создаем в рамках коллегии различные юридические фирмы, которые получают

финансовую и творческую самостоятельность. Они все делают сами — сами арендуют помещение, сами платят налоги, сами ищут клиентов. Приносят доход. Хотя средняя по коллегии зарплата невелика — 60 тысяч рублей.

— **Это зарплата адвокатов или обслуживающего персонала?**

— Адвоката. У нас сейчас такой принцип оплаты: каждый адвокат отчисляет от своего гонорара девятнадцать процентов юридической консультации. Из них 5,46 остаются в кассе консультации на зарплату обслуживающему персоналу.

— **Каким образом определяется сумма гонорара адвоката?**

— Свободное соглашение, проще говоря — договорные цены.

— **А может случиться такое, что клиент будет не в состоянии оплатить услуги адвоката?**

— Чаще всего так и случается. Например, юридическая консультация № 7 Сокольнического района обслуживает три вокзала — Казанский, Ленинградский и Ярославский. Там много краж, совершаемых людьми не просто бедными, а вообще безденежными. Но это совершенно не значит, что мы им отказываем — мы их обслуживаем... бесплатно. Мы никого не обижаем. Кто-то приходит и говорит: я могу заплатить столько-то. Мы отвечаем: платите. Без защиты никто не остается.

— **В Москве достаточно количество адвокатов?**

— Недостаточно. В нашей коллегии, к примеру, около 1400 человек. Кто-то уходит на пенсию, кого-то принимаем на работу.

— **Большая очередь?**

— Есть кандидаты. И хорошо, что есть. Потому что двадцать девять юридических консультаций на всю столицу — это очень мало.

Эдуард ДОРОЖКИН

ПРОДАЕМ БОЛЬШИЕ КВАРТИРЫ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

М. «Курская» 4-комнатная квартира, общая площадь 124 кв.м, жилая площадь 80 кв.м. Сделан индивидуальный капитальный ремонт. В квартире имеется сауна.

Цена 136 400 долл. США

Две совмещенные 5-комнатные квартиры (в двух уровнях). Общая площадь 292 кв.м., на 2-м и 3-м этажах. Имеется лифт, телефон, 14 балконов.

М. «Динамо», 10 мин. пешком,

Цена 219 000 долл. США

Тел. (095) 285-56-18, 285-38-19

ВСЕ, КАК ПРЕЖДЕ, И — О ЛИТЕРАТУРЕ

Вчера ходила на почту оформлять подписку. Перед этим долго и мучительно выбирала, на какие издания подписаться. Трудное это дело сегодня: количество газет и журналов велико, но цены... Да еще эта грабительская почтовая надбавка. В конце концов решила выписать местную газету «Известия» и «Столицу». Подписалась впервые в прошлом году, и не пожалела. Хороший журнал, разносторонний. И главное — независимый, со своей собственной позицией, на которую не могут повлиять никакие политические группировки. По крайней мере так было, на мой взгляд, до сих пор. Надеюсь на это и в будущем.

Есть одна просьба: пишите побольше о современной литературе. Дело в том, что все по тем же финансовым соображениям я, например, не могу выписывать толстые журналы, хотя читать я люблю. Думаю, в таком же положении многие. Так вот, хотелось бы, чтобы «Столица» регулярно, скажем, раз в месяц, печатала обзор журналов, ориентировала нас в литературном мире, советовала, что стоит прочитать. Прочтешь такой обзор — и смело иди в библиотеку, бери журнал с заинтересовавшим тебя произведением. Вкусам авторов «Столицы» я доверяю, они все, судя по их статьям, люди интеллигентные и высокопрофессиональные.

А в остальном, пожалуйста, не меняйтесь. Будьте таким же боевым, острым и интересным журналом.

С.ОСИПОВ

Воронеж

ДВУЛИЧНЫЕ АМЕРИКАНЦЫ

Огромное спасибо за статью «Кто такие «невъездные», или Как понимают права человека в американском посольстве в Москве» — о проблемах, с которыми сталкиваются русские в американском по-

сольстве в Москве, напечатанную в «Столице» № 36. Мы читали ее всей семьей, я могла бы подписаться под каждым словом. Для нашей семьи хождение по мукам, которые устраивают работники американского посольства для желающих получить гостевую визу, длится уже несколько лет.

История наша, в общем, похожа на рассказанную в статье. Не пускают мою дочь побывать на каникулах в США со мной. Жить постоянно в США она совершенно не хочет — она учится в Москве, у нее здесь друзья, она почти не знает английского языка, и, кроме того, мы не можем оставить старую бабушку одну. Мне не хочется рассказывать всю историю: это заняло бы слишком много места. Но главное, что я совершенно согласна с автором С.Закржевской: служащие американского посольства унижают человеческое достоинство русских, оскорбляют их и постоянно подозревают во лжи.

Я считаю, что ближайшие родственники вообще ничего не должны доказывать, им должны беспрепятственно разрешать быть вместе одной семьей тогда, когда они хотят, столько, сколько они хотят, и там, где хотят.

А американцам стыдно проявлять такое двуличие: в США постоянно пропагандируют культ семьи и любовь американцев к домашнему очагу, за пределами же США они вмешиваются в семейные дела и грубо разъединяют семьи.

Хотела бы с помощью журнала «Столица» обратиться к нашему правительству и дипломатическим кругам: они должны решать эти проблемы на высшем уровне.

Е.СЕМЕНОВА

Москва

КАК ПРИ СТАЛИНЕ

Не могу упустить случая «утешить» товарища по несчастью Наталию Александровну Макову («Столица», № 33, «Реабилитации не подлежит»): идеологические установки в Верховном суде и Прокуратуре России при реабилитации политических заключенных совершенно не изменились, что присудили при Сталине, то присудили бы и сегодня. Большой секрет состоит в том, что вкладывается российскими верховными юристами в понятие

«реабилитация». Приблизительно об этом я писал в письме, опубликованном в этом же номере «Столицы», — «Ищу товарищей по несчастью».

Прокуратура России (спасибо ей и за это, если сравнить с Верховным судом) отвергает главное обвинение против моего отца Семена Тимофеевича Панасюка, сформулированное первичным (Калужским) судом, чем и оправдывает его, но... оставляет в силе приговор суда на том основании, что отец работал врачом на оккупированной территории во время войны. По мнению прокуратуры, 20 лет каторжных работ за «лечение немецких солдат и офицеров» (не подумайте, что отец был военным врачом — простая поселковая амбулатория) — вполне справедливый приговор. Коммунистами-большевиками лечение простого народа, брошенного ими на произвол судьбы противнику (сами они удрать сумели), в расчет не принимается. Нечего и говорить об элементарном — как, на что человеку жить, не имея работы? Клятва же Гиппократа для коммунистов во все времена была действительна только по отношению к больным, приписанным к четвертому Главному управлению.

Отец Наталии Александровны Маковой и его товарищи в любой свободной стране были бы национальными героями, борцами за свободу и жертвами диктатуры. В любой, но не в России, где состав политических преступлений, как и столетия назад, определяется духовными наследниками большевиков из Верховного суда и Прокуратуры России. Такова уж природа всех диктатур: даже один несогласный (например, А.Д.Сахаров) страшен для диктаторов. Естественно, и таких людей, как отец Наталии Александровны Маковой — Александр Маков, — сегодняшние коммунисты боятся не меньше, чем их «отцы».

В.ПАНАСЮК

Москва

Консуэло СЕГУРА

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

«Реабилитируйте меня!» — таковы были последние слова последнего француза, казненного на гильотине. Им был двадцатилетний Кристиан Рануччи, приговоренный к смерти за убийство восьмилетней девочки. Тому минуло уже более десяти лет, продана на аукционе гильотина, под ножом которой окончилась жизнь Рануччи, но страсти вокруг этого дела долго не стихали. Была создана ассоциация в защиту Кристиана Рануччи, члены которой считали, что есть все основания для пересмотра дела, так как

следователи в свое время грубейшим образом нарушили основу основ каждого следствия — презумпцию невиновности. Факты были подтасованы в угоду первоначальной версии, а улики против обвиняемого носили косвенный характер. Всю эту историю подробно описал в своей книге «Красный пуловер» французский публицист Жиль Перро, один из активнейших во Франции сторонников отмены смертной казни, в течение многих лет ведущий борьбу за оправдание Рануччи.

Смертная казнь была отменена во Франции сразу после первого избрания Франсуа Миттерана на пост президента республики. Однако спустя некоторое время французскими средствами массовой информации, различными общественными организациями и политическими деятелями была развернута дискуссия о целесообразности введения смертной казни вновь. Все настойчивей звучали голоса сторонников этой меры, которые считали, что преступников, совершивших особо тяжкие преступления, должно постигнуть самое суровое наказание. Противники этой крайней меры заявили: если будет доказано, что последний казненный на гильотине был невиновен,

то появится еще один аргумент в поддержку решения об отмене смертной казни.

Итак, мнения разделились. И не только во Франции. Идут жаркие дебаты по этому поводу и в нашей стране. Особенно они усилились на фоне все возрастающей преступности. Разделились мнения и в ООН. На VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями особое внимание участников и журналистов привлек проект резолюции, предусматривающий отмену или введение моратория на применение смертной казни, который мог бы послужить первым шагом на пути к ликвидации уголовных статей о высшей мере наказания

в тех странах, где они до сих пор существуют. Однако в результате проведенного голосования документ не получил необходимого количества голосов.

В исследовании, проведенном недавно Организацией Объединенных Наций, изучается взаимосвязь между преступлением и наказанием. В его заключительной части говорится: «На основании проведенного нами научного исследования проблемы нельзя утверждать, что страх перед смертной казнью отвращает от совершения преступления более, нежели страх перед пожизненным заключением».

По наблюдениям психиатров убийства совершаются, как правило, либо в момент, когда эмоции преоб-

ладают над разумом, либо под влиянием алкоголя или наркотиков, либо в безвыходных ситуациях. То есть практически во всех случаях эмоциональное начало преобладает над разумным. Психиатры утверждают также, что убийцы — это, в основном, люди с нестабильной психикой или часто умственно отсталые. Японский психиатр Садакаки Коги обследовал 145 человек, приговоренных к смертной казни за убийство, и пришел к следующему выводу: «Ни один из них ни до, ни в момент совершения преступления не думал о том, что подвергается риску быть приговоренным к смертной казни». К такому же заключению приходит и британский медик Роджер: «В момент совершения убийства преступник находится в таком эмоциональном состоянии, что просто не способен думать о последующем наказании».

Общество, напуганное огромным количеством страшных преступлений, считает, что наказание должно им соответствовать. Но как определить, кто должен умереть, а кого можно помиловать? Торстен Селлин, эксперт ООН, считает: «И каждый человек и общество в целом двояко относятся к смертной казни. С одной стороны, многие испытывают желание, чтобы убийца претерпел все муки своей жертвы и был казнен. Но, с другой стороны, они умалчивают об этом желании, как бы стесняясь своей кровожадности. И даже те, кто горячо и открыто настаивает на смертных приговорах, часто призывают к тому, чтобы они применялись как можно реже, считая, что моральная чувствительность общества притупится и подобное наказание перестанет пугать потенциальных преступников».

Подобные анализы, по мнению «Международной амнистии», наводят на мысль о «...существовании ритуального элемента жертвоприношения в

применении смертной казни. Поскольку невозможно логически обосновать корректирующее воздействие высшей меры на поведение преступника в момент совершения преступления, то следует предположить, что часто эта мера применяется в угоду общественному мнению».

А как относятся к смертной казни в Соединенных Штатах — стране, где кривая преступности ползет вверх, где чуткая к запросам потребителей промышленность освоила выпуск пуленепробиваемой школьной формы? Количество особо тяжких преступлений упорно растет, несмотря на то, что смертная казнь восстановлена в тех штатах, где прежде была отменена.

Калифорния относится к числу штатов, которые после заключения Верховного суда о том, что «смертная казнь применяется произвольно и является нарушением конституции ввиду своей жестокости и необычности», пересмотрели в 1972 году законодательство, сделав высшей мерой наказания пожизненное заключение. Но в 1977 году произошел новый поворот. Под давлением общественного мнения эти 37 штатов стали один за другим призывать своих бывших штатных палачей на старые должности. Сегодня видны результаты этого поворота. В удручающем докладе организации «Международная амнистия» по этому вопросу говорится, например, что США являются наряду с Ираном, Ираком, Бангладеш и Нигерией единственной в мире страной, где казнят несовершеннолетних. В Луизиане и в Арканзасе в газовой камере можно оказаться в 15 лет, в Алабаме — в 14, в Миссисипи — в 13.

Чтобы оправдать такую суровость, сторонники смертной казни подчеркивают, что США входят в число самых «опасных» в мире стран — 10 убийств на 100 000 жителей. 20 000 человек

ежегодно гибнут от рук уголовников, причем перед судом предстают лишь 10 000 убийц, а смертных приговоров выносится только 300. Говорят, что эти 300 убийств отличаются от всех прочих особой жестокостью. Но те, кто так говорит, забывают, что в этой области в США царит полнейшая несправедливость. Наказание бывает различным — в зависимости от того, где произошло убийство — на Севере, Юге или Западе, в зависимости от того, кто убийца — черный, белый или метис...

Один адвокат резюмирует следующим образом это правосудие «с местными особенностями»: «В настоящее время смертный приговор зависит от личности прокурора, от близости выборов, от того, кто является жертвой — белый человек или нет, от места убийства и от множества других факторов, ничего не имеющих общего с личностью преступника или характером преступления». Юрист Томми Моррис, сторонник отмены смертной казни, заявляет: «Сейчас нет никаких критериев, разграничивающих смертную казнь и пожизненное заключение в зависимости от тяжести содеянного или положений закона». Однако самую серьезную проблему обнаружил Главное счетное управление. Изучив 28 судебных дел, датированных периодом с 1972 по 1988 год и относящихся к различным штатам, этот контрольный орган сената опубликовал отчет, резюме которого гласит: «В отношении обвинения, приговоров и смертной казни в нашей стране явно существует расовое неравенство».

Накануне одной из смертных казней «Лос-Анджелес таймс» поместила статью под заголовком «Кто и почему умирает». А вот «как» умирает — никто никогда не рассказывает. Да, от публики скрывают все ужасающие и отвратительные подробности казни, если она не идет, как положено. А накладки происходят часто, ибо попадают люди, которые цепляются за жизнь, несмотря на то, что они связаны, а в рот им вставлен кляп. Три следующих рассказа обнародованы «Международной амнистией» и подкреплены свидетельствами.

22 апреля 1983 года. Тюрьма штата Алабама. Джон Луи Эванс, 33 лет, получает на электрическом стуле первый разряд в 1900 вольт. Удар так силен, что ремни лопаются, а его тело дымится. Однако врачи констатируют, что сердце еще бьется. Через четыре минуты он получил второй разряд, но был все еще жив. Его адвокаты позвонили тогда губернатору с просьбой о помиловании, объяснив, что казнь «становится невероятно жестокой». Через 14 минут после первой попытки

Эванс получил третий разряд. На сей раз сердце его остановилось.

13 марта 1985 года. Тюрьма штата Техас. Стивен Питер Морин закрыл, наконец, глаза, получив инъекцию смертельной дозы. Медицинский персонал тюрьмы 40 минут искал подходящую вену.

16 октября 1985 года. Тюрьма штата Индиана. Уильям Вэндивер умирал 17 минут. Электрический стул 72-летней давности не срабатывал. После третьего разряда его сердце еще билось со скоростью 40 ударов в минуту; остановилось оно лишь после пятого разряда.

14 июля 1989 года. Новая неполадка с электрическим стулом, который был неправильно подключен к сети. Разряд следовал за разрядом, но каждый раз врачи заявляли, что осужденный Хорас Данкенс жив. Он агонизировал 19 минут.

А вот и самая отвратительная деталь: стоимость каждой казни. Она также колеблется от штата к штату. Во Флориде «общая стоимость» приговоренного к смерти, включая тюремные и судебные издержки, — 3,2 млн долларов. В Теннесси — 5 млн долларов. В Мэриленде — 7 млн долларов (что в 13 раз дороже 40-летнего тюремного заключения).

В Калифорнии администрация сняла немой документальный фильм о газовой камере. Его можно посмотреть в доме номер 1015 по улице «С» в помещении департамента юстиции Сакраменто.

Вот ужасающие подробности фильма. Сначала вам покажут секцию для приговоренных к смерти в тюрьме Сент-Квентин, людей в синем, ожидающих много лет день за днем своего часа. Затем на экране появляется газовая камера, похожая на водолазный колокол. Крупным планом — тя-

желая стальная дверь и сложный запор с надписью «При закрывании повернуть вправо», перфорированные стальные стулья, кожаные ремни и три телефона на стене. На одном из них табличка «Аппарат губернатора». Это прямая линия, по которой можно просить о помиловании. Впрочем, она не функционирует.

Круглую комнату караулит охранник с винтовкой. Над дверью надпись готическим шрифтом: «Отделение для приговоренных». Имеются в виду приговоренные к смерти. Здесь находится Харрис, сидящий в карцере за то, что после отсрочки смертной казни накурился марихуаны. Ждут своей судьбы 282 приговоренных к смертной казни штата Калифорния. Здесь у них бывают психические срывы, здесь они накачиваются барбитуратами, чтобы хоть ненадолго уснуть. «Газовая камера находится как раз за этой стенкой, — говорит Вернел Критендон, сотрудник администрации. — А рядом — «подготовительная камера», куда приговоренного отправляют за день до казни. Здесь с ним согласуют последние подробности, здесь осматривают его нос, уши, анальное отверстие, чтобы выяснить, не прячет ли он чего-то, способного помешать «нормальному ходу казни».

Что же такое «нормальный ход казни»?

Заключенный проходит по коридору, ведущему к газовой камере, входит внутрь. Один охранник сажает его на металлическое кресло с отверстиями для пропуски газа. Другой фиксирует ему ремнями голову, грудь, ноги. При этом три десятка граждан наблюдают за ним через стекло. Грохот закрывающейся двери. По приказу директора тюрьмы автоматически открывается пакет с кристаллами цианистого калия, который смешивается

под креслом с серной кислотой. Как правило, смерть наступает через 7—15 минут.

На этом стуле были отравлены газом 194 человека. 86-летний Джо Ферретти, несомненно, старейший из палачей. Он лично осуществил 126 казней. Сейчас он спокойно ждет 127-ю. Харрис уплыл у него из рук в последний момент. Ну что ж, не он, так другой. Есть даже два добровольца. Одного зовут Джеральд Стэнли. Второй — Рональд Дир, индеец, «очень скромный и очень достойный человек». По словам одного из сотрудников администрации, оба они попросили своих адвокатов и родных не подавать никаких апелляций и просьб о помиловании. На вопрос, почему они это сделали, они отвечают примерно следующее: «Я не хочу умирать, но и не могу жить в таком ожидании».

В 1888 году в Великобритании была введена смертная казнь через повешение для того, чтобы преступники «претерпевали меньше мук в момент свершения казни». То, насколько «гуманен» этот метод, хорошо видно из заметки, опубликованной 17 ноября 1981 года в газете «Араб таймс», где описывается публичная казнь через повешение в Кувейте. «В течение нескольких мгновений лицо казнимого выражало непонимание, которое сменилось выражением крайней тоски и безнадежности. Он понимал, что умирает, но смерть все не приходила. Вес тела был недостаточен для того, чтобы затянуть узел на веревке. Все это ужасающее зрелище продолжалось более девяти минут». Кстати, когда в том же 1888 году в Соединенных Штатах виселица была заменена электрическим стулом, было заявлено, что это делается «из соображений гуманности».

Когда в Великобритании дебатировался вопрос о повторном введении смертной казни после длительной отмены, президент ассоциации директоров английских тюрем написал открытое письмо министру внутренних дел, где говорилось, что это приведет к «обострению отношений между персоналом тюрем, который вынужден будет чаще прибегать к насилию по отношению к заключенным. Учатся вспышки насилия со стороны самих заключенных. Все это вместе ввергнет нас в средние века».

Самое ценное, что есть у человека, — жизнь, считает Жилье Перро. А посему всецело передавать право лишать человека жизни в руки Закона, созданного к тому же самими людьми, вряд ли оправданно.

Фото из журнала «Камбио-16» (Испания)

Эй, приятель, посмотри на него!..

фото Э. Кудрявицкого

Не знаю как вам, уважаемые читатели, а мне почему-то интереснее в последнее время общаться не с исполнителями песен, а с теми, кто эти песни сочиняет, кто остается в тени, за кулисами, в коридорах прокуренных студий.

О том, какой мощный продюсер стоит за успехом популярного ныне Богдана Титомира, мы уже писали — не так давно «Столица» опубликовала обширное интервью с Сергеем Лисовским, этим неутомимым папой Карло советской эстрады. Но у феномена того же Титомира есть по крайней мере еще один «папа» (так иногда случается в жизни) — человек, сочинивший большинство текстов для прославленного исполнителя.

Итак, ребята, посмотрите на него. Этого человека зовут Герман Витке. Ему двадцать пять лет, образование имеет среднее, служил в рядах советской армии, имеет двойное гражданство — России и ФРГ, не женат, детей нет.

Написал песни «Секс-машина», «Эй, приятель», «Кайф», а также огромное количество песен для Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Ирины Понаровской, Анжелики Варум и т.д.

— Гера, расскажи для начала, как ты познакомился с Титомиром, как вы начали совместную работу?

— Мы познакомились с ним на студии звукозаписи. Богдан тогда «разбежался» с Сергеем Лемохом, находился в некой прострации, я предложил ему поработать. Титомир согласился. И прямо на студии за несколько часов на бумажном пакете из-под кефира я написал «Эй, приятель, посмотри на меня». Богдан записал песню, через два месяца был готов клип. Песня неожиданно стала шлягером. Мы начали сотрудничать. И сотрудничали с ним всегда напрямую. Я даже не знаком с Сергеем Лисовским.

— Быть поэтом-песенником — это выгодный бизнес? Сколько тебе платит тот же Титомир?

— Во-первых, должен сказать, что с Богданом я уже больше года не ра-

ботаю. Как он платил? За песню «Эй, приятель, посмотри на меня» я получил от него сто рублей. Тогда на эти деньги можно было купить пачку сигарет, две чашечки кофе, ну и прокатиться на «тачке» из центра города на окраину. Все. Кстати, именно поэтому мы сейчас и не работаем. Насколько мне известно, именно из-за этого ушел от Богдана и его балет. С Титомиром также сотрудничал (может быть, и работает) поэт Кирилл Крастошевский, он написал ему немало «медленных» текстов. Насколько мне известно, и Кириллу Богдан много денег не платил.

— Во сколько в среднем сейчас может быть оценена работа текстостовика? Какие существуют примерные ставки? Тысяча рублей? Сто долларов за песню?

— Моя ставка гораздо выше ста долларов за песню. Кто-то получает

больше, кто-то — меньше. Это зависит от степени «раскрученности» автора. Кому-то может показаться, что сто «зеленых» за текст — многовато. Но это работа, довольно сложная работа. Я должен войти во внутренний мир артиста, понять, какие мысли и чувства он хочет выразить в своей песне. Если я работаю с молодым, начинающим певцом, я всегда присутствую на записи, частенько знакомлю исполнителя с композитором. Словом, бедотни хватает. Просто так в этой стране денег не платят.

— Гера, а как ты сам относишься к своему творчеству — как к поэзии?

— Ну что ты! (смеется). Я, скорее, упражняюсь. В ритме, размере, рифме...

— Рифме? Вот эту рифму — «меня — я» из твоего шлягера я бы назвал новаторской...

— Ты зря, Женя, ехидничаешь. У песенного жанра свои законы. Иногда срабатывает и такая «фенька». А вот мудрые «текста» могут не зазвучать. Никто не знает, что подхватит наша весьма странная публика, что ее заденет за живое.

— Кто, на твой взгляд, сейчас самый крутой поэт-песенник?

— Мне кажется, это Илья Резник. Правда, я не знаю, чем он сейчас занимается... Полтора года назад он уехал в Соединенные Штаты. И что-то от него ни слуху ни духу. Из поэтов моего поколения мне симпатичен Саша Шаганов. Он, конечно, скован определенными (народно-патриотическими) рамками. Не выходит из них. Но то, что он делает, делает хорошо.

— Смешат ли тебя какие-то тексты твоих коллег?

— Смешат, конечно. Вот, например, сейчас очень уважаемый мною композитор Андрей Потемкин весьма активно раскручивает песню про рыжую телку. Эта песня про корову. Но люди думают, что про женщину. Я сказал об этом Андрею. Он отшутился, мол, публика сейчас хавает все. Может быть, он и прав. Есть смешной шлягер у Жени Белоусова. Он поет: «Белым огоньком мерцают очи». Вдумайся — ночь, темнота и вдруг белые огни чьих-то глаз... Не ровен час в дурдоме окажешься. Не знаю, кто написал этот шедевр для Жени, но певца откровенно жалко.

— Гера, ты по отцу — немец, имеешь два гражданства. Почему все-таки живешь здесь?

— Я живу здесь, а бываю там. Раза четыре в год езжу в Германию. Но знаешь, я не понимаю и не воспринимаю западную психологию, чрезмерно прагматичную, чуждую моей душе. Таких людей, как здесь, на Западе нет. Нигде больше с бутылкой водки ночью не приедешь к другу! Да и потом — я пишу тексты, их поют замечательные артисты, и мне же еще за это платят деньги! Ну разве с этим можно расстаться?

Евгений СТЕПАНОВ

Визажисты слишком много знают

— Существует ли в природе мужская косметика? То есть наборы теней, пудра, румяна, которые принципиально отличаются от тех, какие употребляют женщины?

— Есть мужская парфюмерия — одеколоны и дезодоранты. Но каких-то специальных средств макияжа «только для мужчин» нет (я имею в виду у нас в стране, на Западе, полагаю, есть все). Но когда делаешь макияж мужчине, работать приходится совершенно по-другому.

Когда по улице идет девушка и мы видим, что у нее подведены глаза, на губах помада, на щеках румяна, нам это кажется вполне нормальным. У мужчин же (за исключением вполне специфической категории) макияж на лице должен быть совершенно незаметен. Синие или оранжевые тени здесь не используешь. Некоторые косметические средства — губная помада, например, — вообще отпадают.

Все требует очень сложной, тонкой работы. Все идет на растушевке, на хорошем тональном креме. Должна быть полная иллюзия, что у клиента от природы такой разрез глаз, такой хороший цвет лица. Это очень сложно. Но зато с мужчинами интереснее работать. Когда делаешь макияж женщине, то с самого начала представляешь, как она потом будет выглядеть. А с мужчинами все непредсказуемо. Он страшен, как ядерная война, как моя жизнь, а я из него потом делаю конфетку...

— Как я понимаю, основные клиенты визажистов — мужчины, которые должны выглядеть хорошо, потому что такова их профессия — актеры, телезвезды. Я помню, один мой знакомый как-то должен был выступать в «Московском телетайпе». Перед прямым эфиром его потащили в гримерную, стали пудрить и наносить на лицо тональный крем. Мой приятель собирался говорить о каких-то сложных, серьезных проблемах, а вовсе не блистать красотой и поэтому был сильно озадачен...

— Но на телевидении грим необходим. Любой недостаток внешности телекамера увеличивает во много раз. Комариный укус будет похож на страшную язву.

Главное в телевизионном гриме — хорошо наложенный тональный крем. Есть и специальные ухищрения. Я работала с одним из наших известных теледикторов — он молодой еще парень, но у него мимические морщины, как у старика. Я беру обыкновенный клей БФ и стягиваю ему скулы. Но этот способ «омоложения» хорош только для экрана. Ходить по улицам

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

ГЛАЗА ФАРАОНА

Предыдущий разговор с визажисткой Светланой Калугиной («Столица», № 41) шел исключительно о том, как представительницы прекрасного пола могут сделать себя еще прекраснее.

Между тем существует другая половина человечества, представители которой тоже хотят иногда красиво выглядеть. Отношение к мужской косметике во все времена было разным. Египетские фараоны с помощью красок делали глаза огромными и — причуда моды того времени — сбривали бороду, чтобы потом надевать накладную. В Греции и Риме тщательный уход за телом считался необходимым для каждого культурного человека. Щеголь времен Людовика XVI показался бы нам похожим на раскрашенную куклу — идеал красоты того времени требовал употребления белил, румян, мушек и даже специальных шариков, которые держали за щеками, чтобы подчеркнуть округлость лица. Евгений Онегин макияж не делал, но все равно «три часа по крайней мере перед зеркалами проводил», используя «гребенки, пилочки стальные, прямые ножницы, кривые, и щетки тридцати родов и для ногтей и для зубов».

В наше время обычный, среднестатистический мужчина косметику не употребляет. Но из каждого правила есть многочисленные исключения. Об этих исключениях, о своих клиентах мужского пола продолжает разговор Светлана Калугина.

в таком виде не стоит — чей-нибудь зоркий глаз разглядит.

Мне приходилось работать с Тальковым. Телевизионщики брали у него интервью, а я делала грим. Не сценический, просто бытовой — по жизни. Причесала, уложила. Мы долго разговаривали — человек, с лицом которого работаешь, сразу становится для тебя близким. Я хотела взять у него автограф. Потом решила отложить это до следующего раза — мы договорились, что я постоянно буду с ним работать. А через два дня его убили.

Если вы смотрели «Тот самый Мюнхгаузен», то у Янковского был мой грим — я работала с ним на этой картине. И я должна сказать, что для меня образец великолепной, профессионально сделанной работы грима — грим того же Янковского в «Царевыйце». Как они ухитрились сделать его похожим на Николая Второго! В жизни — ничего общего!

— Есть еще одна категория людей, которые просто обязаны выглядеть здоровыми, свежими и бодрыми. Это — политики. Когда в свое время Маргарет Тэтчер слегка изменила макияж и сделала более женственными линии прически, газеты всерьез заговорили об изменениях в государственной политике Великобритании. А сколько было волнения по поводу странного вида Ельцина на последнем съезде, весной...

— Мне говорили, что когда Михаил Горбачев пришел к власти, то решалась проблема — закрасить ли ему его знаменитое пятно на лбу. Вопрос, насколько я знаю, решил сам Горбачев, который отказался от этой идеи наотрез. Хотя сделать это было элементарно — тем же тональным кремом.

Но профессиональные визажисты работать с политиками не любят. Быть привязанной к Горбачеву или Ельцину — меня лично это не привлекает. Насколько мне известно — у наших политических деятелей вообще нет личных визажистов — их обслуживают люди из общих гримерных на телевидении. Или приглашают кого-нибудь из специалистов на короткое время.

— А тебя приглашали?

— Перед Олимпиадой—80 была дана установка — добиться, чтобы все окружение Леонида Ильича выглядело очень хорошо. И я участвовала в «группе захвата», которая с ними работала. Нам казалось, что мы — какие-то клоуны, допущенные на время в самые верхи. Мы вытворяли что хотели. Придумывали, фантазировали. С этими людьми работать было одно удовольствие. Вели себя покорно, нас во всем слушались. Что бы мы

ни делали, все переносили терпеливо. Надо — значит надо.

Потом нас вызывали в органы, проводили беседы. Мы давали подписки о неразглашении. Я радовалась, что все это происходило не при Сталине — тогда точно была бы репрессия всей семьи. А сорок лет спустя о нас появились бы статьи под заголовками: «Они слишком много знали».

Сталин, кстати, очень за своей внешностью следил. У него как раз и личный парикмахер был, и визажист, который ему оспины на лице замазывал. Я читала, что потом эти люди плохо кончили... Вот еще одна причина, по которой визажисты не любят работать с политиками. Хотя с Гайдаром я согласилась бы общаться. Рядом с возможностью поговорить с ним во время работы.

«Красавец мужчина» в помаде и пудре

— Но существуют мужчины, которые красятся для самих себя, чтобы просто выглядеть красивее. Кто они?

— Прежде всего, как ты наверно догадалась, это те, кто собирается у Большого театра. Причем высокой категории — не какие-нибудь подзаборные гомосексуалисты, которые отдаются на одну ночь. Среди них есть люди, которые занимаются и политикой, и искусством и журналистикой. Они ведь часто бывают очень одаренными. Вот им как раз делаешь макияж так же, как женщинам. Все специально для мужчин придуманные ухищрения — гель для ресниц, чтобы не была видна тушь, грунтовка для бровей, чтобы не были размыты тени, — они отвергают. Они хотят быть яркими. Некоторые очень любят разные женские аксессуары — накладные ногти, например. Что же — в нынешнем мире ничего странного нет. Они люди без напрягов, без комплексов. С ними легко. Просто звонят и говорят: «Знаешь, я сегодня должен выглядеть так, чтобы на меня обратили внимание».

— Но выглядеть хорошо стремятся и мужчины традиционной, скажем так, сексуальной ориентации. Они есть среди твоих клиентов?

— Они принадлежат, главным образом, к двум возрастным категориям. Либо это совсем мальчишки — 16—17 лет (но не из породы качков, разумеется), либо — мужчины, которым уже за 40, которые как-то посмотрели в зеркало и пришли от этого зрелища в ужас...

Но попадают, хотя и редко, мужчины, которые привыкли всю жизнь очень сильно за собой ухаживать. А если кто-то в это втянулся — такое увлечение уже на всю жизнь.

Когда я работала в салоне красоты и эти люди приходили, чтобы им сделали массаж, маникюр, девушки удивлялись: «Зачем ему это надо? Он что — голубой?» Но если человек хочет красиво выглядеть — что в этом плохого? Лично мне нравятся мужчины с ухоженными ногтями, от которых пахнет хорошим одеколоном. Перед тем как пойти, допустим, в театр, они идут в салон — уложить волосы, сделать ногти. Они готовятся к празднику. Есть мужчины, которые очень любят своих женщин и, чтобы выглядеть красивее, ухаживают за своим лицом так же, как женщины, делают маски, варят настои из трав.

— Но одно дело варить настои, а другое — решиться сделать настоящий макияж. Большинство мужчин считают это все-таки неприличным.

— А где грань между приличным и неприличным? Нормальным считается, если парикмахер изменит форму усов. Почему в таком случае он не может то же сделать с бровями? А если и это возможно, то почему он не может эти же брови подкрасить?

Но есть еще одна интересная категория моих клиентов. Они делают макияж не для того, чтобы блистать красотой. Для них он — условие выживания. Я говорю о наших отечественных мафиози, которые приходят ко мне менять свою внешность.

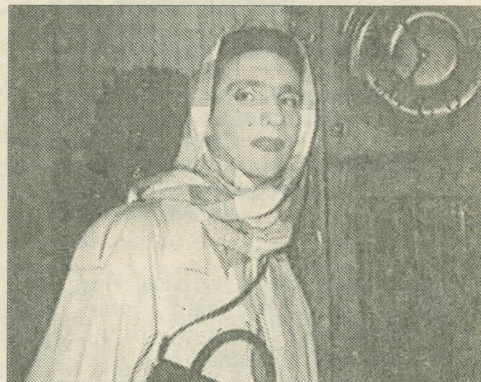
Российская мафия многолика

— Они мало рассказывают о своих делах. Но, как я понимаю, ситуации обычно такие: либо человеку просто надо скрываться, либо происходит выяснение отношений между двумя мафиями и он должен присутствовать при этом сам, лично, но так, чтобы его не узнали.

Эти люди очень вежливы, они создают все условия. Прекрасные помещения, зеркала. Это тяжелая работа. Она изматывает страшно, но сам процесс интересен. Я вижу, как у меня на глазах меняется человек. Его лицо для меня — как холст, на котором я должна нарисовать картину.

— Мне это напоминает рассказ Конан-Дойля «Человек с рассеченной губой». Помнишь, респектабельный джентльмен время от времени зарабатывал деньги, превращаясь в нищего. Причем узнать его не могли самые близкие люди.

— Вот-вот. Человек приходит, и я ему объясняю, что он должен измениться полностью. Нельзя ограничиться тем, что я его накрашу и поменяю прическу. Все должно быть другим — одежда, походка, манера разговаривать. Грим должен держаться долго, потому что человек потом будет целый день мотаться по своим

Волшебство преображения...

делам. Я же не могу сидеть у него за спиной с кисточкой, как на съемках фильма, и поправлять макияж. Хотя иногда они ко мне приезжают: «Света, поправь».

Очень сложно менять цвет волос. Если я начну использовать обыкновенные химические средства, то сразу будет видно, что мужик покрасился. Приходится использовать естественные красители — из той же ромашки, например. Иногда чуть ли не зубной порошок на голову сыплю, чтобы была иллюзия седины. Работать приходится по шесть-семь часов. Это почти как Фредди Крюгера делать. Я читала, что, когда снимался «Кошмар на улице Вязов», шесть гримеров делали актеру его безумный грим. Я как-то потратила весь день, мужу такой же делала — просто ради интереса. Он потом в этом гриме пошел на улицу с собакой гулять... Но переделывать человека — еще сложнее. Причем некоторых надо каждый раз красить по-разному — вообще свихнешься. Я иногда устаю, говорю: «Идите на «Мосфильм». Они отвечают: «И как мы будем там объяснять, зачем нам это надо?»

— А не страшно с ними общаться? Все-таки это — опасные люди?

— Наоборот. Я чувствую себя защищенной. Мало ли что может произойти. И потом, за время моей работы я привыкла ничего не бояться и ничему не удивляться.

Алексей МИТРОФАНОВ

ОБРАТНЫЙ ХОД

Эта история абсолютно правдива. Изменены лишь собственные имена. Эта история еще пять лет назад была бы неинтересна. Через пять лет — пожалуй, тоже. О ней можно читать лишь сейчас, когда каждый из нас узнает то и дело, что еще один одноклассник подался из инженеров — в картежники, из врачей — в киллеры, из учителей — в торговцы анашой. Когда российская интеллигенция, как ей исторически свойственно, сокрушается, скорбит и рефлексировает, но в свободное от рефлексии время тайком, под одеялом пишет книгу об увлекательных событиях в невиданном ему городке Санта-Барбара. И все это — неудивительно. Тем удивительней — обратный ход.

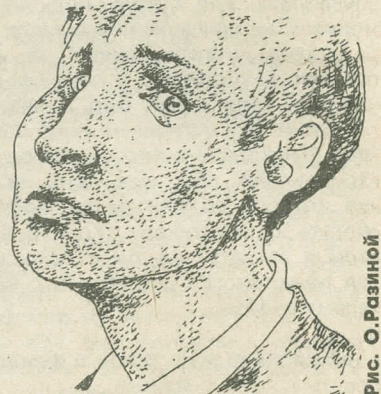
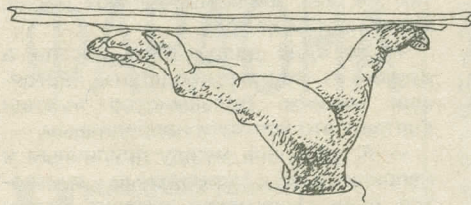

Рис. О. Разиной

А страхи все сгущались. Николаю Калистратову, метрдотелю ресторана «Пищевод», что в одном из наиболее посещаемых московских парков, становилось все более не по себе.

Когда-то он, человек с историческим образованием и биографией Гиляровского (актерство, гастроли, скитания, даже писательство), решил податься в официанты. То был странный поступок. Особенно если учесть мотивацию.

— Зачем тебе? — спрашивали Николая его многочисленные богемные и полубогемные друзья. — Это же нудно и противно.

— Ради денег, — отвечал Николай.

И друзья переходили в разряды бывших.

Всякий нормальный читатель ожидает, видимо, рассказов о переступлении через себя, о моральном падении, о стиснутых скулах и бессонных ночах. Но этого не было. Работа неожиданно понравилась. Новые друзья оказались милейшими людьми и никакими не ублюдками. Они полюбили Николая за порядочность (в рамках допустимого, конечно) и умение балагурить. А посетители — за экстерьер и манеры, (театральное все-таки прошлое). Поэтому спустя немного времени Николая торжественно произвели в метрдотели.

Он освоился и в новой должности. Полюбил и ее. Стал если уж и не слуга царю, то, по крайней мере, отец солдатам. В случае конфликтов всячески «отмазывал» официантов из своей бригады. Новичков учил секретам мастерства. Как подойти, как поздороваться. У них в бригаде выработался и своеобразный кодекс чести.

Например, считалось вовсе не похвальным обсчитать человека, который деньги собирал весь год, чтобы отпраздновать свой день рождения. Таких бывало видно сразу — по тому, как застенчиво они сядут за стол, как доверчиво улыбнутся официанту, как расскажут о причине своего «разгула».

Левые деньги получали в основном двумя путями. Во-первых, недокладывали блюда на больших банкетах, когда было ясно, что гости заказали слишком много, все равно им не съесть. Посетители уходили довольные, и, в общем-то, обижаться им было не на что — они погуляли на славу и ни в чем себе не отказывали. И, во-вторых, официанты вели прямые расчеты с кухней, минуя кассу. Бывало так, что официант после напряженного рабочего дня приносил своему метрдотелю абсолютно пустую расчетную книжку. И вручал свою долю «навару».

— Обманывайте не посетителя, а государство, — поучал своих сорудников Николай. — Обмануть государство вам все равно не дано. Вы всего лишь берете то, что оно недоплачивает вам.

Впрочем, этот «кодекс чести», весьма сомнительный с точки зрения представителей иных профессий, был вызван и инстинктом самосохранения. Обвешивать и обсчитывать было гораздо опаснее. Иной раз остановит обэхаэсэсник какую-нибудь официантку с подносом, завесит у нее салат «Столичный», а там двадцати граммов не хватает. И идет на кухню, к «автору» порочной порции:

— Так-так, — довольно забормочет он, — за день вы отпустили сорок пять порций. Сорок пять умножаем на

двадцать, в месяце пятнадцать рабочих смен, в году двенадцать месяцев, работаете вы шестнадцать лет... На лицо факт хищения в особо крупных размерах. На высшую меру потянет.

И зашевелит пальцами в предвкушении выкупа.

Обсчет же мог заметить посетитель. И искренне возмутиться, и, свято веря в превосходство социалистического суда над всеми остальными, довести дело до того же ОБХСС.

И возмутится читатель. И проклянет меня за моего героя. За жулика. А я напомню: сам-то где работал? Нет, не в ресторане? Так не сравнивай. Каждый тащил там, где мог. Один — бумагу и копиру из конторы. Другой — винтики с фабрики, третий — соиски в штанах. И все оправдывались тем, что помогают государству честно рассчитаться с ними за их труд.

Везде находились зарвавшиеся. И в бригаде Калистратова иной раз оказывались дамочки, которые заполняли счет чуть ли не в два раза больше положенного, а после шли к клиенту как на эшафот. Пан или пропал. Со щитом или на щите. И сразу было видно — что-то здесь не так. Чаще — почему-то дамочки. От таких Николаю избавлялся.

Главное — чтобы клиент был доволен. Тогда он придет еще раз.

Николаю нравилось принимать гостей, рассаживать их, подходить к столику с вопросом:

— Все у вас в порядке?

Помогать отдыхать. И чувствовать, что нужен.

Началось со слухов. Слухов о том, что где-то устроили перестрелку — с жертвами и бессилием «органов» найти виновных. А мо-

жет быть, и нежеланием. Слухов о том, что к кому-то заявились рэкетеры, рестораторы заявили об этом в милицию, а там им намекнули: не артачиться, а заплатить. Но напрямую это не касалось Николая.

Первая ласточка явилась ему в день, когда на Красной площади приземлился немец Руст на красном самолете. Ласточка явилась в виде пьяного детины, требующего, чтобы его пустили в ресторан. Николай хотел, как водится, буяну отказать, сославшись на отсутствие свободных мест. Но увидел, как под мышкой у ласточки болтается пистолет. Увидел, как красноречиво отворачивается охраняющий ворота старшина. И ласточка влетела в «Пищевод».

А Николай ушел в себя и начал покупать снотворные таблетки. Затем последовали выборы директора. Как водится, на этом гребне поднялись пройдохи, умеющие манипулировать людьми. Независимый кандидат запугивал свой будущий коллектив:

— Вы знаете, что старый директор решил совместное предприятие устроить? Советско-японское. Придут сюда иностранные метрдотели — сразу же уволят всех.

Вместе с методом кнута использовался метод пряника:

— Что вы говорите? Быстро обувь стаптывается? Как раз сегодня я об этом думал. Обувь будем выдавать бесплатно. И карточки визитные закажем всем.

Словом, он прошел в директора. И первым делом организовал СП. «Советскую» долю валютной выручки пустил себе на загранкомандировки. Вместо обуви сотрудники приобрели жестокую систему штрафов — вплоть до увольнений. А опомнившиеся власти отменили выборы — и избавиться от нового директора стало практически невозможно.

Начался и рэкет. Как-то к Николаю подошел официант из его же бригады. Тихонько сказал:

— Надо заплатить.

Николай давно уже гадал, откуда явится мздоимец:

— Хорошо. Раз ты на них работаешь — я подчиняюсь. Сколько?

И у дверей появились другие охранники. Гораздо внушительнее, чем прежние милиционеры.

И сразу начала меняться публика. «Пищевод» стал притоном. Человек порядочный сюда уже не заходил. А Николаю Калистратову разок пришлось отсиживаться в подвале с полной выручкой. В то время как опытные и обколотые бандиты бегали со своими «пушками» по залам и кого-то искали. Пару раз пьяные и вооруженные посетители врывались к нему в кабинет, беззастенчиво осматрива-

ли его и убегали. Впрочем, такое случалось не часто. Николай сумел поладить с новыми клиентами, и они его не обижали.

После одной из «рядовых» рабочих смен Николай Калистратов всю ночь видел один и тот же бессмысленный кошмар: ножицы, вместо лезвий у которых были вилки. На следующий день он собрал в своем кабинете бригаду и объявил, что увольняется.

— Зачем? — спрашивали официанты. — Где ты еще такие деньги сможешь зарабатывать?

— Нигде, — отвечал Николай. — Но здесь я больше не могу. Раньше я чувствовал, что нужен вам, что нужен посетителям, а сейчас, по сути, я бездельник. С утра до вечера сижу в своем кабинете, смотрю видео. И получаю эти деньги зря. Вы сами принимаете на себя удар бандитов, сами их облуживаете, сами договариваетесь с рэкетом. И, если что, я уже не смогу защитить вас, как раньше. Рассаживать посетителей больше не нужно — бандиты садятся куда захотят. А главное — мне страшно.

— Куда ты уходишь? — спрашивали официанты.

— Никуда, — отвечал Николай. — Я не знаю.

И снова на меня обидится читатель. «Наворовал твой Николай, — подумает. — Накупил автомобилей, дач, квартир. Пора теперь и о душе подумать. На нетрудовых-то дивидендах».

И снова читатель окажется в заблуждении. Кто другой, возможно, накупил бы. Да и накупил. Но Николай, во-первых, никогда не зарывался — он всегда любил спокойно спать. А во-вторых — любил красиво жить. Сытно, щедро. И деньги не задерживались у него.

А теперь — небольшое лирическое отступление. Мне кажется, что каждый в своей жизни должен написать роман. Не смейтесь — именно роман. Или снять фильм, сыграть роль, даже сделать какую-нибудь табуретку. Но — выдающуюся. Чтобы стала она делом жизни.

Нужно почувствовать, что написать роман необходимо. Что ты без этого — не ты. Что без этого не можешь умереть. А оставшиеся — жить не смогут. Пусть оставшихся — несколько человек.

Я радуюсь за своих ровесников, которые удалялись на лето на какую-нибудь дачу, чтобы устроить там себе маленькое Болдино, чтобы вернуться оттуда с романом, — а в результате все лето пропьянствовали. Я радуюсь за то, что они весело провели время. И главное, что они не писали роман. Ибо глупец, кто может не писать роман, но пишет.

Роман лучше писать под старость. Чем позже — тем лучше. Тем больше опыта и мудрости. И таких важных мелочей, как эрудиция, например.

Но, с другой стороны, к старости люди впадают в занудство, а затем и в маразм. И самое ужасное — не понимают этого. К тому же хочется и классиком пожить. А писать роман имеет смысл лишь в том случае, если, написав его, сразу же станешь классиком. Пусть и для нескольких человек.

Когда пишешь роман — нельзя писать статьи. Рыбок разводить, заниматься домашним хозяйством, выгуливать овчарку — пожалуйста. Но никаких статей. Впрочем, если очень хочется — то можно. Главное, чтоб не было такой необходимости.

Лучше всего, когда рядом есть близкий, по-настоящему близкий человек, который возьмет на себя зарабатывание денег на существование. Все-то на несколько лет. Ибо пишущий роман живет своим романом. Больше ни на что его не хватит.

Когда Николай Калистратов был, что называется, неплохо обеспечен, сын его остался без работы, и очень из-за этого переживал. Николай сказал ему:

— Не беспокойся, на двоих нам хватит. Когда-нибудь, возможно, мы с тобой поменяемся местами.

И поменялись. Уйдя из «Пищевода» он оказался на положении пенсионера или, точнее, домохозяйки. Заработка сына на бесхитростную жизнь хватает.

Однажды, будучи в гостях у племянницы (а у нее как раз родился сын), Николай Калистратов обмолвился:

— Бедный, и учебников-то сейчас нормальных нет. Успнешь, их читая.

— А ты напиши, — пошутила племянница. — Он подрастет как раз.

Николай пишет учебник истории. Со сказочно-фантастическим сюжетом. С главным героем — семилетним мальчуганом, который на машине времени перемещается в пространстве и в веках, попадая во всяческие заварушки. А «списывает» он своего героя с кормильца-сына, вспоминая, каким он был пятнадцать лет назад.

Это не только учебник истории. В одной из ситуаций мальчик превращается в собаку. И тут же раскрывается психология собаки, объясняется (не скучнейшими параграфами, а про сто, по ходу сюжета), как она реагирует на окрик, на ласку, как она воспринимает мир и человека, даются и основы собаководства, столь необходимые читателям.

Это будет не только учебник истории. Это будет Учебник вообще.

С ДИКИМ СОВЕРШЕНСТВОМ

«Мастер и Маргарита»
Театр на Юго-Западе,
реж. В.Белякович

Чрезвычайная продолжительность спектакля (около пяти часов), как ни странно, не имеет для его восприятия ни малейшего значения: одних это утомит, зато другие с готовностью продлили бы очарование и вдвое. Как и иные

сюжет, история чтения — фабулу. Спектакль Беляковича — не исключение: стремительный до судорог (сплошь fortissimi), громогласный (сплошь prestissimi) и при этом тяжеловесный, как дубовый сундук. Он читает любимый роман взахлеб, страницу за страницей, пропуская описания природы и жадно впиваясь в философические рассуждения. Иными словами — так, как в прежние времена читал

голос «Юго-Запада», несомненно, «выводит звуки/Родимых песен с диким совершенством»: каковы звуки, таково и совершенство.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ПОЛНЫЙ КОКУЙ

«Шиш на кокуй!»
Кинокомпания «Спектр»,
реж. И.Пушкарев

Замечательное у этого фильма название, смачное, как дымящаяся коровья лепешка. «Шиш на кокуй!» — умри, лучше не скажешь, точнее не определишь содержания этого произведения. Я, по правде говоря, так, однако, и не врубился, какой такой этот кокуй и в каких именно взаимоотношениях с ним состоит некий шиш, — но звучит поистине изумительно. Годится даже в качестве лаконичного критического термина. Хочется ведь называть вещи своими именами, но молвить, допустим, «дерьмо» — неудобно. Теперь будет проще. «Не фильм, а полный кокуй» — и все понятно. За такой отличный подарок хочется искренне поблагодарить режиссера и автора сценария данного кокуя И.Пушкарева.

Больше его благодарить не за что. Отвратительная попытка комедии. Например, делаются потуги произнести скороговорку со словом «выбоина», в которое, естественно, предательски влезает лишняя гласная: нетрудно догадаться, какая именно. Результат, увы, не поддается использованию в печатном тексте. Персонажи являют собою полных, отъявленных кокуев (или лучше будет — кокуёв?) — и шутки у них кокуевые, и внешность такая же, наводящая на грустные мысли о генетическом фонде нации. Апофеозом же пушкаревского кокуизма стала сцена оголения штук восьми деревенских бабенок — немислимых каких-то коряг и толстух, вызывающих рвотный рефлекс. Надо очень не любить женщин, чтобы представить на экране такой паноптикум. И надо очень не уметь делать кино, чтобы эдак накокуять.

Алексей ЕРОХИН

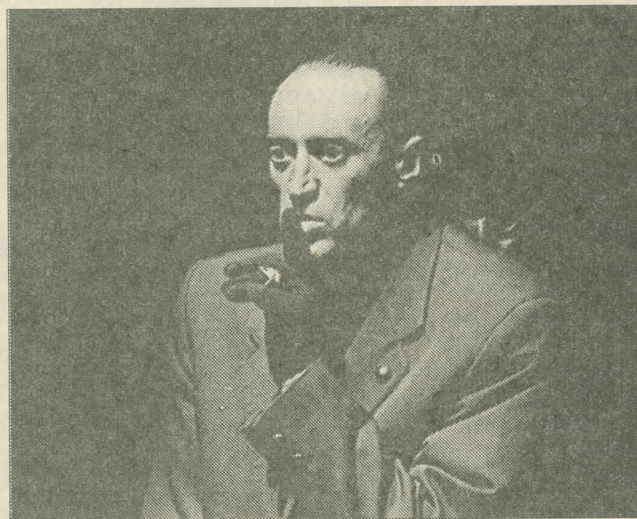
ГУМ-МУЗЕЙ

Выставка «Торговля и дизайн: из прошлого в будущее»

Государственный
универсальный магазин

То, что ГУМ понемножку превращается в дом-музей иностранных фирм, — не новость, но теперь ему по праву можно окончательно присвоить имя «ГУМ-музей». В Верхних торговых рядах (именно так он назывался сто лет назад) открылась выставка «Торговля и дизайн...», которую финансировала компания «Art trading», а экспонаты предоставил Исторический музей. Это попытка возродить традицию — ведь ряды были не только местом купли-продажи, но и культурным центром: именно тут, например, в 1894 году Брокер показывал свою знаменитую коллекцию живописи и антиквариата. Выставлены прелестные предметы быта начала века — телефоны и музыкальные шкатулки, первые пылесосы и скороварки. И каждый из них не просто изящное произведение искусства, но до сих пор годный к использованию аппарат — вся техника отлично работает.

У посетителей ГУМа есть прекрасная возможность сравнить нынешний ассортимент магазина с товарами, которыми тут торговали сто лет назад. Увы, сравнение не в нашу пользу, и вопрос не только в том, что нынешние вещи менее красивы (в конечном счете это вопрос моды и вкуса), главное — они безлики, стандартны и неодухотворенны. Что через сто лет расскажут потомкам кофеварки Siemens, магнитофоны Sony и телевизоры JVC? Очевидно, ничего, кроме того, что люди были глупы, а бытовые приборы несовершенны. К тому же сомнительно, что они проживут столь долгую жизнь. Машины и машинки прошлого были соразмерны человеку во всем, включая доступный руке и разуму ремонт. Они делались людьми для людей. Нынешние, которые производят на конвейере, никто не чинит, их выбрасывают, чтобы купить еще более современный и

Воланд — В.Авилов

программные работы театра — этого своеобразного памятника «героическому» периоду студийного движения, — данная выполнена в стиле, я бы сказал, брутального минимализма. Пустая, гладкая, скользкая поверхность пола, в тон ей — большие металлические листы, глухо и грозно рокочущие при ударах и раскачивании, толстые ноздреватые подвальные стены, в проемах которых возникают актеры, акцентированная голосовая подача и почти цирковая мимика при пластической скованности даже там, где изображается легкость, — все это именно «Юго-Запад», единственный в своем роде театр московской окраины. Характернейший (не скажу — лучший) отечественный (не скажу — русский) спектакль — речевой по преимуществу: биография читателя составляет его подспудный

любознательный ученик 9 класса окраинной московской школы, которому дали роман на один день, а на другой обещали дать Новый Завет и рассказать о Ренане и Давиде Штраусе. Для меня, являвшегося в свое время чем-то вроде описанного субъекта, ценность спектакля как раз в этой лихорадочной влюбленности в текст, а не в банальных до трогательности попытках сообщить действию характер жуткого морока или торжествующего псалма, мигая прожекторами или до отказа выкручивая ручку громкости на магнитофоне. Впрочем, и эти попытки перестают казаться такими уж безвкусными, когда приходишь и начинаешь пробираться по сумрачному и опасному простору, осторожно, как по шерстистой груди дьявола: «А в этом месте по-другому не прожить», — спел бы «Чайф». Чей голос, как и

пугающе непонятный механизм, запаянный в пластик другой равнодушной машиной.

Впрочем, как знать, какие бездушные машины придут на смену современным. Возможно, когда техника станет управляться мыслью, прикосновение к пульту дистанционного управления будет вспоминаться с нежностью и трепетом. Пока же трепет вызывают цены.

М.К.

ТАЙНА ЗА СЕМЬЮ ЗАМКАМИ

«В стеклянном доме»
Пластинка группы
«Джентл Джайнт»

Альбом не менее загадочен, чем сами произведения этого интереснейшего еврейско-шотландско-немецкого содружества. Ни на пластинке, ни на конверте не указаны фирма и тираж. Ничего, кроме песен и состава участников. «Джентл Джайнт» можно смело назвать группой элитарной, и если с близкими им по стилистике «Джетро Талл» и «Кинг Кримсон» многие все-таки знакомы, то «Джентл Джайнт» так и остались известными лишь узкому кругу специалистов. Они распались, просуществовав десять лет и выпустив одиннадцать альбомов. Их называли

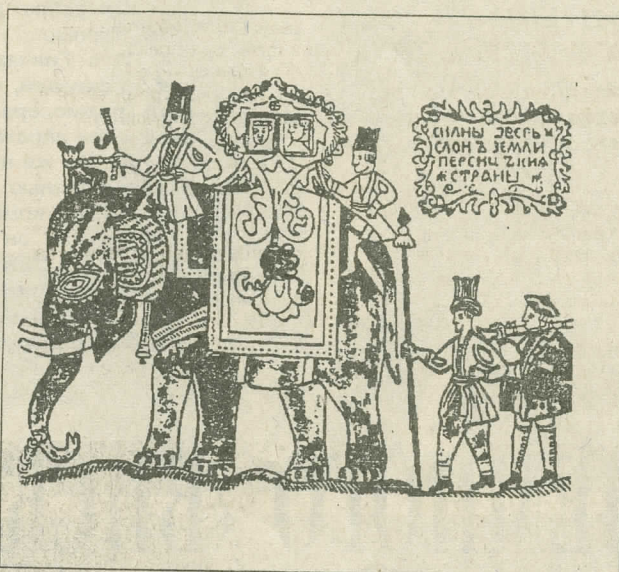
группой для музыкантов, настолько причудливы были их аранжировки, высоко владение инструментами и искусство импровизации. Само название «Джентл Джайнт» позаимствовано у Рабле. Альбом 1974 года «В стеклянном доме» — одна из самых интересных работ группы. Для тех, кто любит арт-рок и длинные витиеватые аранжировки, станут настоящим подарком композиции «Беглец» и «В стеклянном доме», а любителям средневековых английских баллад придется по вкусу «Опыт». «Джентл Джайнт» внесли огромный вклад в развитие мировой рок-музыки. Это искусство высшей пробы. Между тем пластинки группы редки и на Западе. Так что выход одной из них в России — событие, я бы сказал, эпохальное. Хотя кто его знает, где все-таки она выпущена? Может быть, просто «подброшена оттуда»?

Алексей ПЕВЧЕВ

ЛЮБИМЫЙ ОЗОРНИК

Выставка «Русские народные картинки (лубок)»
Российская государственная библиотека по искусству

Русский лубок — он как младшенький в семье: и самый балованный, и самый озорной, и самый любимый. Он и сам похож на детские рисунки — лица только в профиль, раскрашен широкими мазками и нетерпеливо, печатные буквы в раскорячку. А насчет любви народной к лубку еще Николай Васильевич Гоголь в повести «Портрет» очень точно подметил: «...что русский народ заглядывается на Ерусланов Лазаревичей, на объедал и обпивал, на Фому и Ерему, это не казалось ему удивительным: изображенные предметы были очень доступны и понятны народу...» К русскому лубку, существовавшему в XVII—XIX веках, вполне можно отнести и пушкинское: «Нет, весь я не умру — душа в заветной лире...», ибо в нем черпали свои

Картинка с выставки

художественные приемы, темы, идеи Н.Гончарова и М.Ларионов, М.Добужинский и М.Шагал, П.Филонов и В.Кандинский, да и сегодня многие художники не гнушаются работать в этом «низком» жанре. А в том, что и сейчас можно увидеть «народную живопись», огромная заслуга Дмитрия Александровича Ровинского — сенатора, юриста, академика, собирателя и исследователя русского лубка, который посвятил двадцать лет своей жизни созданию главного труда — «Русских народных картинок», состоящих из 4 томов Атласа и 5 томов пояснительного текста. Именно они и легли в основу экспозиции выставки, организованной Российской государственной библиотекой по искусству.

Петр СМИРНОВ

В ПОГРАНИЧНОМ ИЗМЕРЕНИИ

«Присутствие»
ТПО «Паритет», реж.
А.Добровольский

К одинокому зрителю шлюза (Алексей Петренко) забредает девочка, в которой он узнает собственную мать, в действительности умершую. Подобный сюжет, конечно, мог прийти в голову только человеку из нового поколения сценаристов, для которого трансцендентный

опыт становится столь же естественным, как для старого поколения — опыт производственный. Лидером этого направления, пожалуй, более питерского, нежели московского или свердловского (представленного пока одним Владимиром Хотиненко), бесспорно, является сценарист и поэт Юрий Арабов, работавший с Александром Сокуровым и Олегом Тепцовым. Картина Добровольского, тоже снятая по его сценарию, не столь явным образом мистична, как «Дни затмения», «Господин оформитель» и «Посвященный», — ее мир внешне реалистичен и даже обыден, однако внутреннее напряжение (в немалой степени создаваемое игрой Петренко, умеющего передавать столь же естественные, сколь и сверхъестественные состояния души) в ней таково, что присутствие иного мира становится до оскомины ощутимым. Все это, разумеется, звук пустой для посясторонне ориентированного человека, который вряд ли сможет высидеть более пяти минут совершенно незрелищной ленты, где почти ничего не происходит, — однако у тех, кто склонен к переживаниям своей родовой сущности независимо от того, считает он ее майей или нет, может вызвать неповторимый душевный резонанс.

Виктор МАТИЗЕН

— Почему осели в этом театре?
 — От добра добра не ищут. Мне здесь хорошо.
 — И с Гончаровым хорошо? Вы как-то сказали, что у каждого главного режиссера в театре должны быть свои апостолы. Вы из таких?
 — Да. Мы же не дети, смешно прикрывать ладонью глаза и говорить: ах, не знаю... Я в команде Гончарова, в его «шайке», как он говорит, и это мне приятно. По делу приятно, и вызывает во мне ответное чувство — признания, уважения — к театру, режиссеру... Это хорошее состояние, и я ду-

— Вам приходилось в театре отказываться от роли?

— Нет, это не принято.

— А были случаи, чтобы Гончаров предложил вам «не вашу» роль?

— Нет, слава богу. Я тут на «гастрольных», что называется, ролях («гастрольные — самые важные. — М.Б.).

— Вы уже столько переиграли, что точно знаете, какой эмоции какой жест соответствует. Вы — «маститый». Сколько вы можете держать паузу?

— Не знаю, не считал никогда.

— Это знание основ сильно мешает играть?

— Да, сильно, если ты это знание эксплуатируешь.

— Но его невозможно не эксплуатировать...

— Конечно. Я же не бесконечен. Но я живу, и до сих пор попадают эмоции, которых я еще не испытывал в жизни. А если я стал «маститым», как вы говорите, то это значит, что я зря прожил жизнь. Ведь если докопаться — это будет ругательным словом. От

НЕМНОГО «ВИСКАС» — ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ У АРМЕНА ДЖИГАРХАНЯНА ЕСТЬ

Он ждал меня на служебном входе театра, деловито грызя орехи: «Вот, угостили». Одет обстоятельно и удобно: кепка, курточка, под пиджаком — серая вязаная кофта. Солидные очки. Джигарханян Армен Борисович. Окончил Ереванский художественно-театральный институт. Работал в Русском драматическом театре им. К.С.Станиславского в Ереване, московском Ленкоме, сейчас — артист Театра им. В.Маяковского. Среди ролей, сыгранных в театре: Левинсон («Разгром»), Стенли («Трамвай «Желание»), Большой Па («Кошка на раскаленной крыше»), Нерон («Театр времен Нерона и Сенеки») и др. Снимался в фильмах: «Здравствуйте, я ваша тетя», «Место встречи изменить нельзя», «Собака на сене» и др. Этот сезон для него двадцать пятый в Маяковке.

маю, если бы на свете было больше таких людей — довольных своей судьбой, с удовлетворенными амбициями, то, простите за банальность, мир был бы добрее...

— А вы удовлетворены?

— Во всем, что касается моей профессии, да. Грех жаловаться. Жизнь — это другие проблемы.

— А то, что вы никогда не сыграете ни Гамлета, ни Ромео? Не потому, что уже возраст не тот, а потому, что даже и в восемнадцать лет не были ни худым, ни бледным, и голос не был нежным?

— Если я хочу сыграть Гамлета, то я его сыграю. Независимо от того, какая это будет роль. Если меня что-то волнует в Гамлете или Ромео, я это сыграю. И вы даже не догадаетесь, в какой роли. А волноваться из-за неполного послужного списка — этого во мне нет. У меня нет ощущения невосребованности. Вот иногда спрашивают: почему бы вам не заняться режиссурой? А мне не нужно.

— Какое чувство у вас вызывают актеры, которые жалеют, что никогда не сыграют ту или иную роль?

— Они мне интересны. Хочется их понять: если у человека осталось что-то невосребованным — то как это?

«маститого» не исходит ничего живого, он все знает заранее. А надо все время искать то, что происходит «вдруг». И это не предугадать, никакое ремесло не спасет. Каждый раз в спектакле происходит что-то не так, как было прошлый раз: то кошка вышла из-за кулис, то софит лопнул во время напряженной любовной сцены, взрыв раздался... Вот дерево за моим окном — двадцать пять лет смотрю на него, все это время оно весной зацветает, осенью листья опадают... Но оно каждый раз разное. То ветка в сторону отклонится, то листья багровые, а не желтые, как было в прошлом сентябре... Или, к примеру, все мы бываем на свадьбах и похоронах (я беру сейчас пограничные состояния), знаем весь ритуал, который должен быть исполнен: «Горько!», «Будьте здоровы!», «Будь земля пухом...» Но все равно — интересен не порядок действия, а конкретные детали: как прошелся жених, какое платье у невесты, как кто посмотрел, почему споткнулся... Нет, конечно, в искусстве есть подтекст, все сложнее, но интерес к искусству определяется именно этим — что случится «вдруг». И от неожиданностей никакое мастерство не предохранит.

Из-за этого элемента неожиданности и непредсказуемости я и спорт люблю. Наблюдать — сам я не спортсмен, естественно. Там этот элемент очень ярко выражен: ветер в спину, дождь пошел, настроение не то, тесемка оторвалась и — другая игра пошла, все другое. А балет не люблю: там нет ни юмора, ни жизни. Кошка на сцену вышла — и все рухнуло. Хотя, конечно, понимаю — красота формы, тела, все потрясающе...

И начинается лекция по теории актерского мастерства. Армен Борисович говорит, что каждый раз надо заново учиться ходить по сцене, что мастерство — это умение вызвать в нужное время нужную эмоцию («не фальсифицировать, не обмануть, не подменить, а вызвать»), что актер — это еще и гипнотизер, что постоянно происходит бессознательная фиксация в эмоциональной памяти новых чувств... И вдруг:

— Я не верю в интеллект — мне кажется, он дан нам в наказание. Верю в чувства — они точнее... Бог, или природа, или судьба — не знаю, как назвать, — дали нам удивительный аппарат для фиксации тех или иных моментов жизни — нашу память. Мы не понимаем порой, почему в голове вдруг возникает то или иное видение, почему память напоминает нам о событиях, которые, казалось бы, давно и прочно забыты? Нам подают сигналы — а мы, к несчастью, в отличие от животных, лишены интуиции и не можем эти сигналы прочесть... Если бы мы были в состоянии расшифровать эти импульсы, жизнь обрела бы большой смысл в наших глазах... А я актер — и подсознательно жду и ищу эти новые импульсы, новую эмоциональную информацию.

— А сигареты «Анис» вы рекламировали тоже ради поиска новых ощущений?

— Нет, все проще. Здесь виноваты приятельские отношения с шефом «Аниса». Сначала я испугался, а потом подумал — почему нет?

В рекламном ролике сигарет «Анис» Джигарханян никак не может попасть в артикуляцию губ репликой «я люблю вас» во время дубляжа фильма. Наконец, затянувшись «Анисом», он произносит: «Я люблю вас» — и все получается.

— И как сигареты — ничего?

— Ничего, нормальные. Только я их не вижу нигде. А о рекламе этой не жалею. В моем деле все можно употребить во благо.

— Я знаю, вы были тренером футбольной сборной театра.

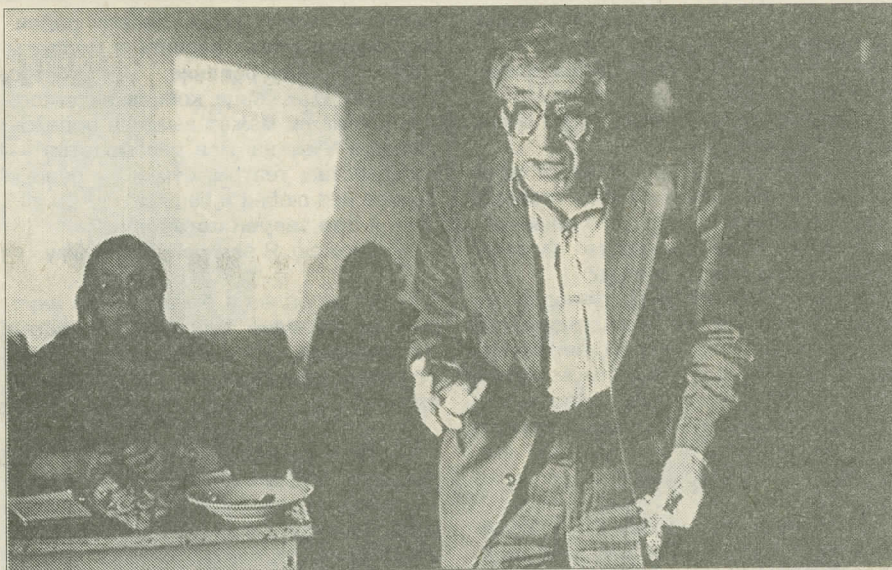

Фото О. Чумаченко

— Было, да. Но это шалость была, баловство.

— **А сейчас бы стали снова тренировать?**

— Времени нет. А тогда спорт очень нравился, очень.

Но я к этому так (небрежный жест в сторону) относился. Сократ говорил: «Мы вождедем к тому, чего лишены».

— **Как поддерживаете форму? Зарядка там, бег по утрам?**

— Нет, зачем. Ну, есть... небольшие секреты. Пешком стараюсь ходить, перед тяжелым спектаклем не наедаюсь. Кофе не пью, не колюсь... Сплю час-два перед каждым спектаклем. Но это — ни в коем случае не универсальные рецепты. Я и студентам своим говорю — это вам может совсем не подойти...

— **А студентов бросить не хочется? Ведь вы столько раз говорили, что система театрального образования несовершенна?**

— Говорил и повторяю. Образование в творческих вузах загнано в антитворческую систему. Анти. А бросить их жалко — привыкаешь, и потом они тоже много мне дают. Кровь освежает...

— **Есть у вас любимое блюдо?**

— Ни любимого, ни нелюбимого. Ем все, что дадут. Нет, люблю, допустим, голубцы наши армянские, в виноградных листьях — долму. Но так, чтобы падал в обморок, если давно не ел их, такого нет.

— **А сами к плите становитесь?**

— Нет, ничего не умею. Ну, чай подогреть только. И яичницу, но это если уж совсем костлявая рука задушит. Меня в этом смысле избаловали — сначала мама, потом жена...

— **Кто же ваша жена?**

— Моя жена. Помогает мне во ВГИКе сейчас. Была актрисой. Она у меня очень образованная — у нее театроведческое образование, иностранные языки знает.

— **А дети?**

— Сын, двадцать семь лет, журналист. В Москве работает.

— **Джигарханян?**

— Джигарханян. Он сложный парень.

— **И как Джигарханян-отец воспитывает сына?**

— Ребенок должен видеть, что мы его любим и что мы ему верим. Без этого ничего не получится. Конечно, конфликты будут, это неизбежно, он думает по-своему, я — иначе... И мы расходимся. Но, пройдя эту дорогу и проверив многое в своем деле, я понял, что то насилие, которое мы называем воспитанием, — блеф. Лучшее воспитание — личный пример. Когда же мы все это облекаем в тексты, ничего, кроме раздражения, не вызываем. Конечно, удержаться трудно — срабатывает животный инстинкт сох-

ранения своего рода, своего ребенка... Но это может развить в молодом гибкость, лавирование — а это страшно. И в конце концов ни у кого деспотизм не может вызвать положительные чувства. Все рассыпается — государства, театры, семьи — если в основе нет любви и веры...

— **А про зверей поговорим?**

— Обожаю. Я вам сейчас покажу.

И тут он полез в бумажник во внутреннем кармане пиджака и достал фотографию кота. Красавец, голубоглазый сиамский кот на фоне одуванчиков.

— Это Фил, мой Фил. Ему шесть лет. Когда он был маленький, долго сидел — такой задумчивый... И мы его называли Философ, Фил. Я даже не хочу словами определять — это что-то очень большое в моей жизни. Я с ним разговариваю, отдыхаю, мы вместе телевизор смотрим... На коленях очень любит сидеть, но есть и другие любимые места в квартире. Очень его люблю, это особая моя жизнь. Я все время с ним, когда дома. Если прихожу, а он спит где-то, сразу пусто так... Разговаривает со мной, долго, длинные предложения говорит. Когда играть хочет, то так (хрипло): «М-ма-у»... И никаких комплексов. Ничего не делает, чтобы что-то мне показать, продемонстрировать.

— **А кормите его чем?**

— Ну, всякие «вискас» — шмискас. И сейчас покупаем, и тогда друзья привозили, и сам сумками тащил. Все знали — и везли. А вообще он рыбак, конечно, как все коты.

— **Армен Борисович, когда на улицах узнают и плащ на сувениры разрывают — вам приятно?**

— Узнают. Плащ на сувениры у меня, конечно, не рвут — но подходят, иногда слова хорошие говорят, по плечу хлопают, по спине. Но это часть моей профессии, я стараюсь не кокетничать, не угождать, не высокомерить. Вступаю в разговор, если он не очень пьяный... А вдруг окажется интересно? Бывает, типаж хороший, складно говорит. Или на бензоколонке завяжется такой разговор — куда до него разговору с коллегой. Живое слово, живой глаз, какие-то корявые слова человек говорит, хвалит, ругает... Это атрибуты моей профессии, но я не делаю это способом жизни.

— **А какая у вас машина?**

— «Волга». Но сейчас я езжу на машине жены. Там стоит, грязенькая такая, побитая... Сейчас это много вызывает разговоров. Я слышал о себе: «Он специально такую куртку надевает». (Куртка у Джигарханяна обыкновенная, серая, из плащевки.) Но, правда, я не стремлюсь быть бомжем,

но и... Мне не важно, какая на мне куртка, удобно — и хорошо.

— **А у вас дача есть?**

— Нет.

— **Почему?**

— Несколько раз ввязывался в эту историю — но выяснялось, что она требует таких затрат энергии: ездить, доставать что-то, давать взятки... Я бросал. Сейчас опять что-то там строят, под Зеленоградом. Деньги отдали. Ой, я не люблю это все (болезненно сморщился). Мой друг, академик Бадалян, сказал мне гениальную фразу: лечение не должно быть мучительнее болезни. Строительство дачи для меня мучительнее результата. Звонят: «Привезли рубероид, отдали соседу. Надо ехать». Ох, нет. Нет на это ни времени, ни желания.

— **И даже как новое ощущение не подходит?**

— Это не так высоко. Я иду, смотрю — и мне нравится, как построили. А друг рядом идет — и говорит: «Там кирпич не доложили, а тут балка гнилая». А я этого не вижу. Я чувствую себя каким-то таким... не у дел.

— **И в политику не лезете, потому что тоже — не ваше?**

— Да, не мое. У меня нет общественного темперамента. Я вижу всеходы там, наверху, они достаточно примитивны, хотя и прикрыты сложными фразами. Я понимаю, какие там действуют законы, но это не моя игра. Она требует другого устройства головы, сердца. А мне эта игра дискомфортна. Не хочу.

— **Давайте про маму-папу?**

— Странное военное детство. Отец не жил с нами... Знаете, если для информации — так у меня уже нет ничего... Я понимаю, что перешел в какое-то другое состояние, что-то уже навсегда ушло из моей жизни. Но это все равно питает меня, помогает мне — потому что горе тоже питает. Если ты живешь. Если нет — то эта бессмысленность все больше обнаруживается. Любовь переходит во что-то другое — или остается твоей болью, навсегда...

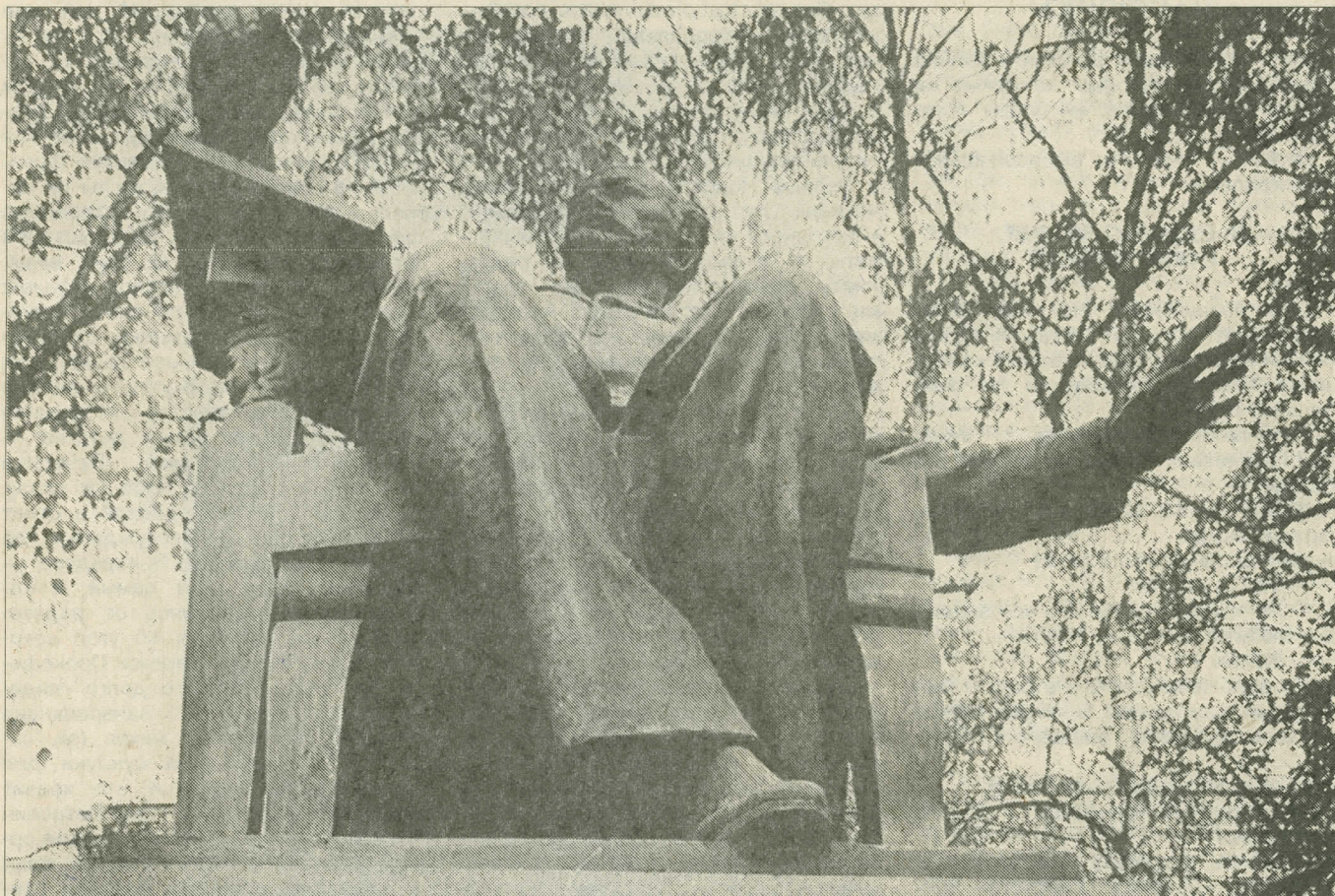
— **Вы были единственным ребенком в семье?**

— Да. У меня есть три сестры, но по отцу, сводные. Я их очень люблю. Одна в Ереване живет, другая — в Петербурге. Третья сейчас в Японии работает, она балетмейстер.

— **Понятно, откуда такая «нежность» к балету...**

— Да нет, мы с ней всегда спорили из-за этого. Но в балете я не понимаю ничего...

Ну и бог с ним, с балетом. 3 октября Армену Борисовичу Джигарханяну исполнилось 58 лет. С днем рождения.

Вера ПАВЛОВА

ПАТЕТИЧЕСКАЯ СИМФОНΙΑ

К 100-летию со дня смерти П.И.Чайковского

Он сидит в неудобном кресле в неудобной позе и дирижирует подразумеваемым оркестром: струнные — на вспоротой ремонтными работами улице Герцена, ударные — в магазине «Свет», духовые — в летнем кафе, разбитом на паперти белой церковки без крестов. Он дирижирует левой рукой, а правая придерживает толстую книгу, чтобы ветер

не трепал ее чугунные листы. Если не побояться пафоса — это книга его судьбы. Если побояться и спрятаться за метафору — это партитура Шестой симфонии. Я побоялась. Сыграем Шестую. Только, с вашего позволения, вразбивку. Он ведь и сам — репетирует, потому что кто же на концерте дирижирует сидя?..

НАСТРОЙКА

Есть только одна Шестая и только одна Девятая, которым не нужны ни имена композиторов, ни слово «симфония».

И 6-я — это 9-я, выбросившаяся вниз головой.

III. СКЕРЦО-МАРШ, СОЛЬ МИНОР

Если спрашивают, кто твой любимый поэт, отвечай: Пушкин. Если спрашивают, кто твой любимый композитор, отвечай: Чайковский. Не ошибешься.

Та-та-та-та-ра-ра-та-та... Узнали? Правильно, «Танец маленьких лебедей».

Играю «Танец маленьких лебедей» первоклашкам.

— Кто это написал, дети?

— ??

— Ну что вы, вы же его все знаете, все любите... Петр... Ну?... Ильич...

— Ленин!

«Люблю Чайковского Петра, / Он был заядлый композитор, / Великий звуков инквизитор, / Певец народного добра»*.

— А что написал Чайковский?

— Несколько романсов и Пятую симфонию.

«Дорогая редакция! Сыграйте, пожалуйста, «Полонез Огинского» композитора Чайковского!»

«Если б ты знал, Модька, как меня все любят; я даже не знаю, как благодарить за всю эту любовь». (Из письма Чайковского брату Модесту.)

Вразрядку: «о материалистическом миропонимании... единство эстетического и этического... правдиво, искренно и просто... психологического реализма... диалектику чувств... идеи народности... синтез двух начал — личного и народного... симфонизмом... усвоение достижений мирового музыкального искусства... лирическая насыщенность... к интонационному строю современного музыкального быта... новатором». Короче, «гениальный дар Чайковского проявился прежде всего в отражении процессов внутренней жизни человека, в обращении к кардинальным вопросам бытия».

Осторожно, учебник закрывается.

IV. ADAGIO LAMENTOSO, СИ МИНОР

Но где взять смелости заглянуть в черную бездну его трагедии? Как почтись: сел за рояль, а в черном зеркале пюпитра — Черный Человек, торо-

пит. Сел за стол (ноты писать, ноты! — не пару четверостиший беглым почерком, а черные точки на узких линейках, много точек, много линейек!), а Черный Человек на подоконнике примостился, свет застит. Написал на титульном листе: «Шестая симфония», а Черный Человек приписал «Трагическая». Нет! Зачеркнул, исправил: «Патетическая», вышел дирижировать, а Черный Человек — рядом, листы переворачивает. «Со святыми упокой» (тромбоны). Аплодисменты (не дружные, не продолжительные). Черный Человек раскланивается.

«Со святыми упокой» (хор а cappella). Отпевали в Казанском соборе при большом стечении народа. «Как странно то, что хотя смерть последовала от холеры, но доступ на панихиды был свободный. Помню, как Вержбилович, совершенно охмелевший после какой-то попойки, целовал покойника в голову и в лицо». (Римский-Корсаков. Летопись моей музыкальной жизни.)

Вскоре Шестая вновь была исполнена, на этот раз триумфально. «Полагаю, что внезапная кончина автора, вызвавшая всевозможные толки, а также рассказы о предчувствии им близкой смерти, до которых так падают род человеческий... обратили внимание публики к этому произведению». (Римский-Корсаков.) Черный Человек стал еще и популяризатором лучшего сочинения Чайковского.

— Чайковский? А был ли он человеком во плоти?

«Он оказался милым собеседником и симпатичным человеком, умевшим держать себя просто и говорить как бы всегда искренно и задушевно». «Чайковский... был милый собеседник и светский человек в лучшем смысле слова, всегда оживлявший общество...» «Чайковский мог много пить вина, сохраняя при этом полную крепость силы и ума; немногие могли за ним угоняться в этом отношении». Вот все, что удается извлечь из обстоятельной и полной колоритнейших наблюдений «Летописи» Римского-Корсакова, близкого друга Чайковского.

— Так был ли он человеком во плоти?

Может, и не был.

Но, может быть, чугунная книга — не Шестая симфония вовсе, а — «Детский альбом»? И не стоило ли стать ее с конца?

II. ALLEGRO CON GRAZIA, РЕ МАЖОР

Почему у них у всех, великих и мятежных, начало было таким незамутненно-светлым? «Ты дал мне

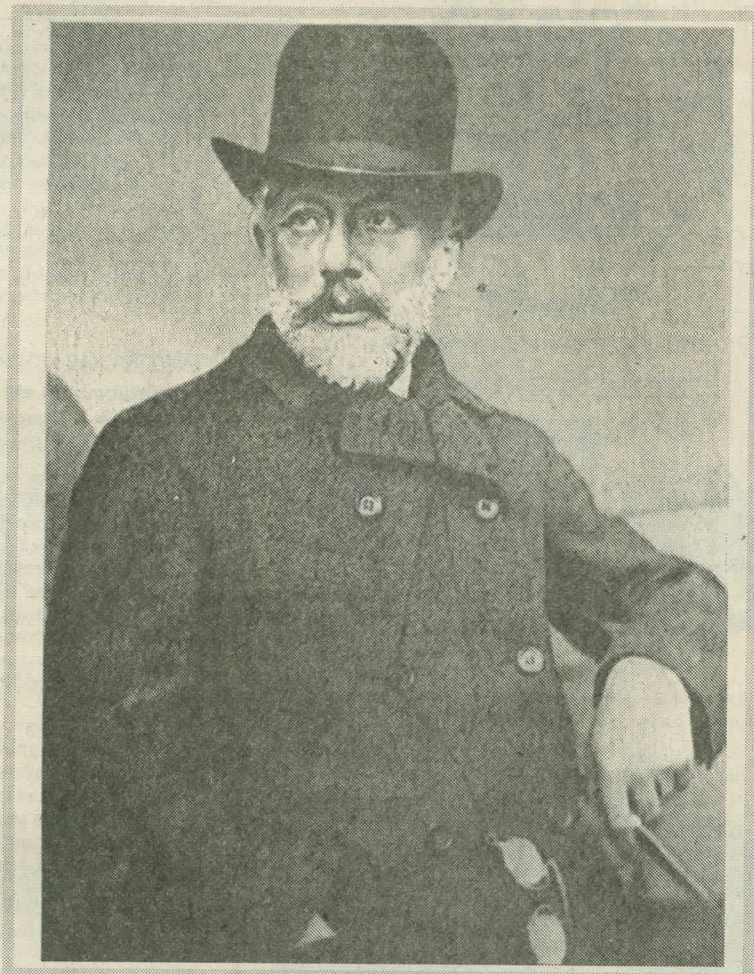
детство лучше сказки, И дай мне смерть в семнадцать лет»... Все они — родом из детской, и, чудится, из одной и той же детской — на втором этаже, подальше от взрослых, за стеной комнатухи няни (и тут — не без сказок), куда потом вселяется французенка (Фанни Дюрбах, не ты ли напела Пете Чайковскому старинную французскую песенку, без которой теперь не обходится ни одно музыкальное детство?). Каталог игрушек: кукла тряпичная (скончалась; похоронена в саду), солдатики деревянные, лошадь деревянная (а нет, так верхом на палочке). В углу — икона с негасимой лампадкой. («Утренняя молитва», в нотах моего детства — «Утреннее размышление», «Вечерняя молитва» — «Хор», и, чтоб уж сразу, — устало покачаем головой в ответ на многоречивые рассуждения об атеизме Чайковского.) В коридоре — огромный сундук, тот самый, в котором уснул, скрываясь от родителей, Володя Набоков, об угол которого набил шишку Сережа Прокофьев, в глубину которого долго глядела Муся Цветаева, зачарованная блеском бабушкиных мехов (ох, собирать им потом эти сундуки для дальних странствий!). А что хранит в нем горный инженер Илья Петрович Чайковский? Уж не валики ли для оркестрины? Ведь отписал же он жене в Петербург: «Попроси мастера сделать пять или больше валов хороших пьес по твоему выбору, мне бы хотелось иметь вал с вальсом Штрауса или французскую кадрили... Если бы это дело кончилось 700 или 800 рублями, даже и дороже, я буду на все согласен; разумеется, что с этой прихотью... ты сократишь или уничтожишь другие мои поручения, например, шубу...»

А с первого этажа — на весь дом, на весь день — звуки рояля. Того самого, к которому приковывали Мусю Цветаеву, из-за которого Петю Чайковского — выгоняли. Боялись нервного переутомления. И он в горе бежал на чердак, и колотил пальцами по оконному стеклу, и оно разбивалось и резало ему руку, и так, кровью, он покупал себе право на музыку — весь день, на весь дом...

В последние годы все это удивительным образом вернулось: клинкий дом стал явной репризой воткинского (после десятилетий скитаний лишь его называет Чайковский «убежищем»). Откуда ни возьмись объявилась Фанни Дюрбах, и целый день старая гувернантка и прославленный маэстро, эмигранты из детства, проболтали по-французски — Петенька изрядно научился по-французски, а Фанни по-русски так и не научилась...

* Игорь Иртеньев.

1889 год
Женева

I. ALLEGRO NON TROPPO, СИ МИНОР

«Музыка» в переводе на немецкий будет — «Моцарт». «Моцарт» в переводе на русский будет — «Чайковский». (Кстати, процитируем Чайковского: «Тем, что я посвятил жизнь музыке, — я обязан Моцарту».)

Разумеется, перевод этот — авторизованный. Изящество, особая, космическая элигичность (как будто Бог плачет), остроумнейшая музыкальная каламбуристика... — это роднит. Но нет в Чайковском моцартовой безукоризненности. Моцарт — солнце без пятен. Чайковский то и дело допускает погрешности против вкуса. Но — и в этом парадокс — другого Чайковского нам и не нужно, только таким мы и любим «Чайковского Петра», и, быть может, именно за это и любим! (То же — Шаляпин с его невероятными утрировками.) Здесь что-то жутко русское: нам подавай душу, а именно в промахах, в чрезмерностях, в шаляпинских рыданиях, в чайковских сантиментах она нам все-го виднее. И мы плачем, и мы уверены, что и Чайковский, творя, плакал тоже,

а иначе мы не согласны...

И он плакал. Мало кто работал с таким напряжением сил, как Чайковский. Творчество было для него и наслаждением, и каторгой, а всего вернее — каторжным наслаждением. Вселившись в него, музыка не отпускала его ни на минуту. И не обманемся его простенькими словами о своем ремесле, помня, что за ними стоит бескомпромисснейшее творческое самоистребление: «Для работы я удаляюсь в свое клинское убежище или в какой-нибудь тихий заграничный уголок, причем веду отшельническую жизнь. Работаю я от десяти часов утра до часу пополудни и от пяти до восьми вечера... Моя система работы чисто ремесленная, т.е. абсолютно регулярная, всегда в одни и те же часы, без всякого к самому себе послабления. Музыкальные мысли зарождаются во мне, как только, отвлекшись от чуждых моему труду соображений и забот, я принимаюсь за работу. Большинство мыслей, впрочем, возникают во мне во время моих ежедневных прогулок...»

Тут важно почувствовать то, что кажется рассудку очевидным:

они были первыми. Вот Чайковский ставит на титульном листе — «Первая симфония» — а она вообще первая, для всей русской музыки. А еще в русской музыке нехватка балетов, и с музыкальными драмами напряг, и деткам нечего играть, и барышням нечего петь, и в церкви звучит бог весть что... Вот и сиди — с десяти до часу и с пяти до восьми...

И ведь нужно взобраться на крутую лестницу музыкального Парнаса, по которой европейцы веками карабкались, десятилетиями дух переводили, а мы — за полвека, через ступеньку, задыхаясь... Да так разогались, что вершину проскочили и — воспарили!.. И весело так стало, и давай ростом меряться: то с Бетховеном рядом встанем, то с Моцартом... И все впору, и все не обидно!

Никого не хуже, а — ни на кого не похожи. Что это такое — русская интонация? Откуда она, взялась? Или наши люльки особой конструкции, или наши старухи иначе охают, или дыханье у нас особое, на сотни верст сберегаемое?..

Пауза. Побочная партия.

Он сидит в неудобном кресле в неудобной позе и дирижирует подразумеваемым оркестром. За спиной — консерватория имени, в стенах которой — конкурс имени, три остановки на троллейбусе — улица имени, на которой — дом, в котором, откуда, на троллейбусе же, — концертный зал имени. «Нам остается только имя, Короткий звук на долгий срок»: Петрыльич...

В одно слово, и такое сплоченное, что всякий Петр Ильич на дне слуха становится Чайковский, и чуть ли не всякий — Петр Ильич. Но — ни одного обертона в отчестве, напоминавшего бы об Ильиче, и не написавшем «Танца маленьких лебедей». А тень путча на поверхности Лебединого озера — ненадолго.

6 ноября сего года мы празднуем столетие смерти Петрыльича.

Празднуем — смерти? Да. Ты права, моя правая рука. Мы празднуем смерть тех, в чьем Воскресении не сомневаемся, чье бессмертие, как некогда — гроб, несем на своих плечах.

Больше legato в мелодии, детка. Спинку выпрями.

Фото Э.Кудрявцового
Фото РИА—Новости

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

«Непрощеный», США,
реж. Клинт Иствуд

Клинт Иствуд — последний герой и романтик вестерна. Начиная с итальянских «вестернов-спагетти» Серджио Леоне и кончая классическими американскими типа «Человек вне закона» — все они и всегда сидели на нем как влитые. Даже если он играл «Грязного Гарри» — полицейского, расправляющегося с преступниками «неформальными методами», или суперлетчика, выкрадывающего у Советов суперсамолет под названием «Огненный лис», Иствуд оставался героем вестерна — немногословным одиночкой с жестким прищуром, который всегда надеялся только на свой кольт, а не на закон. Таким предстает он перед нами и в своей новой актерской и режиссерской работе — ленте «Непрощеный». Правда, играя на сей раз наемного убийцу предпенсионного возраста, которого обитательницы публичного дома нанимают, чтобы отомстить за унижение своей подруги, он пытается маскироваться — копошится в грязи своей свинофермы, позволяет избивать себя, долго болеет. Но... но мы-то прекрасно понимаем, что все эти немощи слетят с его героя в самый последний момент. Его револьвер будет по-прежнему скор и беспощаден, все враги подохнут, а он останется жив. А значит, будет жить, и, надеюсь, еще долго и сам вестерн — жанр, без которого мир стал бы гораздо скучнее.

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ
«Запах женщины», США,
реж. Мартин Брест

Кинобенефис замечательного актера Эль Пачино, совершенно справедливо удостоенного за эту роль «Оскара». Он создал на экране удивительно оптимистичный образ слепого отставника-полковника, не сдавшегося и не сломленного, по-прежнему

умеющего ценить запах женщины и вкус жизни. Великолепна сцена в ресторане, где он вслепую танцует танго с юной девушкой. Думаю, что эта картина станет для Эль Пачино своеобразной визитной карточкой, как для Марлона Брандо — «Крестный отец», для Джека Николсона — «Полет кукушки», для Дастина Хоффмана — «Милашка».

СДЕЛАЛ ДЕЛО...
«Доказательство — тело», США,
реж. Ули Эдель

Итак, как гласит народная мудрость: сделал дело — слазь с тела. Но, очевидно, она не для тех американских фильмов, жанр которых

Фильмы представляет Петр Смирнов

Кадр из фильма «Запах женщины»

обозначен на видеокассетах как «эр. триллер». То ли тел слишком много развелось и «Основной инстинкт» их пророк, то ли режиссеры, замороженные «химией тела» (часть первая и часть вторая), никак с них слезть не желают. Вот и еще одно кинотело добавилось. По имени Мадонна. Признаться, никогда не был поклонником ее певческих дарований, да и

лицо не вызывало желания встречаться, но оставалась одна надежда на тело, столь усердно рекламируемое самой Мадонной. Увы, и здесь меня постигло разочарование — тело оказалось так себе, хотя и голое. А фильм оказался жалкой и бледной копией все того же зажигательного «Основного инстинкта».

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ
«Путешественник»,
Франция—Германия,
реж. Уолкер Шлендорф

Экранизация романа Макса Фриша «Хомо Фабер». Трагическая история любви отца и дочери (инцест, как и в «Царе Эдипе», оправдан незнанием героев о своем родстве). Вина отца — вечного путешественника — в том, что всю жизнь он пытался быть свободным от человеческих привязанностей и обязанностей. Великолепная и сдержанная игра Сэма Шепарда. На этом фильме заметна разница между американским и европейским кино. Американцы сняли бы крутую мелодраму, Шлендорф снял трагедию, рассказанную со стиснутыми зубами.

БЛЕСК ДА И ТОЛЬКО!
«Заряженное оружие»,
США,
реж. Джино Квинтано

Блестящая пародия на все американские кинохиты последних лет. На «Молчание ягнят», «Смертельное оружие», «Основной инстинкт» и прочая, прочая, прочая. Местами довольно зло. Всегда смешно. Но для того чтобы получить полный кайф, нужно как минимум знать объекты пародирования, то есть все вышеперечисленные фильмы. И тогда животики надорвете.

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 200 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
250 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

Леонид КОРН

«AVE MIRABILE»

Фото Б. Фельдмана

Леонид Евгеньевич ФЕЙНБЕРГ (1896—1980; литературный псевдоним — ЛКОРН) — автор книги «Секреты живописи старых мастеров». Это классический и уникальный по содержанию труд, равного которому в XX веке, быть может, не найдется.

Младший брат знаменитого пианиста, профессора Московской консерватории Самуила Фейнберга, Леонид Евгеньевич обработал и издал его многолетние разрозненные записи — два этих сборника, вышедших под названиями «Пианизм как искусство» и «Мастерство пианиста», пользуются стойким успехом среди музыкантов.

Судьба, миловавшая его «от сумы и тюрьмы», по-своему трагична. «Я — пустынный святой», — говорил он сам о себе. Энциклопедист, эрудит, одаренный щедро и разносторонне, он ждет еще признания — и как му-

женик, и как автор тонких исследований по музыке, поэзии, архитектуре, истории, и как философ. Лишь фрагментарно опубликованы его мемуары о Максимилиане Волошине, у которого в Коктебеле он провел юношей три лета — с 1911 по 1913 год.

К сожалению, остается совершенно неизвестным и литературное — прежде всего поэтическое — творчество Леонида Корна. Им написано семь книг стихов. Ждет своего часа обширное исследование «Сонатная форма в поэзии Пушкина». И уж совсем особняком стоит книга «Ave mirabile» — своего рода исповедь и вместе завещание Мастера, относящаяся к самым последним годам его жизни.

Это книга размышлений о сновидениях и тех необъяснимых ощущениях, которые можно назвать маргинальными, ибо они рождаются на

границе двух миров, иногда переходя ее. Это «потаенная» книга: в ней неоднократно подчеркивается, что по строгому счету она — для одного-единственного читателя, сына Леонида Корна, поэта и переводчика С.Л. Северцева. Теперь, когда и его тоже нет в живых, рукопись «Ave mirabile» приобретает какой-то дополнительный смысл, ее публикация — как прощальный привет погасшей звезды, теперь долетевший и до нас.

Но «потаенность» этой книги еще и в самой теме. Многие ли из нас воспринимают сны, грезы как часть своего бытия, своей связи с миром незримым, неочевидным, о котором, однако, все мы догадываемся? А если и есть среди нас такие — хватает ли им смелости заглянуть в бездны сознания и, держа крепко за руку, пригласить это сделать другого человека?..

Я качаюсь между горечью и блаженством. Полнота жизни не дает мне спать. Когда днем я ложусь на полчаса после обеда — то, после почти бесконечной ночи, мне думается, что усну крепчайшим сном. Но едва я начинаю засыпать, как неизъяснимое блаженство живого воспоминания — о чем? — касается меня, и я снова возвращаюсь в явь — и уже не могу уснуть.

Иногда я несколько раз погружаюсь в это состояние; качаюсь между явью — и непонятной блаженной жизнью; иногда я могу сохранить образы движения, света; иногда — более определенные образы — и все же абстрактные. Но основное — забывается: навеки? непоправимо? или когда-нибудь это всплывет снова?

Однажды меня коснулись эти воспоминания, вложенные, как изогнутый клинок — в ножны, в образы моих ночей и дней. Тогда я понял, что они неистребимы и неуязвимы, что они живут во мне, помимо меня, светлой, юной, стародавней жизнью...

...Мелкая бронза осенней листвы, уже облетающая, чтобы устлать пестро-тусклыми коврами всю землю в лесу, весь лесной подшерсток.

Полусон наяву...

Когда это было?.. Я прошел знакомой дорогой — вкось — сквозь темный массив малеевского парка, где тесно стоящие сосны и ели образуют затененный остров на бестравном стилобате. И, как в театре, сквозь омраченные кулисы выступил на простор березовой опушки — сцены...

Денек был полусолнечный, полуветренный... и под тускло-белесо-синим пологом неба верхи высоких, частых бело-черных стволов, еще осыпанных золотой пудрой мелких-мелких листьев, мечущихся и лепечущих под полуденным ветром, время от времени роняли стайки летунов, где каждый крошечный пилот планирует, петляя, разнообразя свой особый ассортимент приемов высшего пилотажа... (когда еще он приземлится! — а пока что летит

Автопортрет
в юности
(уголь)

стремглав в пологом полете), эти стронциановые в темно-ватобледной лазури вершины, под косо натянутыми, размытыми полотенцами облаков, были так прекрасны... что на меня повеяло властной юностью и свежестью старинного **метода зрения**... и дыхания...

И я невольно вспомнил Волошина, моего незабвенного учителя, обучившего меня видеть красоту облаков, и гор, и листвы, и влаги...

И я остановился... я стал перед этим видением земного рая... я утопал в свежести зрения и дыхания, и, не в силах вынести мощь этого **зрелища**, я изо всех сил ударил ступней по темно-рыжей, плотно утопанной земле дорожки — и закричал:

— Мой Макс!.. мой, мой, мой Макс!..

...потому что я опять ощутил, что он жив в моей душе, и оттого что я опять увидел его — в тускло-белой холщовой одежде — **внутри себя** — на несколько мгновений...

Так когда-то — **во сне** — я кричал, вспоминая умершего Брата, — Мош!.. мой, мой, мой Мош!..

Я очнулся. Посмотрел кругом себя. Нет, поблизости никого не было. Впрочем, и услышав, никто не обратил бы внимания: на свете много чудачков, а среди писателей и художников — особенно много.

Различные искусствоведы по-разному объясняют происхождение улыбки архаических статуй. Мне не по сердцу эти разъяснения. Потому что — в глубоком детстве — все изображения мне улыбались. А от древнего, — скажем, празллинского мироощущения — до нашего раннего, детского, возможно, рукой подать...

Я полагаю, если древний скульптор не нанесет улыбки на уста каменного изображения, которое ведь все равно будет ему улыбаться, у него — у мастера — возникнет ощущение, что он погрешил против того, что он видит, и его статуя не «реалистична». В архаике не только все богини улыбаются, но улыбаются и воин, вонзающий копье в бок своего врага. Улыбаются и умирающий, побежденный... Все улыбаются.

В нашей семье — в начале века — почему-то бытовали портреты русских писателей, цветные портреты на круглых, довольно толстых и мягких пластинках, снабженных петелькой. Диаметром сантиметров по двенадцать. Их

развешивали и у нас, в детской, и на кухне.

Меня, пятилетнего, забавляло садиться перед портретом Гоголя или Лермонтова и замечать, как — через полминуты — уголки рта начинали шевелиться и прежде серьезное лицо начинало, улыбаясь, смотреть прямо в мою душу...

Вся работа зрительного воображения была тогда гораздо интенсивней, чем теперь.

(...) Но я хочу рассказать о другом.

Помню полутемную спальню. Меня не оставляли одного в полной темноте: я часто кричал во сне. Дверь в соседнюю комнату закрыта, или там темно. Вероятно, на столе, слева от меня, горит свеча, заставленная большой книгой. Мне — года четыре. Я знаю, что все старшие где-то в гостях, а моя няня — Катерина — далеко, на кухне. Впрочем, моя няня — Катя, или, как я ее называл Ба-ба, служила у нас единственной прислугой. Она и стирала, и обожала меня.

Возможно, я уже дремал — и почему-то проснулся. Прямо передо мной, на фоне темноватой стены, огромный — метра два — портрет незнакомой женщины, большими глазами глядящей прямо в меня. Женщина пожилая, еще не старуха, совершенно мне незнакомая. Большая голова — аршина полтора — чуть-чуть повернута вправо, но большие глаза смотрят прямо на меня: смотрят вполне спокойно — ни испугать, ни упрекнуть, ни пожаловаться, — но пристально.

Вспоминаю, что одета она была, мне показалось, странно. На волосах — небольшой чепчик, беловатый, не кружевной, скорее, слоеный — и какой-то плоский. И воротник — тоже гофрированный, белый. Не жабо, скорее — большой, складчатый воротник. Все изображение не ярко — но обычно-цветное. Помню, что голубоватый фон мягко сходил на нет, как на овальных фотографиях того времени.

Пока я еще без ужаса созерцал это **видение**, оно мягко, медленно поплыло направо. Оно дошло до открытой в коридор угловой двери — и двинулось обратно — влево. Потом — опять вправо. И снова влево. Так было раза три. Не знаю, это движение осуществлялось по ее воле, а может быть, оттого, что я сам, вглядываясь в это лицо, невольно поворачивал мои глаза.

Наконец я осознал ужас этой ситуации — и закричал привычным криком, и мой вопль о помощи был услышан. Дверь в коридор осветилась, и на этой стене (коридор против двери поворачивался углом) появилась темная тень моей няни. Видение исчезло.

Во сне, в глубоком сне, я смотрю на план моей Москвы или на ее панораму, с севера на юг, и невидимое мне бледно-золотое солнце стоит за моей головой и светит с севера.

Где-то за Солянкой город пересекается автострадой. Если поехать налево (на запад или на восток?), то скоро у заставы доедешь до остановки «Кладбище».

Эти улицы и проезды, эти потусторонние районы, вклинившиеся в настоящую Москву, — вероятно, более реальны, чем я предполагаю; они даже наяву вытесняют куски плана города, так что я не знаю, что находится на северо-запад от Мясницкой или на юго-восток от Солянки. Слово белые пятна, словно слепые залысины застилают и вытесняют из плана подлинные улицы и сминают сеть переулков...

Я давно не сплю простым, хорошим сном. Мне снятся образы и события неуютные или устрашающие, к которым во сне я равнодушен. Лишь изредка — доля просветления.

В одном из далеких полузабытых снов — я играю в мяч, в ножной мяч. От моих ударов, как в игре ацтекского вождя, зависит большее, чем судьба партии. Я вхожу в этот сон, я спускаюсь в мир этой игры — из какого-то иного су-

существования, о котором у меня не осталось воспоминаний. Вхожу я в этот сон для того, чтобы сделать удар по мячу. Но так как мой удар каждый раз оказывается крайне несовершенным и мяч летит куда-то в сторону, я вынужден снова и снова возвращаться в другое состояние, вероятно — высшее, чтобы опять и опять спуститься в мой обычный сон — на несколько секунд — и принимать участие в игре, каждый раз — все неудачней.

И я слышу мысль, скорее — голос:

— Здесь все труднее становится существовать?

С детских лет я ощущал особое пристрастие к огню, особое сродство с пылающим деревом, с горящей бумагой. Ничто так не пленяло и не страшило меня в детстве, как огонь. Почти все детские сны, которые запомнились мне, связаны с огнем.

Сорок (с половиной) лет я прожил в квартире, шесть больших окон которой, начинаясь почти от самого пола, повисали над южной Москвой. До сих пор я помню орнамент невысокой чугунной решетки, ограждавшей полубалкон у каждого окна.

За горбатым переулком, круто спускавшимся к зданию синагоги, расстилось ребристое кружево крыш — в перемежку с дальними садами — вплоть до распластанной в ракурсе Москвы-реки, за которой уже голубели пригороды и слободы, упираясь в башню ограда Симонова монастыря. И всюду теснились купола, увенчивавшие шатры шестнадцатого-семнадцатого столетия, кокошники и лепные наличники окон, маячившие из мелкого хаоса листьев, золотые и синие полушария и шлемы, вся пестрая московская кунсткамера — под открытым небом, сорок сороков, чудесный музей, от которого теперь остались только ничтожные, разрозненные обломки.

Сплошь да рядом — над взъерошенным, невысоким, наполовину деревянным городом — днем — дыбились косые толстые столбы дыма веселых или угрюмых пожаров, а по ночам подрагивало дальнее зарево.

Тогда непристойной формы калачи развешивали на тонкой нити черно-грузные шары, словно по телеграфной азбуке означая части города. Мы, мальчишки, старались изучить их таинственный код.

Внезапно звучали фанфары приближающейся пожарной команды. Впереди крутился на великолепном скакуне вестовой, выдувая из ослепительной трубы волнующую весть близкой катастрофы. Невероятно раскормленные кони — гнедые, чалые, буланные, серые в яблоках (у каждой пожарной команды была своя масть), тройками, загигая на обе стороны гривастые головы, не слишком быстро везли спасительный скруб: катушки шлангов, ручные насосы, бочки с водою, наконец — линейки с двойным рядом холщовых героев — пожарных в сверкающих чище-ной медью касках.

Иногда — позади — шесть лошадей — по две тройки цугом — волочили машину: дымящийся паровой насос, обещавший нам зрелище большого пожара. По ветру развевался из топки веерообразный хвост — искра, предвестник высоких чешуйчатых снопов огня. Железные ободья гремели по булыжной мостовой, заглушая шорох и говор бегущей толпы, сворачивающей за угол, словно длинная и гибкая направляющая стрела. Я, с колотящимся до боли сердцем, бросался к окнам столовой — убедиться, что не горят ли сараи у нас во дворе. И видел, как напротив, за крышей двухэтажного дома, — неестественно близко и быстро взмывают круги и петли рыжего, еще молодого дыма. Значит, горит в Малом Златоустинском.

Для меня размеры пожара определялись числом пожарных команд и тем, виден ли был огонь. Иногда огонь появлялся не сразу. Дым, валивший из-под крыши, из окон, казалось, должен был уступать без боя торопливым и бескорыстным усилиям пожарных. Но вот в корич-

невую клубящуюся толщу, отороченную снизу белой овчиной парой, вклинились первые оранжевые вздрагивания, отдаваясь в сердце чем-то родственным, забытым, исконным. На мгновение огонь мог сотнями глаз взглянуть в мою душу...

Затерянный в толпе, защемленный между твердыми бедрами зрителей — под надежной охраной отца или няни, содрогаясь, я взирал на содрогания пламени, как виноватый, как преступник, словно я сам, сам зажег этот большой, опасный костер и, поджигатель, тайно созерцаю странное дело рук моих.

Я помню наперечет огни знаменитых московских пожаров, на которых мне пришлось побывать, а также тех, куда — за малолетством — меня не водили, как, например, на пожар гостиницы «Метрополь», но зрелище которых — с чужих слов — запало мне на память. До сих пор, когда я слышу о большом пожаре, во мне смутно вздрагивает воспоминание о древней полузабытой вине, словно я, я сам виноват, что сейчас — за углом дома — взмывает с треском и шумом пламя.

До сих пор мне чудится, что я имею какое-то отношение к пожарам. Какую-то власть. Если бы мне быть сосредоточенней, пристальней, чище мыслью и сердцем — этот огонь не нашел бы в себе силы так мощно разрастись! Несколько раз мне удалось погасить начавшийся пожар, еще до прибытия вызванной команды. Впрочем, лучше не вспоминать и не рассказывать о всех предвестиях, странностях и случаях, связанных с огнем. Бог с ними!

...Ужель ничто тебе во время не шепнуло:

Там — человек сгорел!

Как страшно прожить всю жизнь с таким воспоминанием, как Фет — о безвременной гибели Марии Лазич! Но понять Фета, и как человека, и как великого стихотворца, нельзя, если забыть об этом ужасающем случае...

В глубине моей души еще живет полудетское ощущение, что не вполне безопасно внутри мыслительного аппарата — и связанного с ним аппарата воображения — проводить огневые образы и воспоминания. Что еще я хотел бы добавить? Что огонь — весьма красивый предмет? И что оранжево-коричневый колорит каждого костра, пожара, даже просто-напросто зрелища пылающих дров в голландке или кухонной плите особенно пленителен моему сердцу художника, преданного «старым мастерам», в особенности — венецианцам?.. Однако все это не

М.А.Волошин
(карандаш,
1912 г.)

имеет прямого отношения к содержанию данной рукописи...

Уже говорилось, что иногда трудно провести четкую границу между «снами» и «видениями». Попробую подтвердить это положение примером. (Кстати, от чего зависит интенсивность снов? Ну, об этом многое может рассказать продумывавший эту тему врач, скажем, психиатр. Со своей стороны могу добавить, что мне эту самую «интенсивность» приходится определять в связи с отчетливостью воспоминания наяву о том, что снилось. Вот теперь — в глубокой старости — знаю, что вижу сны, но почти никогда их не запоминаю. Значит, они недостаточно интенсивны...)

«Случай» произошел в одном из санаториев, скорее всего — в Малеевке. Днем? ночью? — не помню. Передо мной встала женщина, пожилая, мне незнакомая, с темным, как бы загорелым, или — обгорелым, худым, но все же широким, довольно угловатым, почти квадратным лицом. Заметив, что я ее не узнаю, она сказала голосом спокойным, почти рассеянным, как бы вскользь... Так часто говорят умершие, когда снятся.

— Знаете, я Марина Цветаева.

Учтите, что в последний раз я видел Марину году в четырнадцатом: ей было, вероятно, года двадцать три. Немудрено, что сразу я не мог ее узнать. За полвека она сильно изменилась.

Она продолжала:

— У меня есть к вам три поручения.

Не ручаюсь за точность слова. Быть может, не «поручения», а «сообщения» или «разъяснения». Все же скорее всего — **поручения**. Скажу сразу, что третье «поручение», проснувшись, я не мог вспомнить. Отчетливо помню только два. Первое звучало так:

— Ну что же? Мне здесь — в конце концов — не так уж плохо...

Возможно, что было сказано просто: «не плохо». Какое же это было «поручение»? И все же, если вы вдумаетесь, в этих словах есть оттенок **поручения**.

Второе, сказанное Мариной:

— Есть рукопись... — и она мне показала простую коричневую деревянную шкатулку, без всяких украшений. Даже не помню, была ли она лакированной или просто — мореная. Ящичек, так сантиметров 15х25 и высотой сантиметров 12.

Она открыла крышку. Там — на самом дне — лежала рукопись, тонкая, страниц на двадцать. Однако Марина не объяснила, что именно необходимо сделать с этой рукописью.

А третье поручение я забыл...

Сны, сны...

Совсем недавно, в ночном сне, я — женщина, скорее, еще молодая девушка. И я — в **Англии**. Но я в тюрьме. Не помню, как мне удается бежать, ускользнуть. И я соображаю, что лучше всего спрятаться в музее, в Национальной галерее. Да! Там я уже не раз бывал в других, давно прошедших снах... Но теперь это — ряд сложных переходов и полутемных, узких зал: и я не могу рассмотреть картин, а знаю, что здесь много **Рембрандтов**... Впрочем, вот одно полотно, озаренное четким светом, как бы светящееся изнутри. Двойной портрет. Живопись как бы конца семнадцатого века. Я помню мужское наклоненное лицо — справа, выполненное — по светам — плотным слоем смолитомасляной краски; высокий асимметричный лоб; тонкая усмешка — «себе на уме». На меня не глядит: уклончивый образ...

Позвонил коротким звонком будильник. Но я опять задремал: на четверть часа. И увидел длинный сон.

Я — гид, провожатый при пожилой женщине — с тусклым, невзрачным лицом. И я знаю, она **американка**. И должен я показать ей Кремль. Мы медленно, плавно движемся, на машине. Я у руля, кручу баранку. И она меня спрашивает: — Почему вы такой грустный? Отвечаю: — Взгляните! — и показываю на одну из кремлевских башенок, в полном запустении, полуразрушенную: требуется восстановление, большая реставрация. Вот — на крыше торчит несколько небольших железных черно-коричневых труб. И тесно уселись они, словно когда-то в далеком, полузабытом сне — ряд злых неопрятных птенцов, на какой-то изгороди, высоком, плотном заборе, почти невысокой **стене**...

Но мы продвигаемся дальше, едем назад, чтобы посмотреть американка на кремлевские церкви. И впрямь: там длинное серовато-поблескивающее здание, не то старинное, не то современное. Полуготическое, ребристое. Но должны же, наконец, показаться **соборы** и Иван Великий.

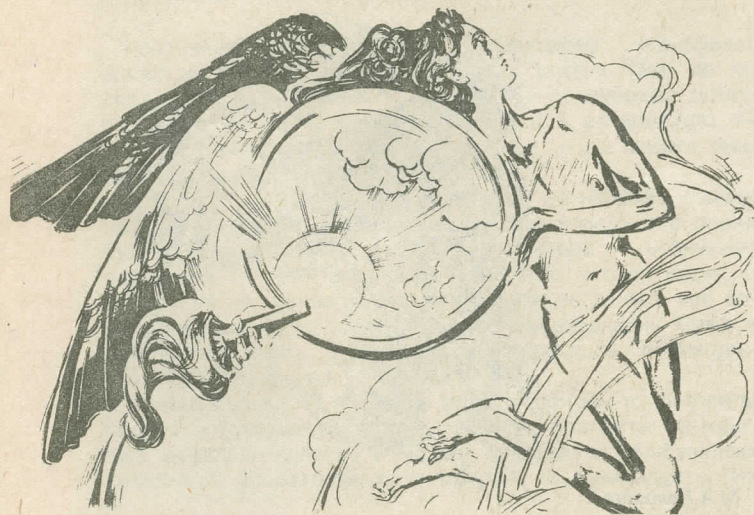
И верно: мы подъезжаем к кремлевскому столпу: белому-белому. Но видна только нижняя его половина — в тени. А я хочу видеть его верх, купол. И нагибаюсь я, чтобы посмотреть прямо вверх, из-под темного козырька или крыши авто. Вот он: в яркой, почти ослепительной лазури, там высоко-высоко сверкающий, золотой купол, круглая золотая шапка белейшей колокольни. И я утешен **золотом в лазури**. И хочу я показать американке великолепный столп. Но она спокойно возражает: — И это вы называете высоким зданием?

Меня разбудили.

Я огорчился, что давным-давно не видел Волошина во сне. И вот, недели две тому назад, в грустном **для меня** сне я увидел его.

Я, кажется — молодой, приехал в Коктебель. Прохожу, вечером, сквозь мастерскую. Это длинная, как бы двойной длины комната, скорее схожая с комнатами Макса году в одиннадцатом, чем с высокой, «двухсветной» мастерской тринадцатого года. И прохожу — при вечернем свете — вдоль больших мольбертов (не помню, был ли у Макса мольберт), и там — на длинных досках — укреплены две незаконченные акварели. Вспоминаю одну из них — налево, где на первом плане достаточно четко намечены группы деревьев, с коричнево-охристо-рыжей листвой.

На самом деле Макс почти никогда не оставлял своих акварелей на другой день, чтобы закончить. Принципом его работы была **односеанность**. Кроме того, процесс **единого наращивания**, как у восточных акварелистов, был выверенным приемом, который должен был привести

лист к завершению в один сеанс...

В рисунке — нельзя пользоваться резинкой — стирать, отступать к истоку — и снова идти к окончанию.

В акварели, гуаши — нельзя размывать, смывать, сводить к туманному началу, чтобы еще раз приступить к **чеканке**. Скорее всего — Макс учился у старых японских мастеров. Хокусай — во всеоружии вековых традиций — мог ему поведать: если вот так положить на чуть влажную рисовую бумагу пятно туши — получится перо птицы, а если **иначе** — облако, ветка дерева, волна — и прочее. И Макс для **себя** выработал в акварели точнейшие приемы. Ими осуществлял он горы, облака, деревья, воду... Но вернемся в мир сна.

...Я миную мольберты — и предо мною Макс, как живой, немного хуже, чем в жизни. Он одет в темное. Волошин чаще всего мне снится в белой холщовой одежде. Иногда — в тускло-зеленом. Но сейчас — он в темном... и я рад — до слез, — что предо мною Макс, живой.

Но он не глядит на меня: он занят чем-то около шкапа... чем?

— Макс, здравствуй! Это я — Ляня. Я приехал...

Но Макс не отвечает. Он смотрит мимо меня. Почему? он мною не доволен?..

— Макс, Макс, — почему вы не любите меня?.. — Молчание. С усилием я соображаю, что уже вечер, ночь... и что где-то, в глубине сна я уже договорился с Пра (Еленой Оттобальдовной — матерью Макса), где именно я буду ночевать. Я хотел прожить несколько дней. Но ведь так нельзя, если Макс против...

— Макс, я завтра же уеду! Но эту ночь я вынужден переночевать.

...и сон мой меняется.

Кто-то, кажется сам Макс (в белом?), показывает мне акварели, очень странные, серо-синие, где нарисованные пингвины при очень напряженном, пристальном внимании превращаются в обезьян...

И даже во сне я понимаю, что не похожи эти маленькие кадры на работы Волошина!.. Но ведь сам Макс... сам Макс мне показывает...

И я ощущаю себя принятым — и оправданным...

Публикация Веры МАРКОВОЙ
и Софьи ПРОКОФЬЕВОЙ

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ПЛАЧ БАРАНА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

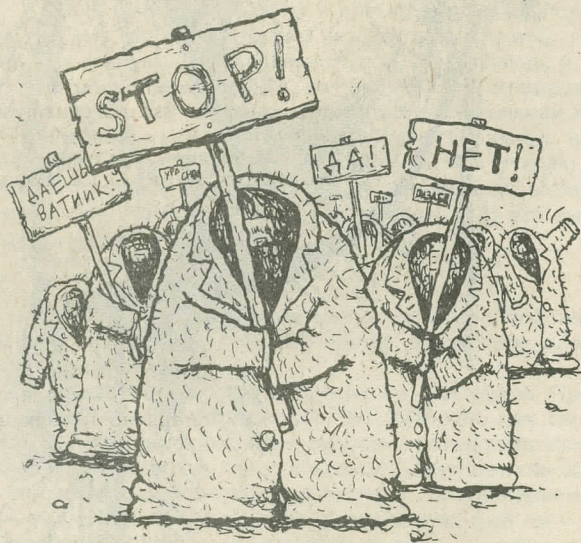
Как-то баран Валентин решил: довольно носить каракуль, надо сменить внешний вид, в мехах шляться неприлично, моллюски Гринписа даже вывесили плакат: «Мех шубы кричит: когда меня убивали, я плакал».

Баран Валентин тоже плакал над этим плакатом, тут же пошел к моли Нине в парикмахерскую, отдал всю шерсть на утепление гнезд детям кукушки Калерии, т.е. не отдал пока что, с этой благотворительностью трудно дойти до адресата — потому что кукушку Калерию еще надо найти, не говоря уже о ее детях, которых она сама ищет в оголтелом состоянии с криком «ку-ку», что расшифровывается как «найду — выпорю».

Вместо каракулевой шубы баран Валентин приобрел себе импорт, ватник производства одной из тропических фабрик, и все было бы хорошо, но после стирки ватник исчез как таковой, остались куски материи разной формы и комки ваты, ни фиги себе.

Баран Валентин плакал и над этими кусками, но делать было нечего, пришлось пока что ходить налысо, хотя одно утешение нашлось: овца Римма сказала пословицу типа «Не ковер — отрастет», имея в виду мех барана Валентина.

Теперь баран Валентин в пику моллюскам вывесил у себя на дверях плакат: «Когда я купил ватник, я плакал».

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—42.

худ. А. Лукьяничков

ХОТИТЕ ПОХУДЕТЬ? ОБРАТИТЕСЬ К ПСИХОЛОГУ

С Натальей мы встречаемся редко, на каком-нибудь очередном юбилее школьных друзей. Предпоследний раз виделись в марте. После рождения ребенка она заметно (очень заметно) пополнила, выглядела уставшей и не притронулась к именинному торту: «У меня и так этих лишних килограммов... Третью неделю на диете сижу, а толку-то...»

А на днях столкнулась с ней в метро. Боже мой, она ли? Блеск в глазах, уверенная походка, шарм — как у фотомодели:

— Натали, где же твои килограммы? Неужто диета помогла?

— Да что ты! Бросила я все это, измучилась только. Подружка одна подсказала: есть, говорит, такой психологический центр, неделю походишь — и никаких килограммов. Записала телефон, пошла — и вот, пожалуйста...

И она победно крутанулась на каблучках.

Через пять минут Наталья уже на сто процентов убедилась, что о центре психологической коррекции обязательно надо рассказать читателям: «Таких, как я, тысячи, пресса просто обязана им помочь».

Наша беседа с исполнительным директором центра психологом Ольгой Болтович началась с цифр.

— Семьдесят процентов россиян имеют избыточный вес. И это не просто лишние килограммы. Почти обязательным шлейфом за ними тянутся всевозможные заболевания — от гипертонии до желудочно-кишечных. Две трети женщин полнеют после родов, иногда катастрофически, и тоже с целым букетом попутных «болячек».

Все это, в общем-то, хорошо известно. Вот почему люди так живо интересуются различными диетами, кодированием, биотренажерами. Но диеты требуют терпения, спорт — времени и денег, порой немалых. К тому же эти методы зачастую неэффективны. Мало того что диета или занятия спортом не всем полезны (получается, одно лечат, другое калечат) — стоит чуть-чуть дать «слабинку», и вес тут же набирается снова, да еще и сверх того, что был вначале. А каждая следующая попытка похудеть дается все труднее и труднее.

Метод психологической коррекции выгодно отличается от названных. Во-

первых, он подходит практически для каждого, вторых, человек не только худеет на столько, сколько ему нужно, но и «закрепляет» этот вес. При этом полностью исключаются нежелательные побочные явления вроде «повисшей» кожи, смещения внутренних органов и прочего — даже если вы сбросите десятка три килограммов.

— А «болячки», о которых говорили?

— Параллельно с избавлением от лишнего веса (в среднем 5—10 кг в месяц) происходит и общее оздоровление организма: он очищается от шлаков, омолаживается. Гипертония, аллергия, экзема, мастопатия, ряд желудочно-кишечных заболеваний — все это благодаря нашей методике или эффективно лечивается, или наступает явное улучшение. И никаких утомительных физических нагрузок, медикаментов...

— Как выглядит ваш метод на практике?

— Это цикл из пяти основных занятий в течение недели, затем четыре консультации в последующие три месяца. Занятия проходят в компактных группах, днем и вечером (можно выбрать

удобный график).

Стоимость полного курса — 20—30 тысяч рублей. «Дорогой» вариант отличается от «дешевого» расширенным набором сервисных услуг.

— И когда можно почувствовать первые результаты?

— Уже на четвертый день занятий. Не только килограммы «сгорают», люди становятся спокойнее, легче выходят из стрессов — одним словом, меняются на глазах.

— Кто ваши основные клиенты?

— В основном молодые женщины, перенесшие роды; дамы после сорока; девушки, желающие «подправить» фигуру; мамы с детьми (детей принимаем после 8 лет). Мужчин меньше, но и они к нам приходят. Правда, большинство уже тогда, когда «жареный петух» клюнул: все перепробуют, ничего не поможет — идут к нам.

— И вы помогаете?

— Обязательно.

Вот такой центр. Наверняка кому-то из наших читателей надо сюда обратиться. Так что запишите телефоны: 319-68-72, 329-09-00, 133-92-51, 138-17-25. **Здоровья вам!**

Светлана ФЕКЛУШИНА

«ГЕРБАЛАЙФ» — ТРАВА ЖИЗНИ

Когда впервые оказываешься на Западе, особенно в Соединенных Штатах Америки, то поначалу волей-неволей начинаешь удивляться тому, какое колоссальное значение «западники» придают различным витаминам, целебным травам... Это при том, что свежие овощи и фрукты американцы и европейцы едят круглый год, а первая клубника там, как известно, появляется... в шесть утра.

Один из самых ныне распространенных на Западе целебных препаратов — это «Гербалайф». Что же это за «трава жизни» (именно так слово «Гербалайф» переводится с английского)? На этот вопрос мы попросили ответить председателя оргкомитета Ассоциации независимых распространителей «Гербалайфа» Бориса ЧЕРТКОВА.

— Для начала я расскажу предысторию создания этого целебного препарата.

Создателю «травы жизни» Марку Хьюзу было восемнадцать лет, когда от чрезмерного увлечения диетами умерла его мать. После этого Марк Хьюз решил посвятить всю свою жизнь созданию такого продукта, который помогал бы укреплять здоровье и одновременно сбавлять вес без отрицательных последствий. Он привлек специалистов питания, взял на вооружение тибетские и южноамериканские травяные рецепты. Начал он в 1980 году. И — очень скоро стал мультимиллионером. «Трава жизни» оказалась нужна всем.

Что же такое «Гербалайф»? Прежде всего нужно сказать, что это не лекарство. Это продукт питания. Осо-

бый продукт, содержащий в себе витамины, минералы, травы, пищевые добавки. Тот, кто начинает употреблять препарат, становится более активным, жизнестойким, у того проходит бессонница. Кроме того, «Гербалайф» — прекрасное диетическое средство, отучающее нас поглощать в чрезмерных количествах мучное и сладкое, жирное и соленое... С помощью «Гербалайфа» из организма выходят всевозможные шлаки, люди избавляются от избыточного веса, у них улучшается обмен веществ.

«Гербалайф» просто жизненно необходим людям, страдающим сердечно-сосудистыми заболеваниями, нервными, желудочными...

— Как идет продажа продукта в России?

— Успешно. Число распространите-

лей и покупателей растет как снежный ком. Россия в этом смысле очень перспективный рынок. Мы не сомневаемся, что россиянам придется по душе и косметические наборы (женские, мужские), разработанные на основе «Гербалайфа». Наша Ассоциация, моя фирма намерены помогать всем — и применяющим «Гербалайф», и распространяющим его. В этом продукте — здоровье людей, их будущее!

НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ И ФАКСОВ
ОРГКОМИТЕТА АССОЦИАЦИИ
НЕЗАВИСИМЫХ
РАСПРОСТРАНТЕЛЕЙ
ГЕРБАЛАЙФА —
245-59-56, 245-40-72
АДРЕС: МОСКВА,
УЛ. КООПЕРАТИВНАЯ, 10, РЯДОМ СО
СТАНЦИЕЙ МЕТРО «СПОРТИВНАЯ».

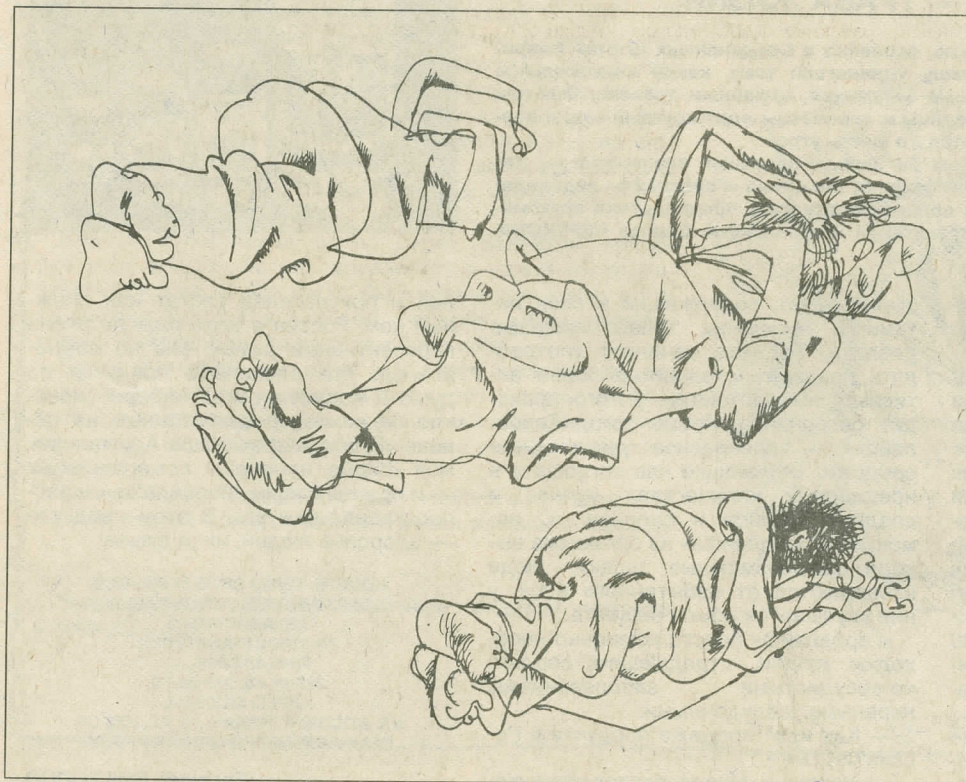
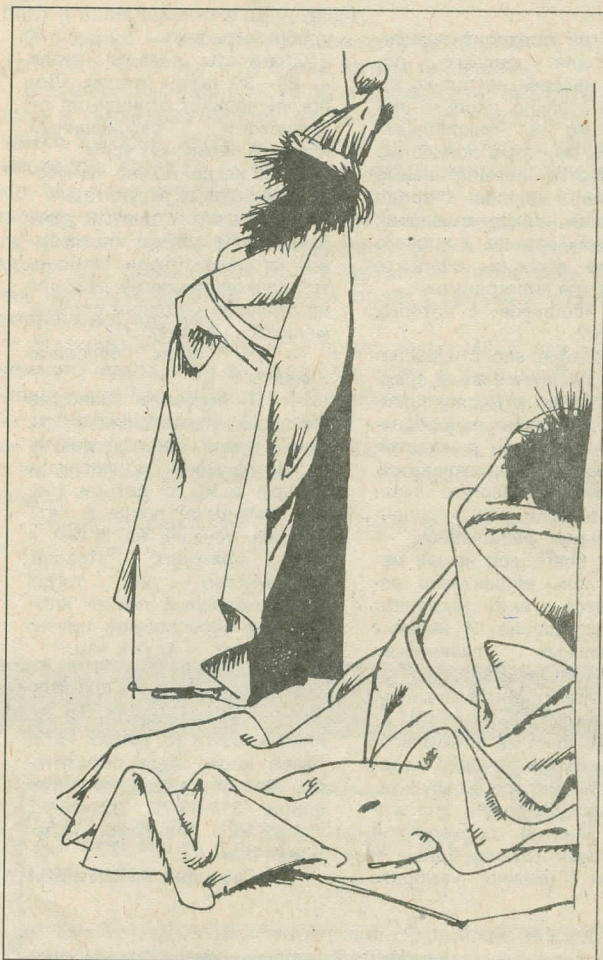
Евгений ВИКТОРОВ

Инеcса ЛЕВКОВА-ЛАММ

«N-СКОЕ СОСЛОВИЕ» НЬЮ-ЙОРКА

У каждого города есть свое лицо или, вернее, характерные черты. Нью-Йорк этнически тысячелик, эклектичен в своей архитектуре, буквально затоплен неумолкающими ни на минуту шумами. Со стороны он напоминает некую монолитную кариатиду-цитадель, зигзагообразной головой упирающуюся в небо. Внутри ощущаешь себя точкой, пылинкой, затерянной в водовороте пестрой толпы и бесчеловечных масштабах архитектуры. Необычность Нью-Йорка привлекла многих художников. Среди них и Сергей Голлербах.

АЛЬБОМ
СЕРГЕЯ
ГОЛЛЕРБАХА

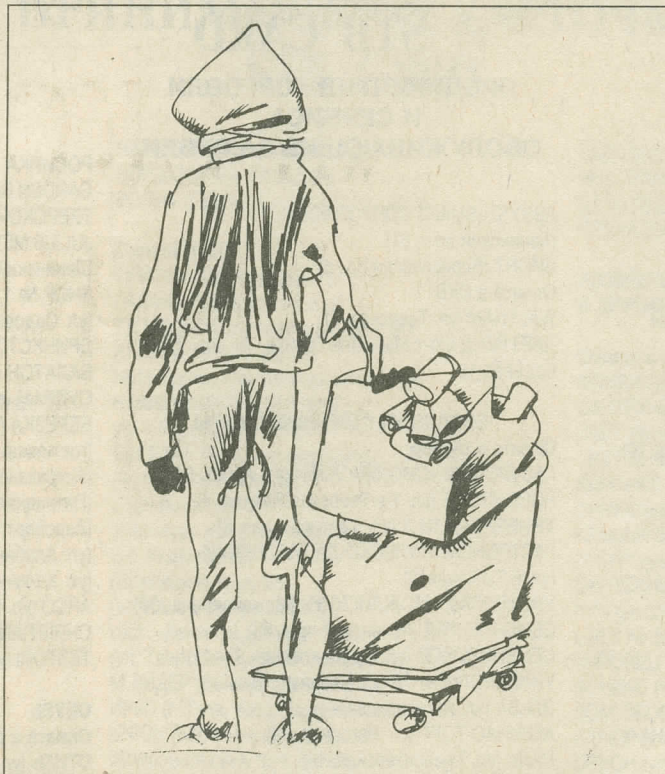
Член Американской академии художеств, многократный победитель национальных конкурсов, на которых его работы были отмечены золотыми медалями, родился Сергей Голлербах в Советском Союзе, под Ленинградом. Мальчиком был угнан с матерью в Германию, откуда не рискнул возвращаться в Россию, хотя там оставалась вся их большая семья. После Второй мировой войны Сергей поступил в Мюнхенскую академию художеств, затем переехал в США. Оказавшись в Нью-Йорке, молодой художник обнаружил, что здесь царствует живопись абстрактных экспрессионистов. Однако ему, ученику немецких экспрессионистов, все это казалось чуждым и странным. В своих воспоминаниях он пишет: «В Нью-Йорке меня не привлекли никакие существующие школы... После восьми с половиной лет в лагерях в Германии я не очень был склонен к богемной жизни. Первой необходимостью был реальный заработок. Я занимался коммерческим искусством — иллюстрацией, промграфикой. А когда не было этих заказов,

становился рабочим. Я не мог ждать, когда у меня купят картины. Я хотел скорее почувствовать себя независимым человеком». Жизнь Голлербаха была очень пестрой, и слава не торопилась стучаться в его двери, однако время и терпение взяли свое. Он вошел в мир искусства. Сегодня его картины хранятся в музеях и частных коллекциях Америки и Европы, несколько работ переданы им в дар Русскому музею в Санкт-Петербурге.

Среди огромного количества созданных Голлербахом работ особое место занимает одна из последних — альбом «Улицы» (1992—1993), посвященный специфичному «сословию» нью-йоркских бездомных. Яркие, необычные образы городских отверженных существуют у него как бы в пустоте, словно речь идет не о самом населенном и застроенном городе планеты, а о некоей пустыне, в безграничных пространствах которой затерялись эти странные человекоподобные существа.

На такое выражение образов Нью-Йорка мог решиться только художник, очень хорошо изучивший и почувствовавший этот город.

Если раньше объектом внимания этого замечательного мастера жанровой сцены были самые разные типы — белые, черные, желтые прохожие, завсегдатаи кафе, отдыхающие на пляже и в парке, уличные торговцы, зеваки, — то теперь его острый глаз выхватывает в городской среде особую породу людей, оставши-

хся без крова. Раса, социальное положение или пол не имеют значения, в его удивительно выразительных рисунках часто невозможно даже понять — перед вами женщина или мужчина. Да это порой и не важно. Мир этих людей не знает обычных различий, ибо главное здесь — отрешенность почти от всего.

Часто не ведающие ни зимы, ни лета, одетые, как капуста,

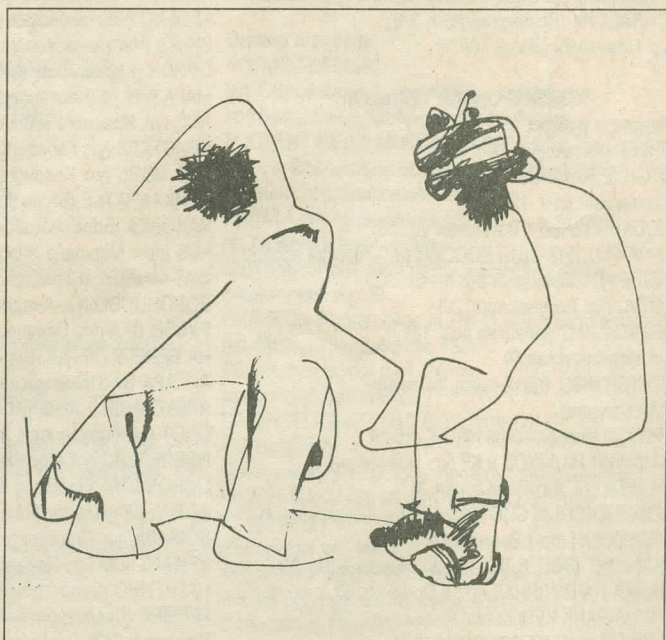
сразу во все, что имеют, они, безымянные — N-ское сословие, — сидят, лежат на картонках, на досках или просто на земле, не замечая пульсирующего вокруг города, спешащих, кричащих, говорящих или просто идущих мимо людей, с грохотом мчащегося транспорта, завывающих сирен полицейских машин. Сословие бездомных, подобно другим, имеет свои характерные аксессуары:

балахон, напоминающий походную палатку или шалаш, укрывающий их с головы до пят, тележка из супермаркета, из которой торчит мусорный мешок, набитый нехитрым тряпьем, картонная коробка для сбора милостыни. У них своя жизнь, и в ней — свой смысл. Бытие бездомных — добровольный выбор: вызов обществу, свобода от обязательств. Дом — весь мир. И эту, пожалуй, самую характерную черту нью-йоркских бездомных прекрасно подметил Голлербах. В его рисунках тело сливается с пустым, необжитым пространством, словно являясь его частью.

Темные пятна, часто заменяющие лица, тени балахонов или старых пледов передаются художником со странной поэзией, на которую способна только графика.

Если остановиться на любом его листе, фиксирующем мир «N-ского сословия», при всей своей конкретности он не уложится в привычные рамки бытового жанра. В будничном течении города, отделенного невидимой перегородкой от мира пассивности и одиночества, нам открываются брешьность, хрупкость, уязвимость человеческого духа. Любопытно, что Голлербах не поэтизирует изображаемый им мир, но и не призывает своих героев пробить стену одиночества. Он просто показывает жизнь, открывая возможности для ее различных интерпретаций.

Нью-Йорк

СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА РУБЛИ

ОДЕЖДА

Оплата в рублях

МОДА (ул. Красная Пресня, 236)
АДИДАС (Добрынинская пл., 1, 1-й этаж универмага «Добрынинский»); (Комсомольский пр-т, 44)
КАЛАН И К^О (ул. Новый Арбат, 15, 2-й этаж универмага «Москвичка»)
МОДНАЯ ОДЕЖДА (Кутузовский пр-т, 26)
ГРЕКОФФ (Малая Калужская, 1)
ОТОН (ул. Авангардная, 5)
КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ (ш. Энтузиастов, 70)
НАДЕЖДА (ш. Энтузиастов, 20)
КОМПАНИЯ ИКАМ (ул. Б.Полянка, 55)
АРБАТ, 13 (ул. Арбат, 13/26)
Оплата в СКВ
БАЛШЕК (Русаковская ул., 22)
М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
GERMAN TRADING CENTRE (Ленинградский пр-т, 54)
РУБИКОН (ул. Летчика Бабушкина, 26, кинозал «ОРИОН»); (ул. Шереметьевская, 2, кинотеатр «ГАВАНА»); (ул. Новый Арбат, 25,
2-й этаж магазина «ПОДАРКИ»)
БЕРЕЗКА № 5 (ул. Ферсмана, 5/1); (пр-т 60-летия Октября, 12); (пр-т 60-летия Октября, 10); (Ленинский пр-т, 60)
VIENNA (ул. Тверская, 9)
VENETON (ул. Охотный ряд, 2)
ПАОЛО САНТИНИ (ул. Якиманка, 22)
МОНТАНА (Б.Черкасский пер., 15); (ул. Новый Арбат, 21)
ДАНАТА ИНТЕРНЕЙШНЛ (Южинский пер., 10)
НОРД АМЕРИКА (ул. Вучетича, 19) (ул. Ивана Франко, 14)
ПОЛЮС ИНЖЕНЕРИНГ (Кутузовский пр-т, 30/32)
Д КЛАССИК (Ленинский пр-т, 3/5); (ул. Новослободская, 10/12)

ЭЛЕКТРОННАЯ ТЕХНИКА

Оплата в рублях

ИНТЕР (Рязанский пр-т, 97)
ОТОН (Еропкинский пер., 4); (Ленинский пр-т, 156)
МОСКВОРЕЧЬЕ (Пятницкая ул., 36)
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ (Б.Татарский пер., 3)
ПОЛАРИС (Сиреневый б-р, 1—5)
ТОТУС (ул. Тухачевского, 20)
АПИКО (2-й Стрелецкий пер., 10); (ул. Марксистская, 9)
НЕКТОН (ВВЦ, ВДНХ-бывш., павильон «Металлургия»)
ГРИФОН (Барыковский пер., 4, стр. 3)
ВАСИЛИЙ МАЛИКОВ и К^О (ул. Красикова, 9)
РАДУГА (ул. Автозаводская, 3)
КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ (Пушкинская ул., 11)
СКОРПИОН (пр-т Вернадского, 11)
ДИСКОНТ (ВВЦ, ВДНХ-бывш., павильон № 19)
ЛАВКА НА ПОЛЯНКЕ (ул. Б.Полянка, 37, стр. 1)
A1. TIS-RANK XEROX (ул. Мясницкая, 17)
БАРРОС (SMART CORPORATION) (ул. Коштыянца, 1)

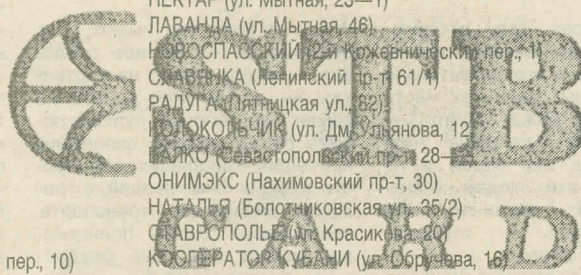
ASSYST (SMART CORPORATION)

(Ленинский пр-т, 61)
БИОНТ (Борисовский пр., 5)
Оплата в СКВ
WALTHAM (ул. Тверская, 9)
ДАРТЛЕНД (пр-т Маршала Гречко, 15, корп. 2, подъезд 1)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

Оплата в рублях

ГАСТРОНОМ «СМОЛЕНСКИЙ» (ул. Арбат, 54/2)
FOOD STORE (ул. 1-я Тверская-Ямская, 4)
УНИВЕРСАМ № 3 (ул. Фестивальная, 8)
ГАСТРОНОМ «ТУЛЬСКО-ДАНИЛОВСКИЙ» (ул. Б.Тулльская, 2)
УНИВЕРСАМ «МОЖАЙСКИЙ» (Можайское ш., 39)
СЕМЕНОВ РЯД (Ленинский пр-т, 83)
СЕМЕНОВСКОЕ (ул. Щербаковская, 7—11)
УНИВЕРСАМ № 70 (ул. Часовая, 13)
ЭЛЬБА (ул. Нагорная, 34—1)
АГРИНАС-ТОРГ (ул. Нагорная, 33)
НАЛА (ул. Тимирязевская, 16)
НЕКТАР (ул. Мытная, 23—1)
ЛАВАНДА (ул. Мытная, 46)
ИЗООСПАС-СКИЙ (ул. Кожвинический пер., 11)
СЛАВЯНКА (Ленинский пр-т, 61/4)
РАДУГА (Пятницкая ул., 82)
КОЛОКОЛЬЧИК (ул. Дм. Ульянова, 12)
БАЛКО (Севастопольский пр-т, 28—1)
ОНИМЭКС (Нахимовский пр-т, 30)
НАТАЛЬЯ (Болотниковская ул., 35/2)
СТАВРОПОЛЬЕ (ул. Красикова, 20)
КООПЕРАТОР КУВАЙИ (ул. Обручева, 16)
НОВЫЕ ЧЕРЕМУШКИ (ул. Гарибальди, 25)

ФЛОРЕ (Пятницкая ул., 35)
ЛОТОС (Чертановская ул., 63/2)
ГЛОБУС (Чертановская ул., 47/2)
ВКико (Чертановская ул., 45а)
ОРИОН (Кировоградский пр., 3)
МАГАЗИН 74 (Чертановская ул., 58, корп. 1)
ЛПС (ул. Красного маяка, 15а)
КРИСТАЛЛ (ул. Гарибальди, 27/4)
ТПФ МВЭС (ул. Красного маяка, 18/9)
ПРИКАРПАТЬЕ (Балаклавский пр-т, 2)
КАХОВКА (Болотниковская ул., 21)
КИТ (пр-т Маршала Жукова, 60)
ФАТ МАРКЕТ (Севастопольский пр-т, 61)
ВОРОНЦОВО (ул. Академика Пилюгина, 10)
РУСБИ ЛТД (ул. Обручева, 55а)
НА БЕРЕГУ ПРУДА (Борисовский пр., 3, корп. 1)
АНГАРА 39 (Олимпийская деревня, 4)
АЛЕКСАНДР + АНДРЕЙ (Ленинский пр-т, 36)
СПОТ (ул. Гарибальди, 24)
ЭДЕЛЬВЕЙС (ул. Обручева, 11)
ОСНОВА (ул. Генерала Белова, 57)
АСТРА (Домодедовская ул., 15)
КОМИЛА (ул. Довженко, 4)
ХРИЗАТОМ (ул. Пырьева, 5а)
НАГАТИНО (Судостроительная ул., 37)
ГЕРМЕС (Судостроительная ул., 59)
Оплата в СКВ
МЕГА ИНТЕР (Б.Дорогомилловская ул., 8)

РОСИНКА (ул. Серафимовича, 2/20)
GARDEN RING (ул. Б.Садовая, 1)
ТВЕРСКОЙ М&S (ул. Тверская, 6)
JULIUS MEINL (Варшавское ш., 46); (Ленинский пр-т, 146)
SHOP № 1 (Оружейный пер., 5—9); (ул. Садовая-Триумфальная, 12/14)
ДРИНКСТОРЕ (ул. 1905 года, 10а)
БАЛАТОН (Мичуринский пр-т, 8)
СУПРАМ (пл. Киевского вокзала, 2)
БЕРЕЗКА (гостиница «РОССИЯ», ул. Варварка, 6); (гостиница «УКРАИНА», Кутузовский пр-т, 2/1); (Астраханский пер., 5); (Пятницкая ул., 39); (Аэропорт «Шереметьево-1»); (ул. Алабяна, 12); (ул. Каланчевская, 21/40, гост. «Ленинградская»)
ARCO (ул. Кузнецкий мост, 12)
CHRISTIAN DIOR (ул. Тверская, 2)
TESTONI (ул. Тверская, 2)

ОБУВЬ

Оплата в рублях

СТИЛЬ (ул. Профсоюзная, 22/10)
ВИЗИТ (Пятницкая ул., 27, стр. 3)
ЗАРЯ (ул. Гвардейская, 16)
АДИДА (ул. Плещеева, 12)
ПЕВОРТОВО (ул. Красноказарменная, 23)
ОДНАЯ ОБУВЬ (Ленинградское ш., 80)
ФИЛИ — КУНЦЕВО (Рублевское ш., 40—1)
НА БЕГОВОЙ (ул. Беговая, 11)
ОБУВЬ НА СРЕТЕНКЕ (ул. Сретенка, 26)
РОДНИК (ул. Красного маяка, 15/4)
ДРУЖБА (Новодевичий пр., 2)

АПТЕКИ

Оплата в рублях

ФРАНС САНТЭ (Земляной вал, 42/20)
АПТЕКА «РОССИЙСКАЯ» (ул. Новый Арбат, 31 (37/12)
СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Старый Арбат, 25)
Оплата в СКВ
ЭДЖЗДЖИБАШИ (ул. Маросейка, 3)
СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Старый Арбат, 25)
МЕДИКАЛ МЕН (ул. Черняховского, 4)
ИНТЕРОПТИКА (ул. Красикова, 18а)
SANA (ул. Нижняя Первомайская, 65)

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Оплата в рублях

АЛМАЗ (Столешников пер., 14)
МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (ул. Новый Арбат, 6)
ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
РУБИН (Ленинградский пр-т, 48—1)
ТОПАЗ (Профсоюзная ул., 41/11)
САПФИР (пр-т Мира, 120)
ЯХОНТ (ул. Пришвина, 17)
АГАТ (Б.Сухаревская пл., 16/18)
САЛОН ЧАСОВ (ул. Петровка, 8)
БИРЮЗА (ул. Садово-Спаская, 21)
АМЕТИСТ (Ташкентская ул., 18—1)
БЕРЕЗКА № 47 (ул. Тверская, 12)
САМОЦВЕТЫ (ул. Арбат, 35)

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

КОММЕРЧЕСКИЕ МАГАЗИНЫ

Оплата в рублях

ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а)
ИНТЕРСТИЛЬ (ул. Никольская, 6)
ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5)
НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7)
НА НИКОЛЬСКОЙ (ул. Никольская, 4)
ТЮЛЬПАН (ул. Б.Тульская, 2)
КНИЖНАЯ ЛАВКА ЖУРНАЛИСТА (пр-т Мира, 57)
СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ (Огородный пр., 17)
ИМПУЛЬС (ул. Александра Невского, 1)
САКО (ул. Мытная, 53)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МАГАЗИНЫ И СУПЕРМАРКЕТЫ

Оплата в рублях

ГУМ (Красная площадь, 3)
ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18)
УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20)
ГАНГА (ул. Уссурийская, 7)
КАБУЛ (ул. Садово-Кудринская, 7)
МИНСК (Славянский б-р, 13/1)
555 (Фрунзенская наб., 38/1)
РУВАС (Фрунзенская наб., 36/2)
ФОРА (Пятницкая ул., 16, стр. 1)
ФРЭДА (Балаклавский пр-т, 3)
ГНОМ (ул. Юных ленинцев, 10/15)
УНИВЕРМАГ «ТРОПАРЕВО»
(пр-т Вернадского, 105)
УНИВЕРМАГ «СОТЫЙ» (Воронцовская ул., 49/28)
БУДАПЕШТ (Зеленодольская ул., 40)
МОСКВИЧКА (ул. Новый Арбат, 15)
ВЕСНА (ул. Трофимова, 13)
БОГАТЫРЬ-2 (Варшавское ш., 50)
ИЗМАЙЛОВО (ш. Энтузиастов, 80)
ИМИ (ул. Стромынка, 13)
ЛОТ (Смоленская наб., 5/13)
ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ — секция «БАРБИ»
(г.Тула, пр-т Ленина, 76)
ПРИВАТ (Сумской пр-д., 5-1)
ТНП (Зеленодольская ул., 9)
СОФИЯ (Ленинский пр-т, 34)
АЛЕНВАЛЕН (ул. Новокузнецкая, 20)
ГАЛАНТ (Нижняя Масловка, 14)
ВЕНЕЦ (ул. 9-я Парковая, 68)
ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Шаоловка, 59, стр. 1)
АЛАН (ул. Красикова, 9)
МОЛОДЕЖНЫЙ (ул. Профсоюзная, 16)
МОИР (ул. 5-я Парковая, 46а)
КЛАДЕЗЬ (ул. Дмитрия Ульянова, 24/1)
ПЛУТОС (ул. Красная Пресня, 8)
ЧЕРТА (Чертановская ул., 9)
ТЮЛЬ (пр-т Вернадского, 59)
НАНА (Судостроительная ул., 1)
ЛУГАВА (Чертановская ул., 50, корп. 2)
ДЮНА (Балаклавский пр-т, 2)
ТД ЕЛЕНА и Ко (Коломенская ул., 17)
У ТАМАРЫ (ул. Б.Академическая, 65)
ОРЕХОВО (ул. Генерала Белова, 43, корп. 2)
ЗОЛОТОЙ ОРЕХ (Шипиловский пр-д, 65, корп. 1)
НЕЛЛИ (ул. Генерала Белова, 3)

НАГАТИНЕЦ (Коломенская ул., 1)
НОРД-ОСТ (ул. Отрадная, 16)
ВОЛНА (Судостроительная ул., 26/1)

Оплата в СКВ

ГУМ (Красная площадь, 3)
ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2)
ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)
КАЛИТА (пр-т Мира, 99)
NBM-сервис (Чистопрудный б-р, 2/2)
НОМЕ (ИНТЕРНЕШЛ ИНК.)
(пр-т Вернадского, 105)
БЕРЕЗКА (Краснохолмская наб., 5/9)
(Астраханский пер., 5)
(Пятницкая ул., 39)
(Аэропорт «Шереметьево-1»)
(ул. Алабяна, 12)
(Лужнецкий пр-д, 25)
(ул. Каланчевская, 21/40,
гост. «Ленинградская»)
(ул. Тверская, 3, гост. «Интурист»)
М ЛИДЕР (Ленинградский пр-т, 39)
ИРИС (г. Тула, Красноармейский пр-т, 48-2)
UNION (Берников пер., 2/6)
(Комсомольский пр-т, 64/42)
(ул. Земляной вал, 72)
(ул. Красная Пресня, 12)
БОНИТА (Кутузовский пр-т, 18)
(Ленинский пр-т, 95)
АРБИСТАЙЛ (Карманницкий пер., 9)

МЕБЕЛЬ

Оплата в рублях

ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21)
ИНТЕРЬЕР (ул. Коненкова, 3)
АНАИР (ул. Кировоградская, 42)
МОДЕРН (Нагатинская ул., 15)
ТАТЬЯНА (Тарутинская ул., 3)

Оплата в СКВ

ИНТЕРМЕБЕЛЬ (ул. Литвина-Седого, 9/26)

РЕСТОРАНЫ, БАРЫ, ДИСКОТЕКИ

Оплата в рублях

РИГА (Волгоградский пр-т, 54)
ТУРГЕНЕВСКИЙ (Тургеневская пл., 1)
АЗОВ (ул. Азовская, 18)
КАЛАНЧЕВКА (ул. Каланчевская, 4/2)

Оплата в СКВ
ТРЕН-МОС ресторан (Комсомольский пр-т, 21)
бистро, бар (ул. Остоженка, 1/9)
АРЛЕКИНО (ул. Дружинниковская, 15)
WELCCOME (пр-т Мира, 19)
НАТАША (гост. «Измайлово», корп. Д, 1-й этаж)
ДИСКОТЕЛЕКЛУБ «КОРУС» (гост. «Измайлово»,
корп. Д, 1-й этаж)
МАНИЛА (ул. Вавилова, 81)
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (ул. 1-я Тверская-Ямская, 17)
БАР «У ПЕТРА» (Земляной вал, 72)
ГЛАЗУРЬ (Смоленский б-р, 12)
ПАНДА (Тверской б-р, 3/5)

ПАРАДИЗ (ул. Охотный ряд, 2)
ЛЕ СТЕЛЛЕ ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ (ул. Пушкинская, 7/5)
ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ (пр-т Мира, 58)
ПЕСКАТОРЕ 90 МИР (пр-т Мира, 36)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ, СПОРТИВНЫЕ И ДРУГИЕ МАГАЗИНЫ

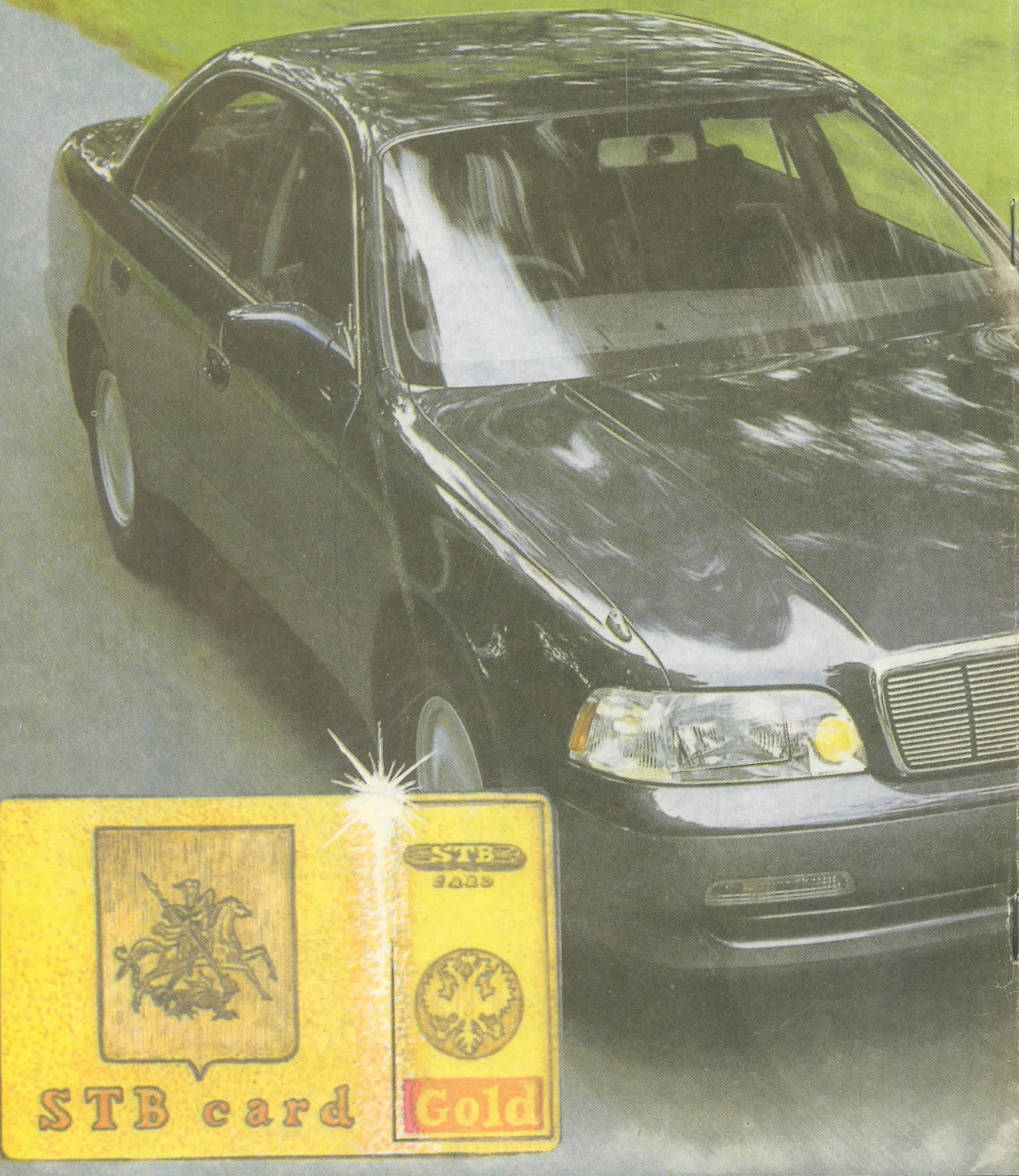
Оплата в рублях

ФОНДИ (ул. Живописная, 6)
САНТЕХНИКА (ул. Первомайская, 23)
СВЕТ (Волгоградский пр-т, 112)
СВЕТ № 9 (Ташкентская ул., 12/20)
КОНТАКТ (ул. Щербаковская, 32/7)
ОНИКС (ул. Щербаковская, 32/7)
КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ (ул. Пришвина, 23)
СПОРТ (ул. 1-я Тверская-Ямская, 11)
САНТЕХНИКА (Кутузовский пр-т, 4/2)
ЛУЧ (ул. Сеславинская, 16)
СВЕТ № 55 (ул. Смольная, 7)
КИРОВЕЦ (ул. Фонвизина, 5)
ФЕНИКС (Чонгарский б-р, 10-1)
ДОМ ОБОЕВ (ул. Красикова, 13)
АЛЛЮР (ул. Беговая, 17)
ОРИОН (ул. Новый Арбат, 24)
ОХОТНИК (Профсоюзная ул., 39)
СДЕЛАЙ САМ (Ленинский пр-т, 73/8)
ЮРАНС (ул. Чернышевского, 38)
СВЕТ № 49 (ул. Красного маяка, 3)
ВЕМОТ (Кутузовский пр-т, 24)
СУПЕРМАРКЕТ В МОСКВЕ ЛТД
(Кировоградский пр-д, 3, стр. 1)
АССОЛЬ (б-р Генерала Карбышева, 13)
ИНДИГО (Ореховый б-р, 9)
ГЛОРИЯ (Ореховый б-р, 45)
ТЕОНА (ул. Отрадная, 7)

ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Оплата в рублях

СОЛМУС-СЕРВИС
(ул. Смоленская, 6, комн. 204) — установка
противоугонных систем на автомобили
РОСДЕНТ МЕДИЦИНСКАЯ КОМПАНИЯ
(ул. 2-я Владимирская, 31а; поликлиника 69) —
лечение, протезирование зубов
РИНАТА (ул. Чернышевского, 40) — агентство
по туризму и информации
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН
(Украинский б-р, 6)
СИЛИКОН (Рублевское ш., 18-1) — стоматология
(ул. Молодогвардейская, 43/17)
РБТ (Кутузовский пр-т, 24) —
ремонт холодильников
ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНЫХ
СООБЩЕНИЙ
(Ленинский пр-т, 37-9) — продажа авиабилетов
САЛОН-МАГАЗИН МОСКОВСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРЫ
(Пятницкая ул., 16)
ФИЛИН (ул. Арбат, 9) — фотосервис
АНТЕЙ (ул. Лесная, 39, комн. 304) —
фотосервис, туризм

STB CARD — оплата любых, в том числе валютных, товаров с рублёвых счетов.
STB CARD — абсолютная надёжность и безопасность, полная тайна вклада.
STB CARD — Ваша респектабельность.